

Екатерина
Вильмонт

Секрет маленького отеля

Сборник
повестей

Сборник повестей
Екатерины Вильмонт

Слово

Annotation

Закадычные подружки Ася и Матильда снова отправляются в путешествие. На этот раз по городам Франции и Италии! Но уже в аэропорту девочки замечают двух очень подозрительных монахинь, которые летят тем же рейсом. А в Париже подружки понимают, что за ними кто-то следит. Связаны ли эти события друг с другом? Несомненно – да! Но кому понадобилось следить за двумя обыкновенными школьницами? Да, запутанное дело. Но Ася и Мотька берутся его распутать!

- [Екатерина Вильмонт](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
-

Екатерина Вильмонт
Секрет маленького отеля

Глава 1

В Париж!

– Ох, девчонки, кто же вас проводит? – волновалась тетя Липа.

– Олег! – заявила Мотька. – И проводит, и встретит. Я с ним уже договорилась!

– Олег? Вот хорошо! – обрадовалась тетя Липа. – И я с вами тоже в аэропорт поеду!

– Тетя Липочка, зачем? – спросила я. – Вы же там плакать будете!

– Я и тут буду!

– Но почему? Мы же не в Антарктиду летим, а в Париж, и не к чужим людям, а к моему родному деду.

– Все равно, – вздохнула тетя Липа. – Ты же там останешься, и когда я тебя еще увижу! Хорошо хоть Матильда вернется, все мне про ваше путешествие расскажет... Ты же не сподобишься письмо старухе написать...

– Никакая вы не старуха! – возмутилась я.

– По годам, и верно, не старуха еще, а вот как вы все разъедетесь. Мама твоя на гастроли, отец по морям плавает, про деда я и не говорю... Он как на Ниночке женился, сюда и дорогу забыл... Вот и коротаю дни с Лордом да с Мефистофелем...

– Тетя Липа, но ведь дед только десять дней как уехал! – попыталась я восстановить справедливость.

Но тетя Липа словно не слышала.

– ..Вот я и говорю – с котом да с собакой поневоле себя старухой почувствуешь!

– Тетя Липа, но мама же скоро вернется! И потом...

Знаете что, мы все снимем на видеокамеру и я передам вам кассеты с Матильдой! Так что вы как будто с нами будете путешествовать!

– Ты правду говоришь? – оживилась тетя Липа.

– Конечно! Мне дед обещал подарить камеру!

– А ты с ней хоть обращаться умеешь?

– Умею!

– И у меня тоже будет камера! – заявила вдруг Мотька. – Мне Олег обещал дать, сам предложил.

Кайф, правда?

– Еще бы!

* * *

До отъезда оставалась три дня, и, поскольку предстояло еще много дел, мы переехали с дачи в город. Матильду уже трясло от нетерпения.

– Аська, я не доживу!

– Доживешь, доживешь, – успокаивала я подружку. Меня же терзали противоречивые чувства. С одной стороны мне, конечно, хотелось отправиться в путешествие с Мотькой, а с другой – было очень грустно расставаться с Москвой, с тетей Липой, с друзьями еще на целый год. А мама... Я так мало видела ее за эти два месяца. Папа обещал приехать в Париж, а мама даже не обещала. Она сейчас буквально нарасхват. Театр, концерты, съемки в кино, на телевидении...

Вечером, когда мы остались вдвоем с тетей Липой, она сказала:

– Асюта, не грусти. Езжай себе спокойно. Все будет хорошо! А потом... Прежнего все равно не вернешь...

– Почему?

– Потому что мальчишки ваши уже поступили в институты, они теперь студенты, и им не до вас...

Что-то похожее мне уже говорил Сережа, папин друг, еще до того, как меня первый раз отправили учиться в Париж. В самом деле, Митька поступил на юридический, Олег – на факультет журналистики, а Костя – в МГТУ. Они теперь совсем взрослые, наши мальчишки...

Утром мне позвонила Мотька. Она задыхалась от волнения.

– Аська, Аська, кошмар! Просто кошмар!

– Что? Что стряслось? – не на шутку перепугалась я. – Что-то с мамой?

– Да нет! Мне пришел вызов!

– Какой вызов? Откуда?

– Помнишь, я тебе говорила, что обратилась в актерское агентство, оставила там свои данные, и вообще...

– Ну и что?

– Как что? Как что? Говорю ж тебе – вызов пришел!

Мне позвонили и просили зайти. Для меня есть работа!

– Слушай, Матильда...

– Аська, что делать? Как быть?

– Как быть? Пойти туда и узнать, что за работа!

– А вдруг хорошая? Что ж мне, отказаться?

– Почему?
– По кочану! Мы же уезжать собрались!
– А! Поняла! Ты же вроде так мечтала о путешествии?
– Я и мечтаю! Но тут такое дело...
– Сама решай. Я советов не даю!
– Нет, Аська, так нечестно. Подруга ты мне или нет?
– Я-то тебе подруга...
– Аська, миленькая, давай вместе туда ходим!
– Куда?
– В агентство! Куда ж еще! Ты все своими глазами увидишь, своими ушами услышишь... Ну, пожалуйста, Асечка, я тебя умоляю!
– Хорошо! Я пойду, но решать ты будешь сама!
– Сама, конечно, сама! Может, это вообще ерунда!
Мы встретились у моего подъезда.
– Это далеко? – спросила я.
– Да нет, не очень! На Смоленской. На троллейбусе доедем.
Мы пошли к Садовому кольцу.
– А как ты нашла это агентство?
– Случайно, совершенно случайно! Людка Кошелева сказала. У нее в этом доме кто-то из знакомых живет!
– А как оно называется?
– Называется роскошно – «Путь к славе»!
– Действительно роскошно! – засмеялась я. – А офис у них тоже роскошный?
– Не очень. Обычная двухкомнатная квартира на первом этаже. Но со всеми прибабасами...
– Это ничего не значит! Вспомни историю с Иришей!
Был офис да сплыл!
– Аська, прекрати! Если б он сплыл, они бы меня не вызывали!
Агентство «Путь к славе» никуда не сплыло. Мотька, дрожа от волнения, позвонила, нам открыл, по-видимому, охранник.
– Вам чего? – не слишком вежливо осведомился он.
– Меня вызвали! – охрипшим голосом сообщила Матильда.
– Фамилия?
– Корбут!
– Проходи!
– А это со мной! – указывая на меня, бросила Мотька.
– Ладно, и ты проходи!
В комнате за компьютером сидела молодая женщина. По двум стенам

стояли скучные конторские шкафы, заклеенные развеселыми рекламными плакатами. Вентилятор гонял по комнате душный воздух. Вдоль третьей стены стояли стулья в ряд, на которых сидело человек семь. У всех были напряженные, усталые лица. Господи, неужто все они стремятся к славе? Матильда тоже присела на краешек стула. Женщина за компьютером, казалось, не обращала ни на кого ни малейшего внимания. От нечего делать я принялась разглядывать очередь. Пять женщин и двое мужчин. Один молодой, а второй уже здорово побитый жизнью. И он туда же, за славой? Женщины все не первой молодости. На их фоне Мотья выглядела просто цветком... В этот момент в комнату стремительно вошел мужчина лет сорока, модно одетый и очень наглый, как мне показалось. Женщина оторвалась от компьютера.

– Виктор Палыч!

– Привет, Валюша! Где обещанная девица? – он окинул взглядом очередь и тут приметил Мотьюку.

– Это ты, что ли?

Мотья вскочила.

– Ты Корбут? – спросила Валюта.

– Я!

– Так-так, – продолжал разглядывать Матильду Виктор Павлович под завистливыми взорами очереди. – А повернись-ка, так.. Что ж, типаж хороший, ничего не скажешь, а что умеешь? Петть? Танцевать? Впрочем, это неважно... А, кстати, сколько тебе лет?

– Пятнадцать! – чуть-чуть соврала Мотья, которой до пятнадцати не хватало двух месяцев.

– Что? – расхохотался он, как гиена. – Малолетка? Валюша, ты в своем уме? Что ты мне предлагаешь?

Я в такие игры не играю. Все! Вали, девочка, отсюда! Рано тебе еще.

Он быстро прошел к двери, ведущей в следующую комнату. Валюша побежала за ним.

Все произошло так стремительно, что Мотья осталась стоять с открытым ртом.

– Кто это? – спросила я у очереди.

Потрепанный мужчина пожал плечами.

– Наверное, какой-то новый.., режиссер или продюсер, их теперь развелось как собак нерезаных! Раньше, бывало, всех режиссеров в лицо знаешь, а нынче... – он махнул рукой. – Вам, девушки, и впрямь лучше уйти отсюда. Кроме хамства, ничего не дождетесь. В вашем возрасте лучше подальше от хамов держаться.

Глаза Матильды были полны слез. Я схватила ее за руку.

– Идем отсюда! Дура!

Мотька покорно пошла за мной.

– Дура! – повторила я. – Да это же какая-то шарага! Невесть чем тут занимаются, а ты... Сама посуди, почему нельзя в кино или в спектакле малолетку занять?

А? Хорошее, значит, кино!

– Ой, Аська, ты права. Мне еще Олег говорил, что это шарашкина контора... Но ты же видела, сколько там народу! И все надеются...

– Им уже только надежда и остается! А ты... Забыла, что тебе Лутовинов обещал? И вообще...

Тут вдруг Мотька вырвала руку, подпрыгнула и захлопала в ладоши.

– Ура! Аська, ура! Мы едем! Едем, понимаешь?

– А ты сомневалась?

– Ну, не то чтобы...

– Я ж говорю – дура!

* * *

И вот настал день отъезда. Накануне Мотька поехала к своей маме – прощаться. Александра Георгиевна ждала ребеночка и в аэропорт решила не ехать. Мотька взяла с собой Лику, которая шила для Александры Георгиевны два платья. Мотькина мама была до смерти рада, что дочка будет не одна. Лика за это время съездила домой, в Питер, привезла свои вещички и водворилась у Мотьки.

А через два дня ей предстояло первое занятие с Лерой, известным модельером, а еще, как и обещал Лутовинов, Лика должна была начать работу над костюмами для какого-то малобюджетного фильма. Ей, правда, обещали за них заплатить. Так что Лика, можно считать, была устроена. И Мотька тоже радовалась. Без меня ей было бы очень тоскливо.

В аэропорт нас отвез Олег. Кроме него, поехали еще тетя Липа и Костя с Митей.

Внезапно я почувствовала, что все, кончилась моя московская жизнь, и мне захотелось в Париж, жутко захотелось увидеть снова деда, Ниночку... Странно, еще вчера мне было так жаль покидать Москву... И тут же я поняла: мне страстно захотелось в Париж, потому что я не люблю прощаться!

Но ничего не попишешь. Тетя Липа всплакнула, Олег с Мотькой

отошли в сторонку, а Митя вдруг сказал:

– Ася, мы вот с Костей говорили... Ты не думай, ничего не кончилось...

– Ты о чем?

– Оттого, что мы..., поступили, ничего не кончилось, так и знай!

– Да! – пылко подхватил Костя. – Мы столько вместе.., испытали, что... Такое не забывается!

Ну вот, а взрослые говорили... Ничего они в дружбе не понимают!

– И ты всегда можешь на нас рассчитывать! – добавил Митька.

Я встала на цыпочки и поцеловала его в нос. А потом и Костю.

– Аська, Аська, наш рейс объявили! – завопила Матильда.

Вот и все! Пора!

* * *

Мы прошли таможеню, сдали вещи в багаж, помахали на прощание провожающим и направились к паспортному контролю. Прошли его и очутились уже за границей.

И вдруг я заметила, что Мотька несколько раз перекрестилась.

– Ты чего? Лететь боишься?

– Вообще-то не очень, но...

– Но что? – насторожилась я.

– Понимаешь, мне все не верится, что я действительно попаду в Париж.., и в Италию! Это как чудо!

– Ладно тебе! Попадешь, еще как попадешь.

– А кто нас встречать будет?

– Ниночка, наверное. Деда сейчас нет в Париже.

– Ой, а сколько лету до Парижа?

– Часа три!

– Да? – удивилась Мотька. – Как до Тель-Авива.

А я думала, Париж ближе!

И вот мы уже сидим в накопителе, разглядываем своих попутчиков. Напротив нас сидят две монахини в черном.

– Аська, а зачем монахиням в Париж ехать?

– Понятия не имею!

Я посмотрела на монахинь. И вдруг лицо одной из них показалось мне знакомым.

– Матильда, – прошептала я, – глянь, вон та монахиня, слева, что

помоложе...

– Ну и что с ней?

– Мне почему-то знакомо ее лицо. Только не очень пялься на нее.

Матильда из-под ресниц глянула на монахиню.

– Тебе она, может, и знакома, а мне – нет! Скорее всего просто на кого-то похожа.

– Наверное, ты права.

Я постаралась не смотреть на монахиню, не думать о том, кого она напоминает, но мне это не удавалось.

И вдруг я встретила с ней взглядом, и, могу поклясться, в ее глазах мелькнуло смтение. И она поспешила отвернуться. Очень интересно.

– Аська, – шепнула Мотья, – а она, похоже, тебя знает!

– Мне тоже так показалось, – шепнула я в ответ и вновь глянула на нее. Но ее не было на месте. Куда ж она могла деваться из накопителя? Я огляделась и заметила, что она о чем-то говорит с женщиной, держащей на руках маленькую девочку. Но я видела сейчас только ее спину. И так, она тоже узнала меня и чего-то испугалась.

– Интересно, откуда я ее знаю?

– А у тебя есть знакомые монахини?

– Конечно, нет!

– Может, кто-то из знакомых постригся в монахини? Сейчас это модно, даже среди артисток! Скорее всего какая-нибудь артистка из тети Татиного театра...

– Но тогда чего ей пугаться при виде меня?

– А может, она не хочет, чтобы в театре про это узнали...

Пожалуй, это было единственное разумное объяснение. И все-таки я никак не могла успокоиться. Где же, где я видела это лицо? Может, я не могу вспомнить ее потому, что не вижу волос? Может, черный платок так меняет лицо? Конечно, меняет! Я сама когда-то оделась монахиней, чтобы меня не узнали, и именно черный платок сделал меня неузнаваемой...

– Моть, а ты уверена, что никогда ее не видела?

– Уверена. Ты же знаешь, какая у меня зрительная память! И чего ты, Аська, завелась? Подумаешь, какая-то монахиня! Какое тебе до нее дело?

– Да вообще-то никакого, но...

И тут объявили посадку, и я потеряла обеих монахинь из виду. В самолете, когда мы уже уселись на свои места, они прошли мимо нас по проходу. «Моя» монахиня шла, опустив голову. Но что же все-таки это значит?

– Аська, ущипни меня! – вдруг потребовала Матильда.

- Зачем?
- Затем! Неужели я лечу в Париж?
- Летишь, летишь, а щипать я тебя не стану! Это больно!
- А ты легонечко!

– Легонечко не имеет смысла! – засмеялась я. В самом деле – мы с Матильдой отправляемся в путешествие, о котором можно только мечтать, а я, как последняя дура, зациклилась на какой-то монахине.

Самолет уже начал взлетать. Мотька опять крестилась и держала меня за руку. Но вот надпись «Пристегнуть ремни» погасла, и она успокоилась.

- Аська, а мы сегодня успеем что-нибудь посмотреть?
- Конечно!
- А где у Игоря Васильича квартира?
- Я ж тебе говорила – на улице Виктора Гюго, в 16-м округе.
- А она красивая?
- Квартира?
- Улица!
- Мне нравится. А вообще – сама увидишь! Скоро уже! Скажи, а что тебе хочется увидеть в первую очередь?

– В первую очередь? – заволновалась Мотька. – Собор Парижской Богоматери!

- Почему?
- Потому что мы будем жить на улице Виктора Гюго.

Ай да Мотька!

– А по следам Жана Вальжана по парижской клоаке пройтись не желаешь?

- По клоаке? Нет, не желаю!

Мы с Мотькой года два назад с большим увлечением читали «Отверженные» и «Собор Парижской Богоматери».

- Бон матэн, бон жур, бон суар, бон нюи!
- Ты чего, Матильда?
- Повторяю, чтобы не забыть! Правильно?
- Правильно!
- А вот улица Гюго, она как называется – рю или авеню?
- Авеню!
- И там, ты говорила, недалеко Булонский лес?
- Точно!
- Тогда, может, мы сегодня там и погуляем?
- Посмотрим! Может, у Ниночки какие-то другие планы!
- Ничего! Другие планы – это тоже хорошо! – упоенно прошептала

Мотька.

За всеми разговорами я совершенно забыла о монахинях. И увидела их, лишь когда решила навеститься в хвост самолета. Они сидели рядышком и спали. Но где же, где я видела это лицо? Когда я вернулась на свое место, Мотька с ходу определила, что я опять мучаюсь догадками.

– Ну чего? Опять монашка?

– Да, я теперь все время буду мучаться, пока не вспомню!

– А на фиг тебе мучаться? Пойди и спроси, откуда ты ее знаешь!

– Они спят.

– Ну и что? Проснутся же когда-нибудь. На кой тебе эти лишние сложности!

– – Нет, Матильда, мне неудобно. Она же явно не хочет...

– Тогда плюнь и разотри! Скорее всего она просто кого-то тебе напоминает, вот и все. Ой, гляди! Мы уже подлетаем!

В самом деле, опять загорелись надписи «Пристегнуть ремни» и «Не курить». Мотька опять начала креститься. А у меня радостно екнуло сердце. И я поняла, что все-таки полюбила Париж!

Глава 2

Самый счастливый день

В аэропорту Шарль де Голль вместо лестниц и эскалаторов всюду движущиеся дорожки. Становишься на нее и едешь. Дорожки разные, некоторые крыты стеклом. Матильда пришла в полный восторг. Но времени на восторги не было, багаж подали очень быстро, мы схватили свои вещи и поспешили к выходу. Я сразу заметила Ниночку.

– Ася! Матильда! Как я рада! – бросилась она к нам. – Как вы долетели?

– Отлично! – ответила я.

Матильда же пребывала в столбняке.

– Мотя, что с тобой?

– Это что, правда Париж?

– Нет, это еще не Париж! – засмеялась Ниночка. – До Парижа еще довольно далеко! Теперь, девочки, идемте, вы постоите вот тут, а я подгоню машину!

И она заспешила на стоянку. Я невольно озиралась, ища глазами монахинь, но с того момента, как мы вышли из самолета, я их больше не видела. Вскоре подкатила Ниночка, мы побросали вещи в машину и забрались на заднее сиденье.

Вырулив на шоссе, Ниночка сказала:

– Девочки, наши планы несколько изменились. То есть три дня в Париже вам обеспечены. Затем мы на два дня полетим на Лазурный берег, остановимся в Ницце, побываем в Монако, а оттуда полетим в Рим, где встретимся с Игорем Васильевичем! А уж там...

– Но почему? – спросила я.

– Видишь ли, твой дед не хочет, чтобы мы одни ехали на машине...

– Понятно, – вздохнула я.

У деда отношения с машинами довольно сложные.

Он неплохо водит, но не любит машину и ездит сам за рулем только по необходимости. А вот Ниночка водит машину виртуозно, однако дед, видимо, счел, что такой путь для нее будет чересчур утомителен. Ну ничего, новый план тоже хорош. А Мотья, кажется, и не слышала нашего разговора. Она прилипла к окну, хотя мы еще не въехали в город.

– Ниночка, а что мы будем делать сегодня? У тебя есть какие-то

планы?

– У меня? Нет. Я думала, ты сама решишь...

– Матильда прежде всего хочет увидеть собор Парижской Богоматери...

– Ну что ж, собор так собор! А вообще, по-моему, стоит сегодня устроить обзорную поездку, из окна машины, так сказать, а уж потом вы будете сами гулять по городу, без машины, это лучше, а то вечно не знаешь, куда ее припарковать...

– А это.., уже Париж? – хриплым голосом спросила Мотьяка.

– Это уже Париж! – с улыбкой подтвердила Ниночка.

– Ой, ой, ой! – стонала Мотьяка.

– Ну что, сначала домой или немного прокатимся по городу? Вы не голодные?

– Нет! Мы в самолете ели! – ответила Мотьяка.

– Хорошо! Только можем попасть в пробку, – предупредила Ниночка, – но я постараюсь...

Мы больше двух часов катались по Парижу. Я тоже с восторгом узнавала свои любимые места.

– Ой! – вопила Мотьяка. – Эйфелева башня! Вон она! Ой, а это что, Елисейские Поля, да? А там Триумфальная арка? С ума сойти! Боже ты мой, а это Сена, да?

– Смотри-ка, а ты хорошо знаешь Париж! – радовалась Ниночка.

И вдруг Мотьяка как-то сникла.

– Ты устала? – спросила я.

– Да, – призналась Мотьяка, – я так волновалась...

– Все, едем домой! – сказала Ниночка.

Дом на авеню Виктора Гюго был четырехэтажным, в стиле модерн. Мы вылезли из машины, Ниночка открыла багажник, и тут же к нам подскочил молодой негр.

– Мадам, позвольте мне! – сказал он по-французски и выхватил у Ниночки наши сумки.

– Благодарю вас, Дидье, – ответила та.

– Аська, это кто? – прошептала Мотьяка, очумело глядя на Дидье.

– Это консьерж!

– Мать Божья!

Консьерж был новый, незнакомый. Он открыл дверь красного дерева, проворно внес вещи в просторный холл, поставил их в лифт и уехал. Через несколько мгновений он вернулся и, приветливо улыбаясь, пропустил нас в лифт. Лифт тоже был отделан красным деревом.

– Ух, красотища какая!

И дверь квартиры была из красного дерева. Ниночка открыла ее.

– Добро пожаловать, Матильда!

Квартира у деда большая – на целый этаж. Громадная гостиная, небольшая столовая, кабинет, спальня и две комнаты для гостей.

– Девочки, я подумала, что вам, наверное, захочется спать в одной комнате?

– Конечно!

– В таком случае Матильда будет спать на диване в твоей комнате!

Моей считалась одна из комнат для гостей, просторная, светлая.

– Ой, Аська, ты тут живешь?

– Да!

– Обалдеть можно! Выглянешь в окно, а там Париж!

– Девочки, устраивайтесь, приводите себя в порядок, а через полчаса будем обедать. Мадам Жюли приготовила все Аськино любимое.

И тут зазвонил телефон. Я сняла трубку. Звонил дед.

– Аська, родная, привет! Приехала?

– Только что вошли!

– Что, самолет задержался? Я уже звонил!

– Нет, мы покатались по городу!

– Как там наша Матильда?

– Балдеет!

– Ну и отлично! – засмеялся дед. – Аська, открой левый ящик своего стола, там найдешь два конверта.

Это мой подарок вам с Матильдой! Все, солнышко, целую тебя, мне пора на репетицию!

– А Ниночку позвать?

– Нет, я уже опаздываю!

И дед положил трубку.

– Что он сказал? – спросила Ниночка.

– Сказал, что в столе какой-то сюрприз!

– А! – загадочно улыбнулась Ниночка. – Ну бегите к себе, а я займусь обедом.

Я кинулась к своему столу. В самом деле, в левом ящике лежали два умопомрачительно сиреневых конверта. На одном стояло «Анастасии», а на втором – «Матильде».

– На, держи! – отдала я Мотьке ее конверт и тут же открыла свой. Там лежало довольно много денег. И записка: «Аська, это тебе на непредусмотренные удовольствия! Твой любимый дед!»

– Ой, Аська! – простонала Мотьяка. – Гляди, сколько денег! Но зачем?..
У меня есть, мне мама дала...

– Хорошо, теперь будет больше!

– Но мне неудобно...

– Наоборот, это очень удобно, когда в чужом городе есть денежки! Это же подарок от деда! Он тебе что-нибудь написал?

– Да, вот... «Матильда, куклы тебе уже не по возрасту, посему прими от меня этот подарок и будь всегда такой, какая ты есть! Твой И. П.» Я всегда говорила, твой дед – самый лучший человек на свете! – прослезилась Мотьяка.

– Ну, вообще-то я тоже так считаю! – согласилась я.

Оставив Мотьяку с ее восторгами, я пошла на кухню помочь Ниночке.
И вдруг из моей комнаты донесся вопль:

– Аська! Аська!

Я кинулась туда. Матильда стояла на коленях над открытой сумкой.

– Что с тобой? Ты чего орешь?

– Аська, гляди!

– Что? На что глядеть?

– Аська, это не моя сумка!

– Как не твоя?

– Вот так – не моя! Такая же, но не моя!

На Мотьякины вопли примчалась Ниночка.

– Что такое? Сумки перепутали? Ничего страшного...

– Как ничего страшного? Там мои вещи! А главное – огурчики!

– Какие огурчики? – опешила Ниночка.

– Мама Игорю Васильичу послала, она специально для него солила...
– всхлипнула Мотьяка.

– Не волнуйся, Матильда! – твердо сказала Ниночка. – Я сейчас позвоню в авиакомпанию и выясню, не заявлял ли кто-то еще о подмене сумки. Успокойся, найдутся твои огурчики. Ну не реви, Матильда, все устроится, вот увидишь. Вытри слезы, и идем обедать. После обеда я позвоню, хотя тот, кто прихватил твою сумку, мог еще и не спохватиться!

– Ой, а как же... Я ведь замочек сломала! Она никак не открывалась...

– Ерунда! Это мы легко уладим.

Ниночка вернулась на кухню, а Мотьяка проговорила, шмыгая носом:

– Это, Аська, плохо! Примета плохая!

– Какая примета? Ты сдурела? Подумаешь! Такое часто бывает! Помнишь, у деда как раз тут, в Париже, пропал чемодан с фракком? А у него концерт должен был быть! Так ничего, нашелся, хоть и не сразу!

– Сравнила куцего и зайца! Кто твой дед, а кто я!

– Так ты в гостях у деда. А Ниночка – его жена.

Хватит ныть, пошли обедать, я есть хочу!

На стол Ниночка накрыла в столовой, очень красиво и торжественно. Мотька мигом забыла о своих горестях.

– Как красиво! – восторгалась она, с любопытством оглядывая стол. – Это что, французская кухня?

– Только отчасти! – засмеялась Ниночка. – Ешьте, девочки!

После закусок, она принесла совсем маленькие чашки с протертым супом. Я уже привыкла к такому, а Мотька была поражена.

– Это что?

– Суп, протертые овощи на сливках! – объяснила Ниночка.

– Суп? А я думала... Вкусно!

– Тебя, вероятно, удивило количество? – рассмеялась Ниночка. – Но этого нельзя много съесть, тяжело для желудка.

– Я даже не представляла, что бывают такие супы... как крем! А вы меня научите такой варить?

– Матильда, я тебя знаю, ты наваришь здоровую бадью, и у всех будет болеть живот! – сказала я.

– Что ж я, дикая, что ли? Я просто, когда вернусь, сделаю французский обед и позову всех наших! Вообрази, как они удивятся!

Короче говоря, обед прошел весело и уютно. Ниночка искренне радовалась нам.

После обеда она заявила:

– Дорогие мои, у меня через полчаса деловая встреча, она займет часа два, а то и больше. Что вы будете делать? Отдыхать?

– Нет! – решительно заявила Матильда. – Отдыхать в Париже? Никогда и ни за что! Ой, а вы обещали позвонить насчет сумки...

– Да-да, конечно!

Она куда-то позвонила и быстро-быстро заговорила по-французски. Я почти ничего не понимала.

– Ну вот что, – сказала Ниночка, закончив разговор. – Пока заявлений о второй сумке не поступало, я оставила им наш телефон. Мотя, там было много твоих вещей?

– Да нет, не очень, куртка теплая, мама на всякий случай положила, огурчики для Игоря Васильича да полотенца пляжные, а еще всякая мелочь...

– Значит, ты пока обойдешься?

– Обойдусь! – вздохнула Мотька. – Могло быть хуже...

– Вот и отлично! Ася, если пойдете гулять, возвращайтесь не слишком поздно, чтобы я не волновалась!

– Хорошо, я тебе позвоню, если мы задержимся.

Ниночка переоделась и ушла. Мы остались одни.

– Ну что, Матильда, двинем?

– Куда?

– А ты куда хочешь – в собор Парижской Богоматери?

– Нет, это завтра! Сегодня хочу просто гулять по Парижу!

– Хорошо, гулять так гулять!

– Ась, как ты думаешь, сумка найдется?

– Думаю, да. А вот огурчики...

– Что огурчики? – испугалась Мотька.

– Боюсь, тот, кто их найдет, не удержится и слопает их! Уж больно они у твоей мамы вкусные!

– Да? – огорчилась Мотька. – Неужто банки вскроют?

– Я шучу!

– А если завтра никто не объявится с сумкой?

– Тогда мы сами поглядим, что тут, в этой сумке.

Вдруг там какой-нибудь адрес найдется, или имя, фамилия... Но я думаю, что все будет в порядке!

– А если нет?

– Прекрати, Матильда! Тому человеку тоже его вещи понадобятся! Так мы идем гулять?

– Идем, конечно!

Мы вышли на улицу. Мотька вдруг закрыла глаза, втянула в себя воздух и громко выдохнула.

– Ты чего, Матильда?

– Дышу воздухом Парижа!

– Ну, воздух тут не самый лучший!

– Зато парижский!

Мы дошли до площади Виктора Гюго, потом по рю Коперник – до авеню Клебер и там сели в метро, которое страшно разочаровало Мотьку.

– Фу, ну и метро! Не сравнишь с Москвой!

– Я же тебя предупреждала!

– Мало ли что... Я не верила... Чтобы в Париже, и такое метро... Давай скорее вылезем!

– Давай, – согласилась я. – Чтобы пересадку не делать! Пересадки тут кошмарные!

Мы вылезли, дошли до бывшей площади Звезды, ныне Шарля де

Голля, посмотрели на Триумфальную арку, а потом опять спустились в метро, проехали четыре остановки и вышли на площади Согласия... Погуляли вокруг обелиска, добрались до сада Тюильри.

– Ой, мамочки, неужели я все это вижу? Это же счастье какое, Асечка! Площадь Согласия, Тюильри, Триумфальная арка – да я же про все это столько читала...

Знаешь, я сегодня такая счастливая... Вот что, Аська...

Я... Нет, давай лучше помолчим...

– Давай! – согласилась я. Мне было понятно Мотькино состояние. Наверное, всякий, кто попадает впервые в Париж, испытывает что-то похожее... Все названия, знакомые с детства по многим и многим книгам, вдруг оживают, все виденные в кино и по телевизору достопримечательности обретают объем, и человек чувствует, хотя бы на несколько минут, что попал в сказку, в сбывшуюся мечту, пусть даже он никогда и не мечтал попасть в Париж... Интересно, а в Риме будет так же?

– А куда мы сейчас идем? – спросила Матильда немного погодя.

– На Елисейские Поля!

– Как жалко!

– Почему?

– Как жалко, что у нас только три дня...

– Мотька, перестань, ты же приедешь ко мне на пасхальные каникулы!

– Аська, я знаю... Я теперь всегда буду хотеть в Париж... Я его.., люблю!

– Уже?

– Да! Это – с первого...

– Взгляда?

– Нет, с первого вдоха... А ты? Неужели ты его не любишь?

– Люблю, конечно, но... Пожила бы тут с мое, тоже по Москве соскучилась бы... Да еще походила бы в эту школу, черт бы ее побрал...

– Все, я решила! Я, как вернусь, пойду на курсы французского! И к пасхальным каникулам я уже смогу хоть немножко говорить... Мне это очень, очень нужно!

– Отличная мысль!

– И имя менять не стану!

Мотька постоянно твердила, что обязательно поменяет имя, ей смертельно надоело, что почти каждый, знакомясь с нею, поет: «Кто может сравниться с Матильдой моей!»

– Почему не будешь?

– Матильда... Это такое французское имя...

– Ты, Мотька, небось уже задумала покорить Париж?

– Да, – шепотом проговорила Мотька. – Я обязательно стану знаменитой артисткой и, когда приеду в Париж, буду говорить по-французски, как настоящая парижанка... Ой, чего это я несу? Я совсем уж спятила! – спохватилась Мотька.

– А что особенного? Мечтать не вредно! Между прочим, дед считает, что ты будешь выдающейся актрисой!

Он говорил Ниночке, я сама слышала!

Мотька вдруг подпрыгнула на месте.

– Ты не врешь?

– Зачем мне врать? Я просто забыла... Он еще на даче это говорил, но тебя в тот момент не было, а потом я забыла.

– А почему, почему он это сказал? Какой был разговор? Асечка, умоляю, вспомни!

– Какой был разговор? погоди, ах да, Ниночка сказала, что у тебя прелестное лицо...

– Так и сказала?

– Так и сказала, а дед сказал, что в тебе есть что-то такое, что отличает только действительно больших актрис и что он уверен в твоём блестящем будущем.., и еще, что стоит тебе один раз появиться на экране, как тебя начнут приглашать сниматься снова и снова, но в этом самая большая для тебя опасность... Он считает, что любому таланту нужна хорошая школа...

– И как же ты могла такое забыть?

– Сама не знаю... Но вот вспомнила все же! – смутилась я. – Лучше поздно, чем никогда!

– Аська, я больше не могу... Пойдем, посидим вон в том кафе. Я тебя приглашаю! И не спорь! Даже не вздумай! Будем пить кофе с круассанами!

– Хорошо! – согласилась я. – Заказывать тоже ты будешь?

– Нет, закажешь ты.

Мы сели за столик в уличном кафе, я заказала два кофе со сливками и круассаны.

– Аська, – сказала Мотька, отпив глоток кофе, – у меня сегодня самый счастливый день в жизни. Самый-самый!

– Несмотря на чужую сумку?

– Несмотря ни на что!

Глава 3

Ален

Утром Ниночка заглянула к нам в комнату.

– Девочки, половина девятого. Пора вставать, а то жалко времени!

– Да! – тут же вскочила Мотька. – Спасибо, что разбудили.

– Кстати, мне только что позвонили насчет твоей сумки, Матильда!

– Ой, правда? Нашлась?

– Нашлась. Я договорилась с этой дамой, что мы встретимся в городе, ей тоже не хотелось ехать в аэропорт!

– Здорово!

– Вот видишь, Мотька, а ты толковала про плохие приметы! Обычная путаница!

– Ура! Да здравствует обычная путаница! К черту всякие приметы! Ниночка, я так счастлива!

И Мотька в ночной рубашке закружилась по комнате. Ниночка улыбнулась и захлопала в ладоши.

Завтракали мы на кухне. Мотька с упоением все пробовала, всем восторгалась и вообще пребывала на седьмом небе. Потом она взялась помогать Ниночке убирать со стола, бурно обсуждая сегодняшнюю программу осмотра Парижа, а я пошла к себе переодеваться. День обещал быть жарким, надо одеться как можно легче. Потом я вытащила из шкафа пресловутую сумку со сломанным замочком. Интересно, что в ней? Я понимала, что рыться в чужой сумке нельзя, но любопытство просто сжигало меня. С чего бы это? Я не так уж любопытна. Но сейчас что-то словно подталкивало меня, и я сдалась. Открыла сумку. Сверху лежала одежда, обычные женские шмотки, красивое белье, две пары туфель, а внизу, на дне сумки, папка, мешочек с разными лекарствами и коробка с ампулами, обычная фирменная коробка с надписью «Но-шпа». Больше ничего интересного там не было. С одной стороны, я удовлетворила свое любопытство, но с другой – мне было стыдно. Ладно, решила я, никому про это не скажу! Тут в комнату ворвалась Матильда.

– Ты готова? Ниночка нас ждет! Там пришла мадам Жюли. Такая строгая! Ты ее не боишься?

– Нет, не боюсь, но... Мне с ней неуютно.

– Вот точно! Она неуютная, не то что тетя Липа!

– Матильда, сейчас за огурчиками двинем!
– Ага! Надеюсь, они не разбились! Надо мне будет что-нибудь наклеить на сумку, чтобы больше не перепутать!
– Правильно!
Я пошла поздороваться с мадам Жюли, которая сочла, что я за лето еще выросла.

* * *

Ниночка договорилась с владелицей сумки встретиться возле ее отеля, на тихой и совсем не фешенебельной улочке, где не ожидалось проблем с парковкой машины.

Мы еще только въехали на эту улочку, как Мотька крикнула:

– Вон она стоит! С моей сумкой!

Ниночка притормозила у маленькой гостиницы под названием «Приют муз», Мотька пулей выскочила из машины с сумкой в руках, а я глянула на женщину и мгновенно узнала ее. Это была одна из тех, кто сидел в очереди в агентстве «Путь к славе». На ней было даже то самое платье, голубое в белых цветочках. Вероятно, и в Париж она приехала в поисках путей к славе... И тут же в моем мозгу словно что-то щелкнуло, и я узнала ее. Ну, конечно! Это монахиня! Не может быть! Бред какой-то!

Я закрыла глаза, вспомнила монахиню, и теперь уже у меня не было ни малейших сомнений. Это она! Матильда уже обменялась с нею сумками, и я увидела, как женщина бросила быстрый взгляд на машину и встретилась со мной глазами... И тут же отвернулась и пошла прочь, не заходя в гостиницу. Тоже странно... Нормально было бы занести вещи в гостиницу... Но, может быть, гостиница была просто ориентиром для встречи, а живет она где-то в другом месте? Однако все вопросы и сомнения я оставила при себе. Не говорить же об этом в присутствии Ниночки. А Мотька мигом проверила, целы ли ее огурчики.

– Вот! – выхватила она из сумки одну банку. – Смотрите, какие красавчики, как на подбор!

– В самом деле, – улыбнулась Ниночка, – хороши!

Они маринованные или соленые?

– Соленые! Как Игорь Васильевич любит!

– У меня тоже слюнки потекли! – призналась Ниночка.

– Так там три банки, одну можно открыть!

– Сегодня вечером непременно откроем! – обрадовалась Ниночка. –

Мотя, поставь сумку в ноги, чтобы не разбить! Итак, с чего начнем? С Лувра?

– Да! – сказала Мотьяка.

– Знаете что, идите в Лувр без меня! – заявила я.

– Почему? – испугалась Мотьяка.

– Потому что я там много раз была и мне не хочется!

– А что ты будешь делать? – спросила Ниночка, готовая посещать Лувр хоть каждый день.

– Погуляю, посижу в саду Тюильри... Не хочу стоять в очереди, а потом еще толкаться в толпе перед каждой картиной!

– Аська, так нечестно! – всполошилась Мотьяка.

– Почему нечестно? – засмеялась я. – Наоборот, нечестно было бы, если б я притворялась, что просто жить без «Джоконды» не могу. А так я все честно сказала!

Мне хотелось как можно скорее остаться одной и хорошенько обдумать свои наблюдения. Мотьяка смотрела на меня с некоторой тревогой. Видимо, догадалась, что я неспроста заартачилась.

– Хорошо, – сказала Ниночка. – Сейчас половина одиннадцатого. До двух можешь быть свободна. А ровно в два ждем тебя в кафе «Марли». Но будь добра, чтобы не терять времени понапрасну, купи кое-что вот по этому списку! – Она вырвала листок из записной книжки и подала мне.

– В аптеке? – сообразила я.

– Да. И еще купи себе кроссовки, твои никуда не годятся.

– Отлично! – обрадовалась я.

Ниночка довезла меня до бульвара Капуцинов и уехала. Я быстренько отыскала аптеку, купила все по списку, а кроссовки отложила на потом. Это успеется.

Потом купила себе банку спрайта, ужаснувшись, как дорого он тут стоит в сравнении с Москвой. В Москве такая банка стоит в три-четыре раза дешевле, чем здесь. С банкой в руке я медленно побрела по улицам.

Итак, что мы имеем? Какая-то женщина, вероятно, несостоявшаяся актриса, летит в Париж под видом монахини. А если она и в самом деле монахиня? Но тогда что ей делать в очереди в актерском агентстве, весьма, кстати, подозрительном? Да и содержимое ее сумки не похоже на вещи монахини. Но тогда зачем? Очень и очень странно. Впрочем, ничего подозрительного в сумке не было... Кстати, и сегодня она была отнюдь не в монашеском одеянии. Что же все это значит? Надо будет подробно обсудить это с Мотькой. И тут я вдруг сообразила, что, обсуждай не обсуждай, все равно мы ничего не узнаем. Через два с половиной дня мы

улетим в Ниццу, оттуда – в Италию... А потом Матильда уедет в Москву, я еще на год останусь в Париже, и тайна актерского агентства «Путь к славе» и загадочной монахини останется неразгаданной. А может, оно и к лучшему.

Неужто мало тайн мы раскрыли? И вообще, зачем я об этом думаю, какое мне дело до каких-то монахинь, пусть даже и ряженных! Они преступницы? Очень может быть! Но нас это не касается, пусть их ловят те, кому положено! Все! Хватит! Я уже взрослая, мне предстоит волшебное путешествие, а я чем занимаюсь?

Я рассердилась на себя и чуть не подавилась спрайтом.

Дура стоеросовая! Вот теперь таскайся в жару по улицам, пока Мотья с Ниночкой наслаждаются произведениями великого искусства. Но при мысли о набитых людьми залах Лувра мне вовсе не захотелось присоединиться к своим. И тогда я решила купить кроссовки.

Я огляделась и вспомнила, что неподалеку есть не очень дорогой магазин спортивной обуви, где мы с моей подружкой Николь покупали ей теннисные туфли. Покупка кроссовок не слишком волнующая процедура, во всяком случае, для меня. И я быстро с ней справилась. Времени у меня было еще навалом. Я предпочла дойти до Лувра пешком, вышла на авеню Оперы и решила купить себе мороженого. Или, еще лучше, посидеть в кафе. За чем же дело стало? Я нашла свободный столик, заказала мороженое и с наслаждением вытянула ноги. Я уже немало протопала, и посидеть очень даже невредно. Мороженое оказалось вкусным и красивым. И я себе тоже понравилась. Брожу одна по Парижу, сижу в кафе на авеню Оперы – самостоятельная, взрослая девица, отстаившая свое право не идти туда, куда не хочется.

Мысли мои поневоле вновь обратились к монахине.

Для чего этот маскарад?

– Привет! – услышала я. – Привет, Анастасия!

Я обернулась.

Ко мне направлялся Ален, старший брат Николь, племянник Ниночки.

– Привет, Ален! Ты в Париже! А Николь?

– Николь с мамой отдыхают в Португалии. Вернутся через три дня.

– Жалко, через три дня я уеду в Италию.

– А у меня последние свободные денечки, – вздохнул Ален, усаживаясь за мой столик. – Ты почему одна? Где твоя подружка?

– О, ты все знаешь?

– Еще бы! Нина столько о вас говорила!

– Они пошли в Лувр.

– А ты?

– А я отказалась. Неохота...

– Да, в Лувре сейчас столпотворение... А ты за лето как-то изменилась...

– К худшему?

– Наоборот!

Я обрадовалась. Ален мне нравился, он умный и обаятельный парень.

– Ну как Москва?

– Потрясающе! Ты обязательно должен побывать там!

– Побываю, все-таки родина предков! А как насчет преступности? Ты еще не всю ее искоренила?

Мне вдруг жутко захотелось похвастать перед ним нашими успехами, и я рассказала, без особых подробностей, о наших двух последних делах.

– Невероятно! – смеялся Ален, блестя глазами. – И это все правда?

– Чистейшая! Слушай, Ален, вот ты умный...

– Говорят...

– Как, по-твоему, для чего нужно пересекать границу, переодевшись монахиней?

– Что? – оторопел Ален. – Как это?

Я рассказала ему и эту историю.

– Действительно интересно, – сказал он, – но, думаю, есть только два разумных объяснения. Первое – это облегчает контрабанду или же провоз каких-то документов, например... Но, наверное, все проще! Ты говоришь, она актриса? Так скорее всего в самолете и в аэропорту ее просто снимали скрытой камерой для какого-нибудь фильма.

– Да? Мне такое в голову не приходило! А что...

Вполне может быть! – обрадовалась я. – Отличная идея!

– Ты считаешь?

– Конечно! Тогда все вполне понятно! И это очень похоже на правду! В России сейчас стараются снимать как можно дешевле... На кино нет денег.

– Ну, конечно. У тебя, Анастасия, просто уже мозги так повернуты... Тебе всюду мерещатся преступники!

– И не говори!

У меня точно камень с души свалился!

– Но тогда почему, скажи, она так явно не хотела, чтобы я ее узнала?

– Ну, это как раз вполне понятно. Она не хотела, чтобы ее.., коллега, вторая монахиня, знала, что та обращается в какое-то захудалое актерское агентство.

– Ален, ты гений! И у меня действительно мозги повернуты не в ту

сторону!

Ален пил кофе, я ела мороженое, светило солнце.

Я чувствовала, что нравлюсь ему, кругом шумел Париж, а в довершение всего он купил у проходившей мимо цветочницы малюсенький букетик каких-то незнакомых розовых цветов.

– Ой, спасибо, Ален, в Париже мне еще никто цветов не дарил!

– А в Москве? – с ласковой улыбкой поинтересовался Ален.

– В Москве дарили, и не один раз!

– Ты скучаешь по Москве?

– Еще не успела! А зимой ужасно скучала!

– Как жаль, я зимой совсем не обратил на тебя внимания... Дурак!

– Не спорю!

Мы расхохотались.

– Вы когда уезжаете, послезавтра?

– Послепослезавтра!

– А мы могли бы еще увидеться?

– Ты хочешь мне назначить свидание?

– Именно!

– Боюсь, ничего не выйдет. Я же с Матильдой... Как я могу ее оставить?

– А она хорошенькая?

– Очень!

– Тогда нет проблем! Я приглашу своего друга...

– А он говорит по-русски?

– Конечно, он русский, но с десяти лет живет в Париже.

– А как его зовут?

– Вообще-то он Павел, но предпочитает, чтобы его звали Поль.

– Ну что ж... Это даже неплохо!

– Мы вас поведем по Парижу, посидим где-нибудь, потанцуем...

– Отлично! – обрадовалась я.

– Надеюсь, тетя Нина не станет возражать?

– Думаю, нет!

– Прекрасно, вечером мы за вами зайдём, но раньше я позвоню.

– Хорошо! Договорились!

– Что ты смотришь на часы? Тебе пора?

– Вообще-то да, пока я дойду...

– Не волнуйся, я тебя подброшу!

– На чем?

– На мотоцикле.

- Да? Здорово! Я никогда еще не ездила на мотоцикле!
- Ну, в городе всей прелести не почувствуешь, на наших улицах едешь, как черепаха... А вот вечером можно за город поехать!
- А у Поля тоже мотоцикл?
- К сожалению, нет, – вздохнул Ален. – Я забыл... Ну ничего, ты ведь этот год пробудешь в Париже, значит, я успею еще покатать тебя на мотоцикле.
- Только ни слова Ниночке! Если дед узнает, он будет рвать и метать...
- Почему?
- Боится за меня!
- У тебя великолепный дед.
- Знаешь, Ален, – засмеялась я, – в Москве ни один парень твоего возраста в жизни так не сказал бы – великолепный дед!
- Почему? Разве это не правильно?
- Правильно, но...
- А как бы они сказали?
- Классный, или клевый, или потрясный...
- А, молодежный жаргон... Я знаю, в старых эмигрантских семьях русский язык немножко старомодный...
- Но зато более чистый! Дед всегда говорит, что Ниночка, помимо всего прочего, пленила его своим чистейшим русским языком, без всякого мусора.
- А у вас в языке много мусора?
- Ужасно! Сейчас, например, все про все говорят «как бы», просто помешательство какое-то.
- Как бы?
- Да. Вот например: ну, мы как бы с тобой договорились, как бы пойти вечером, как бы потанцевать! Я, конечно, немножко преувеличиваю, но...
- Я понял. Знаешь, Анастасия, а ты.., классная девочка! – засмеялся Ален. – С тобой интересно...
- Ты тоже классный парень, только, прошу тебя, говори, как говоришь, этими словечками я и так сыта по горло!
- Согласен! Так что, довезти тебя?
- Довези!

Мы вышли из кафе. Он взял меня под руку и повел за угол, где стоял его мотоцикл. Буквально через несколько минут он довез меня до Лувра. У меня было еще полчаса до встречи с Ниночкой и Мотькой. Мы погуляли, болтая о разных разностях, а потом он уехал, а я, очень довольная, направилась в кафе «Марли». Ниночка и Матильда уже были там. Мотька

сияла.

– Ой, Аська! – только и смогла выговорить она.

– Устали? – спросила я.

– Не то слово! Но было так здорово...

– Ну, а как ты провела время? – поинтересовалась Ниночка.

– Отлично! Все купила, а потом сидела в кафе с Аленом!

– Ален в Париже? – удивилась Ниночка. – Вы что, случайно встретились?

– Конечно! А сегодня вечером он обещал повести нас куда-нибудь потанцевать! Ты ведь не будешь возражать? – спросила я у Ниночки.

– Да нет, Алену можно доверять... Вы пойдете втроем?

– Нет, вчетвером! Будет еще его друг Поль, то есть Паша.

– А кто это – Ален? – не выдержала Мотька.

– Мой племянник, старший брат Николь, о которой ты наверняка слышала от Аси...

– А... И он пригласил нас танцевать? А куда? На дискотеку?

– Не знаю, он не сказал... Он вечером позвонит.

– Аська, а ты была тут когда-нибудь на дискотеке? – с интересом спросила Мотька.

– Нет, не была... Я и в Москве ни разу не была...

– А я была. С Олегом...

– Девочки, что мы решаем? Здесь пообедаем, дома или...

– Ниночка! Я вспомнила! Матильда хотела попробовать устриц...

– Устриц? Ну что ж, отлично! В таком случае я отвезу вас в свой любимый ресторанчик, там всегда роскошные свежие устрицы!

Мотька покраснела как вареный рак.

– Аська, ну ты чего... Я же так сболтнула... А ты.. – .

– Не стесняйся, Матильда! – подбодрила ее Ниночка. – Я сама обожаю пробовать все новое...

– Но я не знаю... А вдруг они мне не понравятся?

– Не понравятся, я твою порцию съем, – успокоила я подругу.

Мы допили сок, наблюдая за очередью в музей, а потом пошли к машине.

– Девочки, давайте заедем домой, я хочу принять душ, переодеться после этой толпы в Лувре... И вам советую, а потом поедем к месье Жерому.

– Куда? – шепнула Мотька.

– Месье Жером – хозяин рыбного ресторана, – объяснила я подружке.

Дома мы тоже приняли душ и на полчаса прилегли отдохнуть.

Матильда была полна впечатлений, но я быстро спустила ее на грешную землю.

– погоди с Лувром, Матильда! Ты узнала эту тетку, которая твою сумку прихватила?

– Узнала? Нет! А кто это?

– Зато я узнала! Это монахиня! Та, из-за которой я мучилась в самолете. И я вспомнила, где ее раньше видела!

– И где же?

– В твоём актерском агентстве. Она там в очереди сидела.

– Иди ты!

– Честное слово! Ты же тогда была в невменяемом состоянии, да и вообще там все так быстро произошло, но я помню – я смотрела на этих людей и думала: они уже не молодые и вот тоже ищут путь к славе.

– Значит, это была не настоящая монахиня?

– Выходит, так! Правда, Ален, считает, что это скорее всего была съемка скрытой камерой... Эпизод для какого-нибудь фильма...

– Ерунда!

– Почему?

– Потому! Если бы это были съемки, они бы проходили таможенно в своей нормальной одежде, а переоделись бы уже в самолете или перед вылетом... А я еще до таможни этих монахинь видела! Ой, Аська, тут что-то нечисто!

– Чисто – нечисто, мы уже ничего не выясним...

– Эх, черт, надо было порыться в той сумке...

– Я порылась, – созналась я.

– Да? И что?

– Ничего! Одно могу сказать, там были шмотки отнюдь не монашеские! Мешочек с лекарствами, ампулы с но-шпой и какая-то папка.

– И ты в нее не заглянула?

– Нет.

– Зря, наверное...

– Может, и зря...

– Аська, а этот Ален симпатичный?

– По-моему, да.

– Ой, как интересно! Слушай, Аська, а может, стоит сообщить про монахинь в полицию?

– А что мы сообщим? Что приехали две монахини?

Так они и сами это знают, ну, на таможне, я имею в виду... А сказать, что в сумке лежали не монашеские шмотки, так это ж глупость... И потом,

мы не знаем: вдруг они имеют право носить обычную одежду. Или взаправду это актрисы. Нет, мы только деда поставим в идиотское положение... Представляешь, если про это журналисты пронюхают...

– Да, я не подумала...

– И вообще, на фиг нам портить такую поездку? Нас же могут задержать в Париже, начнут выяснять всякое...

– Все! Все! Молчи! Плюнули и растерли! Чихать мы хотели на всяких баб! И, кстати, вещички могли быть не ее, а чьи-нибудь еще!

– Девочки, вы готовы? – раздался за дверью голос Ниночки.

– Через пять минут будем готовы! – крикнула я и вскочила с кровати.

Глава 4

Если бы в Париже было море...

Ресторан месье Жерома под названием «Сигаль», что значит «Цикада», находился в одной из тихих улочек Монмартра, неподалеку от Сакре-Кер... Небольшой, даже тесный зал – столиков десять, не больше, с темной деревянной лестницей в глубине. Народу немного – занято всего два столика. Навстречу нам вышел сам месье Жером – высокий усатый человек в длинном белом фартуке. Он радостно приветствовал Ниночку, и, пока мы с Мотькой усаживались за столик у окна, они о чем-то щебетали по-французски. Но вот Ниночка вернулась к нам, и месье Жером тут же подал каждой из нас меню. Матильда только глазами хлопала.

– Итак, Мотя, ты хочешь устриц?

– Я не знаю...

– Ася, а ты?

– Я точно хочу! И Матильда тоже хочет.

– Хорошо, потом, я думаю, надо взять морской язык, его здесь изумительно готовят!

– Морской язык? Это что? – испуганно спросила Мотька.

– Это рыба такая, очень вкусная!

– Хорошо, возьмем морской язык! – заявила я.

– И, я полагаю, вам можно будет выпить по бокалу белого вина! – сказала Ниночка.

Мы спорить не стали.

Заказ у нас принял уже не месье Жером, а официант в таком же длинном белом переднике.

– А почему ресторан называется «Цикада», если он рыбный? – спросила Мотька.

Ниночка засмеялась.

– Когда-то Игорь Васильевич задал месье Жерому тот же вопрос! Оказывается, месье Жером считает, что цикада в холодные, промозглые вечера напомнит людям о томных южных вечерах у теплого моря и им захочется полакомиться дарами этого моря... Именно так цветисто он все и объяснил...

– Да, здорово! – сказала Мотька. – Он, наверное, прав...

Тут появился официант с каким-то странным сооружением в руках. На

высоких ножках с металлическим кольцом наверху стояло большое блюдо со льдом, на котором лежали уже раскрытые раковины устриц. Матильда замерла. И тут же были поданы два маленьких соусника и блюдце с толстыми дольками лимона. И, разумеется, бутылка белого вина. Официант открыл бутылку и налил несколько капель в Ниночкин бокал. Она отпила глоток и одобрительно кивнула. Тогда он налил ей, а потом и нам. Наконец он отошел.

– Ну, Матильда, попробуй! Если не понравится, говори честно, закажем тебе что-нибудь другое! – ласково сказала Ниночка.

– А как.., как это едят?

– Возьми раковину в руку и подцепи вилочкой, вот этой. Ты хочешь с соусом или с лимоном?

– А лучше как? – дрожащим голосом осведомилась Матильда.

– Лучше с лимоном, чтобы вкус разобрать, – посоветовала я.

Матильда осторожно взяла устрицу, выжала на нее лимон, подцепила мясо вилочкой и, зажмурившись, отправила в рот. Мы с Ниночкой не сводили с нее глаз.

– Ну как?

– Морем пахнет... Но ничего особенного... Хотя вкусно!

– Будешь есть?

– Буду!

Запив устрицу вином, Матильда расхрабрилась и попробовала устрицы и с чесночным соусом, и с сельдерейным. Покончив с ними, она сказала:

– Обалдеть!

Ниночка расхохоталась.

Морской язык подали на громадных тарелках с отварной картошкой и масляным соусом, а к нему еще зеленый салат, маслины и острые маринованные овощи.

Рыба оказалась удивительно нежной и вкусной. Матильда была на седьмом небе.

– А в Италии или даже в Ницце тебе надо будет попробовать осьминога, – сказала я.

– Осьминога? Попробую обязательно! – расхрабрилась Матильда.

– Девочки, я предлагаю сейчас пойти погулять, а десерт съесть немного погодя, в каком-нибудь симпатичном кафе. Согласны? – предложила Ниночка.

Мы, естественно, согласились. Провожать нас вышел сам месье Жером, он передавал приветы деду, чьим поклонником был уже много лет.

– Если мы будем в Милане, – сказала Ниночка, – я поведу вас в одно кафе, хозяйка которого безумная поклонница Игоря Васильевича. Там висят его портреты в разных ролях, звучат его записи, собираются поклонники...

– Ой, как интересно! – закричала Матильда.

– Там даже в меню есть «Министра Потоцки», нечто вроде борща!

Весело болтая, мы отправились гулять, полюбовались белой громадой Сакре-Кер, потом еще посидели в кафе, где съели десерт – фруктовый салат, положенный вместо вазочки в половину маленькой дыни. А потом уже, еле живые, поехали домой.

– Ах, как я устала, – простонала Ниночка.

Мы тоже с трудом передвигали ноги. Матильда уснула в машине. Я растолкала ее уже у нашего дома.

– Матильда, проснись! Приехали!

Она открыла глаза, блаженно улыбнулась и проговорила:

– Значит, это все не сон? И я вправду в Париже?

– Правда, правда!

Едва мы вошли в квартиру, позвонил дед и потребовал от меня отчета о сегодняшнем дне и о наших впечатлениях.

– Дед, мы уже еле живые! – сообщила я.

– И что? Вы собираетесь сидеть вечер дома? Как старые клячи?

– Ничего подобного! Мы идем вечером на свидание!

– На свидание? С кем это?

– С Аденом и его другом!

– Вот это правильно! Париж создан для свиданий! – засмеялся дед. –

Только об одном прошу – никаких мотоциклов! Обещай мне!

– Не будет никаких мотоциклов, дед!

– Это точно?

– Клянусь! У его друга нет мотоцикла, не сядем же мы вчетвером на один!

– Ну, если он с коляской...

– Дед, прекрати! Он без коляски.

– А ты почему знаешь?

– Я на нем сегодня уже ездила!

– Аська!

– Дед, ну ты чего? Не занудничай!

– Ладно, ладно, не буду! Ниночку позови!

Я отнесла трубку Ниночке в спальню и пошла к себе.

Матильда возлежала на диване с круглым зеркалом в руках.

- Ты чего там изучаешь? – любопытствовала я.
- Да вот..., смотрю... Вроде это я!
- А ты думала увидеть кого-то другого?
- Конечно! Со мной всего этого просто не может быть!

* * *

Ален позвонил в половине восьмого и сказал, что они с Полем зайдут за нами примерно через час. Ниночка проворчала, что это поздно, но я обещала, что мы вернемся в двенадцать.

Мы с Матильдой навели красоту и стали ждать ребят. Зазвонил телефон. Я подошла.

– Прошу прощения, – сказал по-русски вкрадчивый мужской голос. – С кем я говорю?

– А кто вам нужен?

– Это квартира господина Потоцкого?

– Да.

– Извините, а он сейчас в Париже?

– Нет.

– А с кем я говорю?

– Я его внучка, Ася...

– Ах, Ася! Я много о вас слышал, вы, кажется, из Москвы?

– Да. Простите, а кто это? Что передать?

– Вы еще долго пробудете в Париже?

– Я?

– Да-да, вы!

– До пятницы... А что?

– Нет-нет, просто я подумал, что... Впрочем, это неважно! Всего хорошего! – И мой собеседник повесил трубку.

– Странно... – задумчиво проговорила я. Мне не понравился этот разговор. И я вела себя как полная дура.

– Ты чего, Аська?

Я передала Мотьке весь разговор.

– Ну и что особенного? Кому-то понадобился Игорь Васильич, он напоролся на его внучку и потрепался с ней, только и всего.

– Но почему же он не назвался?

– Не захотел! И потом, может, ты никогда его имени не слышала...

– Понимаешь, мне этот голос показался подозрительным.

– Привет! Давно не видались!

– Слушай, Мотька, а не может это быть связано с той историей?

– С какой еще историей? Ты насчет монахини, что ли?

– Ну да!

– Глупости! Мы им сумку отдали, вещей не трогали...

– Вот именно, я их трогала, может, там что-то не так лежит, и теперь...

– Что теперь?

– Ну, я не знаю, вдруг они подозревают, что мы узнали какую-то их тайну...

– И что?

– Не знаю, но мне как-то не по себе...

– Послушай, а откуда они телефон ваш взяли?

– Ну, это-то как раз не проблема. Ниночка же вчера позвонила в аэропорт и оставила наш телефон на случай, если сумка найдется. И утром кто-то позвонил...

– Да, я вспомнила... Но все же я думаю, что это чушь...

– Будем надеяться!

Вскоре раздался звонок в дверь. Это пришли Ален с Полем. Поль был немного выше Алена, очень славный парень лет девятнадцати, в очках.

– Анастасия, привет! – сказал Ален. – Где же твоя подружка?

Но тут появилась Ниночка.

– О! Ма тант <Тетушка (фр.)>! – обрадовался Ален. – Я знаю все, что ты хочешь сказать! Мы будем всячески охранять девочек, не поведем их ни в какие дурные места и ровно в полночь доставим сюда!

– Вот и хорошо! – засмеялась Ниночка. – Иначе тебя ждет гнев месье Потоцкого, а он в гневе бывает страшен!

– Слышал, слышал!

И тут появилась Матильда в своем любимом голубом платье. У Поля отвисла челюсть.

– Познакомьтесь! Это Поль, а это Матильда!

Мы немного пообщались впятером, а потом Ален сказал:

– Для начала предлагаю погулять немножко в Булонском лесу, тут недалеко, а там посмотрим...

– Нет, Ален, сейчас уже темно, не стоит идти в Булонский лес! – решительно вмешалась Ниночка.

– Хорошо, – легко согласился Ален, – придумаем что-нибудь другое. Тогда до десяти посидим в кафе, а потом двинем на дискотеку!

– Двинем? – засмеялась я. – Это уже жаргон!

– Хорошо! – ослепительно улыбнулся Ален. – Не буду! В таком случае

просто пойдем на дискотеку. Согласна?

Он улыбался уже только мне, а у меня от его улыбки екнуло сердце.

Мы простились с Ниночкой и вышли на ярко освещенную улицу.

– Ночной Париж! – восторженно прошептала Матильда.

Ален взял меня под руку и чуть-чуть отстал от Матильды с Полем.

Они уже о чем-то оживленно беседовали.

– Кажется, у них все нормально, – сказал Ален.

– Вроде да.

– Знаешь, Анастасия, на меня большое впечатление произвели твои сегодняшние рассказы... И почему-то, сам не знаю, я все время мысленно возвращаюсь к этой истории с актрисой-монахиней...

– Но ты же говорил, что это съемки скрытой камерой! – напомнила я ему.

– Возможно, и так, но...

– Кстати, сегодня у меня был странный разговор!

И я поведала ему о звонке незнакомца.

– Знаешь, в другом случае я, наверное, сказал бы, что это чепуха, но сейчас..., мне почему-то немного страшно за тебя...

– Ты тоже думаешь, что эти события как-то связаны между собой?

– Не исключено!

Но тут вдруг Мотыка остановилась как вкопанная, хлопнула себя по лбу и бросилась ко мне.

– Аська, Аська!

– Что стряслось?

– Я камеру забыла! Я вообще про нее забыла! Ой, подождите, я сбегая!

И Матильда стремглав кинулась назад.

– Что с ней? – не понял Ален.

– Забыла про видеокамеру! И я, кстати, забыла, дед обещал мне подарить...

– И не сдержал обещание? – улыбнулся Ален. – На него это не похоже.

Он, кажется, очень щедрый человек?

– Да, очень... Он, наверное, просто забыл или подарит мне ее в Риме.

– Настя, у тебя классная подружка, – сказал Поль.

Ален рассмеялся.

– Ты чего? – удивился Поль.

– Нет, это я так... – сквозь смех сказал Ален и подмигнул мне:

– Действительно классная!

Он хорошо запомнил наш разговор о чистоте языка.

Вскоре показалась сияющая Матильда с камерой в руках, и мы продолжили свой путь.

Я заметила, что Ален несколько раз останавливался на мгновение и оглядывался по сторонам.

– Ален, что ты делаешь?

– Ох, извини, привычка... Понимаешь, когда я был маленьким, боялся вечерами выходить на улицу и все время озирался... Вошло в привычку... Извини.

Я с удивлением на него взглянула – он явно врал.

Мы пришли в кафе, где все посетители были не старше двадцати лет, гремела музыка и вообще дым стоял коромыслом.

– Матильда, убери свою камеру, – посоветовал Ален, – а то мало ли...

– Что?

– Могут отнять или...

– А зачем же вы привели нас в такое место? – резонно спросила Мотька. – И вообще, здесь ужасно шумно...

Ален и Поль расхохотались.

– Вот это я понимаю! Женская логика! – проговорил Поль. – Вы правы, пошли сейчас в тихое местечко, а уж потом...

– Ася, как бы сказали в Москве?

– А уж потом оторвемся на дискотеке!

– Оторвемся? – переспросил Ален.

– Или отвяжемся! – подсказала Мотька. – Поль, а ты что, уже забыл, как говорят в Москве?

– Я просто отстал.

Мы перешли через улицу и приземлились в маленьком тихом кафе, где просидели до десяти, а потом отправились на дискотеку, где протанцевали до половины первого...

– Ой, – первой спохватилась Матильда, – ребята, нам пора, Ниночка будет сердиться!

Ален посмотрел на часы.

– А я и не заметил, как время пролетело! – сказал он, нежно глядя на меня. – В самом деле, пора. Сейчас возьмем такси!

Мы выскочили на улицу и сразу поймали такси. Через четверть часа мы были дома.

– Спасибо вам, ребята! – сказала я на прощание.

– Нет, Анастасия, мы вас доставим до места и сдадим тетушке с рук на руки, – заявил Ален.

Поль удивленно посмотрел на него, но ничего не сказал.

Они поднялись с нами. Я не успела достать ключи, как дверь распахнулась. На пороге стояла Ниночка.

– Ма тант, не сердись! Мы немножко задержались! – с обезоруживающей улыбкой начал Ален. – Девочки так хорошо танцуют, было ужасно весело...

– На первый раз прощаю, – улыбнулась в ответ Ниночка, – хотя я уже начала волноваться. Значит, вы довольны?

– Очень! – хором ответили мы с Матильдой.

– Нина, у меня завтра свободный день, я мог бы показать девочкам город...

– Ну что ж, можешь взять мою машину, – обрадовалась Ниночка. – А то я сегодня смертельно устала...

– Ма тант, я тебя обожаю! Поль, а ты завтра не занят?

– Свободен, как ветер!

– Вот и отлично!

Наконец ребята ушли.

– Девочки, они за вас платили в кафе? – вдруг спросила Ниночка.

– Да, а почему вы спрашиваете? – несказанно удивилась Мотька.

– Потому что... Видите ли, французы – странные люди... Сейчас тут принято, чтобы каждый платил за себя, а я хоть и выросла в Париже, но моя русская кровь просто закипает от таких вещей... У меня есть приятельница, довольно известная актриса, и муж у нее актер.

Так вот, они, когда ходят в ресторан, платят каждый за себя.

– Муж и жена? – поразила я.

– Муж и жена, – подтвердила Ниночка. – Я помню, когда твой дед первый раз пригласил меня ужинать, я не знала, как себя вести, и от смущения попыталась заплатить за себя. Боже, что он мне устроил! Это был наш первый скандал!

– А почему? Французы что, жадные?

– Увы!

– Но ведь ребята не французы... – напредила я.

– Как странно, – сказала Мотька, – у всех народов все по-разному... Наверное, французам наши русские привычки тоже кажутся странными, да?

– Конечно, – улыбнулась Ниночка. – Ты, Матильда, мудрая... Ну все, идите спать, поздно уже. Я тоже с ног валюсь, спокойной ночи!

Ниночка ушла.

– Аська, ты спать хочешь?

– Нет!

- И я не хочу!
- А что ты предлагаешь?
- Предлагаю выйти на балкон и поглядеть на Париж!
- Да разве ж это балкон?

В нашей громадной гостиной окна были до пола, они открывались вовнутрь, а за ними была кованая чугунная решетка, которая доставала мне до талии, и находилась на расстоянии полушага от окна-двери.

- Неважно, давай откроем, а?
- Давай!

Мы открыли двери и ступили на балкон.

- Смотри! – прошептала Мотька.
- Ален и Поль стояли внизу и о чем-то оживленно говорили.
- Только не вздумай орать! – предупредила я Мотьку.
  - Что я, дура? Интересно просто, о чем они говорят.
- И почему не уходят?

- Говорят о нас, ясное дело!
- Эх, послушать бы.

Но тут они прервали разговор и медленно пошли прочь.

- Аська, Ален в тебя втрескался! Сразу видно!
  - И ты Полю понравилась!
  - Эх, хорошо! – потянулась Мотька. – Ну и денек!
- С ума спятить можно! И мы – в Париже!
- Еще два дня, а потом мы будем в Ницце, это тоже не кот начихал!
  - Там красиво?
  - Не то слово! Море, горы...
  - Да! Море – это вещь... Вот если бы в Париже было море!
  - Много хочешь! – засмеялась я.
  - А Олег в Париже не был! – вдруг заявила Мотька.
  - При чем тут Олег?
  - Да это я так... Просто вспомнила...
  - Если бы в Париже было еще море и Олег...
  - Ага! – рассмеялась Мотька. – Зришь в корень, подруга! Пошли спать!

Глава 5

Женщина в сером

Утром мы проснулись сами. Еще не было восьми.

– Аська...

– Ты в Париже, это не сон! Успокойся!

– Мы сегодня поедem в собор Парижской Богоматери?

– Поедем! Обязательно! Только для простоты лучше говорить Нотр-Дам.

– Нотр-Дам?

– Ага!

– Ладно, запомню, мерси! Аська, я есть хочу, умираю!

Я прислушалась. В квартире все было тихо. Ниночка спит, а мадам Жюли еще не пришла.

– Я сейчас принесу тебе чего-нибудь!

– Послушай, а когда ребята-то придут? Может, уже пора вставать?

– Ладно, встаем!

Через пятнадцать минут, свежие, умытые и причесанные, мы на цыпочках явились в кухню.

– Что ты хочешь? – спросила я Матильду. – Кофе будешь?

– Я все буду, что дашь!

Я полезла в холодильник, достала сыр, ветчину, сливки, масло.

– Может, тебе яйцо сварить или яичницу?

– Да нет, этого хватит! А йогурт есть?

– Есть! Я тоже почему-то голодная.

– Так вспомни, сколько мы вчера сил потратили!

Ужас!

– О! Вы уже завтракаете! – в дверях появилась заспанная Ниночка. – А для меня кофе есть?

– Да! Я много заварила!

– А что вы так рано поднялись?

– Не знаю, проснулись и очень захотелось есть.

Ровно в девять позвонил Ален:

– Привет, Анастасия! Как спала?

– Хорошо!

– Через полчаса мы с Подем будем у вас! Тетушка встала?

– Да!
– Прекрасно! Ждите нас!
– Может, нам спуститься?
– Нет-нет, ни в коем случае! Мы за вами зайдем!
– Ален, почему у тебя такой голос?
– Какой? – как-то неестественно рассмеялся Ален. – Просто я немного не выспался.

Ровно через полчаса раздался звонок в дверь. Это пришли Ален и Поль.

– Ален, можно тебя на минутку? – сказала Ниночка и увела племянника в другую комнату. Наверное, даст ему денег на наши развлечения. Что ж, это правильно...

– Поль, а почему вы вчера так долго торчали тут под балконом? – полюбопытствовала Мотька.

– Вчера? Ах да, действительно, мы просто заспорили о футболе... – слегка смутился Поль. – Кстати, Матильда, не забудь сегодня камеру!

– Не забуду!

Тут вернулся Ален с ключами от машины.

– Ну, девочки, идем!

– Вы куда сейчас? – поинтересовалась Ниночка.

– В Нотр-Дам! – отчеканила Мотька.

– Люблю, когда цель ясна! – рассмеялся Ален. – Нотр-Дам так Нотр-Дам.

– А еще я хочу на Эйфелеву башню!

– Без меня! – сказала я.

– И без меня тоже! – поспешил сказать Ален. – У меня голова кружится.

– И у тебя тоже? – разочарованно спросила Мотька у Поля.

– У меня? Понятия не имею! Я там не был!

– Вот и хорошо, пойдете вдвоем, а мы с Анастасией подождем вас внизу!

Мы спустились. Нас приветствовал Дидье, консьерж.

– Сколько в Париже черных! – шепнула Матильда, когда мы вышли из дома.

– В Москве меньше? – спросил Ален.

– Меньше! Намного меньше, хотя тоже есть...

– А ты против? – насторожился Ален.

– Я? Нет, конечно!

Ален сел за руль, я рядом с ним, а Мотька с Полем устроились на

заднем сиденье. Машина тронулась.

– Какой кайф! – закричала Мотька. – Сплошной!

Скажи, Аська!

– Да, ломовуха!

– Что? – поперхнулся Ален. – Ломовуха? Что это значит?

Я со смехом объяснила ему.

– Ну вот, сама требовала от меня чистоты языка, а теперь...

– Я нарочно!

– Я так и понял! Кстати, предлагаю начать с Эйфелевой башни, она ближе, а потом уж...

– Согласна! – мгновенно отозвалась Матильда.

– Черт! И зачем я связался с машиной? Теперь будем все время мучаться с парковкой. В туристических местах это такая проблема... Лучше было бы на метро! – проворчал Ален.

– Зачем же ты ее взял? – засмеялся Поль.

– Понимаешь, предлагают такую машину! Как отказаться!

– Тогда не ворчи! – посоветовал Поль.

– Постараюсь!

У Эйфелевой башни мы припарковались более или менее быстро, хотя идти пришлось далеко. Мы с Аденом облюбовали себе столик в кафе, а Мотька с Полем отправились на экскурсию.

– Анастасия, я наврал, что у меня кружится голова...

– Зачем? Чтобы не оставлять меня одну? Ты мог бы просто сказать об этом...

– Ты права, я дурак! Но это не важно... Анастасия, я хочу серьезно поговорить с тобой... Мне кажется, вам с Матильдой грозит опасность...

– Опасность? Какая опасность? Почему? Ты думаешь, нас хотят похитить, чтобы потребовать с деда выкуп?

– Боже! Нет! Это мне и в голову не пришло. Твой дед не так уж богат, насколько я понимаю... В Париже есть куда более богатые люди.

– Тогда что? Почему ты молчишь, Ален?

– За вами следят!

– За нами? С чего ты взял?

– Во всяком случае, вчера следили...

– Когда? Где?

– Когда мы были в кафе, сперва в одном, потом в другом и после дискотеки. Сегодня утром я, правда, ничего такого не заметил, но вчера... Это было очень заметно...

– Ты уверен?

– Да! Вчера ночью мы хотели сами проследить за ним, но он был на машине...

– Но почему же ты вчера ничего не сказал?

– Не хотел портить вам вечер, вы так веселились...

И потом, я все-таки надеялся, что ошибся.

– А сегодня ты никого не видел?

– Сегодня – нет!

– А номер машины ты заметил?

– Конечно. Только что толку?

– Действительно...

– Анастасия, с этим надо что-то делать! Давай заявим в полицию!

– И что скажем? Что тебе показалось, будто за нами следят?.. Ты представляешь, что начнется, а потом окажется, что все просто померещилось? Да кому мы нужны?

– Как кому? Это же совершенно очевидно! Преступная группа полагает, что вам стали известны какие-то их тайны!

– Какие тайны? Думаешь, сумку, где лежит что-то важное, кто-то сдаст в багаж? Да и не было там ничего!

– Этого ты не знаешь!

– Да нет... Я подумала, конечно, это запросто могут быть настоящие преступники, и вполне возможно, они даже следили вчера за нами, чтобы убедиться, что мы никуда не обращались – ни в полицию, ни в вашу госбезопасность... Убедились, что мы самые обыкновенные туристки, и все...

– Думаешь?

– Ага! То есть да!

Он улыбнулся. Какое у него хорошее лицо! Нельзя назвать его красивым, нет, но оно такое живое, обаятельное, а улыбка просто ослепительная. Он мне ужасно нравится – подумала я. И я ему тоже! Значит, этот год в Париже будет уже не таким грустным, как прошлый...

– Эх, жарко, хочется пива, – сказал он, – но за рулем тетушкиной машины...

– А ты выпей безалкогольного, – посоветовала я. – Какая разница, вкус один и тот же, все говорят...

– Говорят? А ты не пробовала?

– Я не люблю пива!

– Я уже понял, что ты любишь спрайт. А давай выпьем по баночке безалкогольного!

– Не хочу!

– А я выпью с удовольствием! Отличная идея! Кроме спрайта, хочешь еще что-нибудь? Мороженое, к примеру?

– Нет, пока не хочу! Мне и так все нравится. Сидим тут с тобой, а вокруг Париж. Знаешь, Матильда все время просит, чтобы я ее ущипнула!

– Зачем? – засмеялся Ален. – Чтобы убедиться, что это не сон?

– Конечно!

– Она смешная, твоя Матильда, и очень славная.

А ты...

– Что ж ты замолчал?

– А ты... Ты какая-то ни на кого не похожая... Совсем особенная...

Я почувствовала, что краснею.

– Что во мне особенного?

– Все! Вот, например, скажи я другой девчонке, что обнаружил за ней слежку... Воображаю, сколько было бы визгу, воплей, обмороков и так далее, а ты...

– Но вопли – это как раз нормальная реакция! – засмеялась я. – Просто так сложилось, что у нас за последние полтора года было несколько серьезных расследований, пришлось столкнуться с разными людьми <Подробно об этом читайте в книгах Е.Вильмонт "Сыскное бюро «Квартет», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка» – , «Секреты синей папки», «По следу четырех», «Секрет коричневых ампул», «Дурацкая история», "Операция «Медный кувшин», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим, ред.)>...

Так что, Ален, у меня как раз ненормальная реакция.

Опыт, что ж поделаешь...

– Анастасия, прошу тебя, расскажи, с чего это началось?

– Началось? С того, что в квартире нашей соседки сам по себе начал играть рояль...

– Как?

– Вот как! Там жила вдова знаменитого композитора, и к ней по ночам стал являться его дух...

И я рассказала ему эту историю с начала до конца.

Историю создания "Сыскного бюро «Квартет».

– А потом?

– А потом в нашем доме поселился молодой банкир, и мы дважды спасли ему жизнь.

– Но он вас хотя бы поблагодарил?

– Еще как! Он предложил оплатить нам с Матильдой две недели отдыха в любой стране, по нашему выбору!

– Здорово! И какую страну вы выбрали?

– Мы хотели в Италию, но туда нам не с кем было поехать, и в результате мы поехали в Израиль, у папы там живет двоюродная сестра, тетя Женя...

– Ну и как, понравилось?

– Не то слово! Сказочная была поездка!

– Но хоть там обошлось без расследований?

– Нет, не обошлось! Мы там помогли поймать матерого контрабандиста...

– Расскажи! – потребовал Ален. Он смотрел на меня, не отрываясь. Пришлось рассказать и эту историю.

– Потрясающе! – хохотал Ален. – Особенно мне нравится финал с собакой. Гениально придумано! И как это тебе в голову пришло?

– Сама не знаю!

– Анастасия, ты...

– Почему ты называешь меня Анастасией? Это так длинно, торжественно...

– Торжественно? – улыбнулся он. – Пожалуй! Но зато Ася так коротко... А Настя мне не нравится.

– И мне тоже!

– Тогда я буду звать тебя... Стася!

– Стася? Стасей меня еще никто не называл...

– Вот и хорошо! Только я буду звать тебя так. Ты согласна?

– Согласна!

– Это хорошо, Стася.. – О! А вот и наши!

К столику подбежала очумелая от восторга Матильда. За нею следовал Поль.

– Ага! Попались! Я вас сняла на видео! Такая парочка, умереть – не встать! – затараторила Мотька, плюхаясь рядом со мной. – Пить хочу, умираю! Ой, Аська, какая же красота наверху! Весь Париж как на ладони!

Просто сказка! А там у одной японки голова закружилась, она как вцепится в меня! Глаза закрыла, бледная вся...

– И чего полезла, если высоты боится? – усмехнулась я.

– Так охота же на Париж посмотреть! Ох, ребята!

Я такая счастливая...

Нотр-Дам стоит на острове Сите. В буклете сказано, что это памятник ранней французской готики XII – XIII веков. Там еще много сведений о высоте, ширине, о башнях, витражах и скульптурах, но для меня вся эта красота прочно связана с романом Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери», а потому все здесь как будто дышит жизнью.

– Смотри, – дернула меня за рукав Матильда.

– На что?

– Вон, видишь, девушка! Вылитая Эсмеральда!

Действительно, неподалеку стояла девушка удивительной красоты – невысокая, с черными длинными волосами, смуглая, черноглазая и впрямь похожая на Эсмеральду.

– Ей бы еще козочку и...

– Девчонки, вы о чем? – спросил Поль.

– Об Эсмеральде!

– Это кто такая?

– Ты не знаешь, кто такая Эсмеральда? – удивленно воскликнула Мотька.

– Понятия не имею!

– А ты? – обратилась она к Алену.

– Эсмеральда? По-моему, это из какой-то оперы? – сказал тот.

– Ну вы даете! Вы что, Гюго не читали?

– Гюго? Нет, конечно! Кто сейчас читает Гюго!

– И «Отверженные» не читали? – гнула свое Матильда.

– Нет, не читал, – признался Ален. – А вы все это читаете?

– Мы читаем! – гордо заявила Мотька. – Это же так интересно!

– А я думал, вы только детективы читаете, – улыбнулся Ален. Чувствовалось, что он удивлен и озадачен.

– Знаете что, вы тут еще погуляйте, – сказал Поль, – а мы вас на скамейке подождем.

– Хорошо! – сухо бросила Матильда и взяла меня под руку. – Идем, Аська, вон там экскурсия для русских, пошли послушаем!

Мы присоединились к экскурсии, но экскурсовод рассказывал так скучно, что мы вскоре отстали от них.

Но странно, после разговора с ребятами очарование романа Гюго исчезло, красивая девушка уже не казалась Эсмеральдой, и пропало ощущение, что вон за тем углом нам встретится Квазимодо... Остался просто удивительной красоты памятник архитектуры. А мне этого было уже маловато...

– Да ну их, все испортили, дураки, – проворчала Мотька, словно

подслушав мои мысли. – Нам бы сюда вдвоем прийти...

– Придем! Когда в следующий раз приедешь, обязательно придем одни, без всех...

Мы вернулись к ребятам.

– Насмотрелись? – спросил Поль.

– Да!

– Ну, и куда теперь?

– Хочу в Версаль! – решительно заявила Мотька.

– Ну что ж, в Версаль так в Версаль! – усмехнулся Ален. – Хотя у меня есть другое предложение... Понимаете, до Версаля мы сто раз можем попасть в пробки...

Поэтому, я предлагаю оставить машину и пойти погулять пешком, к примеру, на Монмартр... Вы там еще не были?

– На Монмартр? – завопила Мотька. – Я забыла про Монмартр! Но как же быть с машиной?

– А мы потом вернемся за ней на метро. Или еще лучше – я быстренько отгоню машину тетушке, а то к вечеру отсюда вообще не выберешься. Ну ее, эту машину, только и думай, что о пробках да парковке... Или сделаем так – вы с Полем отправляйтесь на Монмартр, а я потом к вам присоединюсь.

– Нет, это несправедливо, – сказала я, – пусть Матильда с Полем едут на Монмартр, а я там уже сто раз была! Я поеду с тобой, а потом мы где-нибудь встретимся.

Матильда хотела было возразить, но потом засмеялась и сказала:

– Суду все ясно! Пошли, Поль, не будем время терять!

Мы условились встретиться на перекрестке улиц Москвы и Санкт-Петербурга, есть в Париже такое местечко неподалеку от площади Европы.

– Я ужасно рад, что ты со мной поехала, – признался Ален уже в машине. – Матильда не обиделась?

– Кажется, нет.

– Между прочим, Поль от нее в восторге.

– Надо думать! – с гордостью за подругу сказала я.

– Он тебе не нравится?

– Почему? Нормальный парень.

– А у нее в Москве есть кто-нибудь?

– Есть, – с уверенностью сказала я, – Олег.

– А... А у тебя?

– А у меня нет! – тоже с уверенностью ответила я.

– Ты правду говоришь?

– Конечно! Зачем мне врать?

* * *

Ниночка страшно удивилась нашему возвращению.

– Что такое, Ален? Машина не в порядке?

– Да нет, ма тант, просто мне стало лень... – со смехом признался он. – Все время думать о парковке... Мы лучше на метро!

– А где вы были? Куда девали Матильду?

– Они с Полем отправились на Монмартр, а я там уже сколько раз была! И на Эйфелеву башню они без нас лазили!

– Да?

Ниночка смерила нас весьма любопытным взглядом.

В глазах ее что-то мелькнуло.

– Ну что ж, я рада, что ты вернул машину, у меня есть кое-какие дела. Я хотела взять такси, но раз так...

Кстати, могу вас подбросить до метро.

– А ты скоро? – спросила я.

– Через полчаса буду готова.

– Нет, ма тант, мы не будем ждать, – решительно заявил Ален, – мы лучше пешком...

– Как угодно! – улыбнулась Ниночка. – Ален, береги Асю!

– Стасю! – поправил ее племянник. – Я зову ее Стасей!

– Стасей?

– Да! Мне нравится, – сказала я.

* * *

Мы спустились вниз. Дидье что-то со смехом сказал Алену. Я не поняла ни слова. Вышли на улицу и не спеша пошли в сторону метро. Ален держал меня под руку, и мне это было очень приятно. Вдруг он до боли сжал мне локоть.

– Ален!

– Тихо, Стася, делай вид, что ничего не случилось!

– А что случилось? – прошептала я.

– За нами слежка!

– Где?

Я невольно хотела оглянуться, но он не позволил.

– Ты уверен?

– Почти!

– Надо проверить! Как он выглядит?

– Она! Женщина в сером платье, не первой молодости.

– Но с чего ты взял?

– Потом, Стася, потом. Надо проверить.

Мы подошли к витрине цветочного магазина, словно любуясь пестрыми букетами.

– Видишь, она тоже остановилась, – прошептал Ален.

– Это та, в красных босоножках?

– Да.

– Но почему? Почему она следит за мной?

– Хочешь, я сейчас подойду к ней и спрошу?

– Нельзя, ты ее спугнешь... Пусть лучше следит такая неумеха...

– Ты права. Думаю, нам ничего не стоит оторваться от нее.

– Подожди, давай сперва проверим, за мной ли она следит, – прошептала я.

– Ну не за мной же!

– Может, за кем-то еще... Сейчас мы разойдемся и встретимся у метро.

– Хорошо, ты иди, а я останусь, послезу за ней!

Я сделала вид, что прощаюсь с Аленом, и очень быстро, почти бегом, направилась к метро. Через несколько минут я оглянулась и увидела, что женщина в сером торопливо идет за мной. Значит, Ален не ошибся! Меня затошнило. Опять двадцать пять! И ведь мы с Мотькой не сделали ровным счетом ничего, чтобы...

– Стася! – услышала я.

Обернулась. Меня догонял Ален.

– Послушай, я решил проводить тебя! – нарочито громко сказал он и снова взял меня под руку. – Оторвемся? – уже тише добавил он.

– Нет, давай лучше помотаем ее, а уж потом...

– Умница!

– Послушай, но как ты ее заметил?

– Мне сказал ваш консьерж, что месье Потоцки нет в Париже, а какая-то дама все равно вертится внизу. Он принял ее за поклонницу твоего деда.

– Послушай, а может, она и в самом деле поклонница? Они, знаешь, какие сумасшедшие бывают? – рассмеялась я. – Однажды поклонницы с дачи все дедовы шмотки и портреты уперли! Потом, правда, вернули, но... Запросто! Надо будет у Ниночки спросить, – может, она даже ее знает.

Интересно только, она русская или француженка?

– А черт ее знает, с виду не разберешь... Как бы я хотел, чтобы она оказалась поклонницей...

– Я тоже. Надо как-то проверить.

– Может, позвонить тетушке, она еще дома, и спросить?

– Не стоит! А если она ее не знает? Она тогда встревожится.

– Правильно.

Тем временем мы спустились в метро, проехали несколько остановок, женщина не отставала от нас.

– Послушай, Ален, это все-таки поклонница, – решила я. – Если бы за нами следили преступники, они бы это делали куда профессиональнее!

– Не уверен! Может, они начинающие преступники? И им просто некого больше послать! Хотя вчера это был мужчина... А кстати! Матильда ведь вчера снимала на видео! Надо бы сегодня посмотреть, не попал ли тот мужик в кадр!

– Точно! Но как быть с этой? Мне уже надоело таскаться в метро!

– Ладно, сейчас сделаем пересадку и поглядим...

Мы выскочили из вагона и по довольно крутым старым лестницам перешли на другой путь. Женщина неотступно следовала за нами.

– Ален, но откуда же она могла знать, что мы вернемся, а?

– Да, меня это тоже немного смущает. Когда мы утром выехали, никакой слежки не было, я уверен.

– Странная история...

– А может, утром они нас упустили и на всякий случай оставили эту тетку? Просто для перестраховки, а тут мы...

– Это, конечно, возможно... Слушай, она мне надоела!

– Мне тоже!

Я остановилась, развернулась и пошла навстречу женщине. Она растерялась.

– Бонжур, мадам! – сказала я по-французски. – Почему вы ходите за нами?

– О! Вы ошибаетесь! – на очень плохом французском языке ответила она. – И вообще, я вас не понимаю, я не говорю по-французски.

– А по-русски? – спросила я.

– Да, я русская, я заблудилась... Скажите, как попасть на станцию... «Пигаль»? Я шла за вами, правда, вы говорили по-русски, я просто ждала момента... Я боялась... Сейчас такая молодежь... – невнятно бормотала женщина, и было ясно, что она врет.

– На станцию «Пигаль»? Это несложно, мадам, – сказал подошедший

Ален и подробно объяснил ей, как попасть на станцию «Пигаль».

– О, спасибо, спасибо большое! Вы так выручили меня...

И она поспешно удалилась.

– Ну, что скажешь? – спросил Ален.

– Не знаю, но одно ясно – врать она не умеет. Боюсь, что теперь ей достанется от тех, кто ее послал. Но и они хороши – послать какую-то старуху! Где ж ей за нами угнаться! К тому же она прокололась с первой минуты. Интересно, как Дидье ее вычислил?

– Видно, глаз наметанный. Послушай, Стася, вам надо как можно скорее уехать из Парижа!

– Но мы и так скоро уедем. Послезавтра утром у нас самолет.

– В Ниццу?

– Да.

– А если вам улететь завтра?

– Но что я скажу Ниночке?

– Скажи ей все!

– Ни за что! Тогда у нас сорвется поездка.

– Но это же опасно!

– Не думаю! Если бы они хотели что-то с нами сделать, уже сто раз сделали бы. Скорее всего они действительно хотят убедиться, что мы не обращаемся в полицию. Кстати, Матильда мечтала поглядеть на набережную Дез Орфевр. Из-за комиссара Мегрэ.

– Ни в коем случае! Даже мимо не поедем. В другой раз! Завтра весь день будем вместе. Чем больше народу, тем безопаснее.

– Только поэтому?

– Что?

– Только поэтому весь день завтра будем вместе?

– Нет, конечно, нет!

– Ален, а ты Полю что-нибудь говорил про все это?

– Да, вчера пришлось сказать...

– И что он говорит?

– Считает, что я преувеличиваю!

– Понятно.

– А Матильде ты скажешь про эту женщину?

– Да. У меня от Матильды нет тайн. А голова у нее золотая, она иной раз до такого додуматься может.

А еще у нее печенка вещая!

– Что? – удивился Ален. – Как ты сказала – печенка вещая? Я не ослышался?

– Нет, – засмеялась я, – не ослышался. Просто Мотька частенько говорит: «Я печенкой чую то-то и то-то!» И знаешь, у нее и правда интуиция потрясающая!

– Вы давно дружите?

– С детского сада.

– А кто ее родители?

– Отца своего она не знает, он бросил семью, когда Матильда была совсем маленькая. Мама у нее раньше на почте работала, а в прошлом году вышла замуж за полковника и теперь ждет второго ребеночка...

– И как Матильда ладит с отчимом?

– Вполне нормально, тем более что они живут врозь.

Матильда теперь живет одна. Правда, в этом году с ней будет жить одна наша подруга... А на пасхальные каникулы Мотька приедет сюда! Дед ее просто обожает, а уж она...

– Знаешь, Стася, я раньше совсем не хотел ехать в Россию...

– А теперь захотел?

– Представь себе, да. Мне так интересно посмотреть, как вы там живете, вы какие-то совсем другие...

И с твоей мамой мне интересно познакомиться. Она у тебя красивая?

– О! Очень! И она чудесно поет! Старинные романсы!

А еще, я когда приехала в Москву, на всех углах стояли рекламные щиты с маминым портретом. Она рекламировала чай. Но дед, к счастью, щитов не видел. К его приезду их уже сняли.

– Почему «к счастью»? Он этого не одобрил бы?

– Думаю, да.

– Но ведь за это платят, наверное, сумасшедшие деньги?

– Нет, сумасшедших у нас не платят... У нас вообще все по-другому, не так, как здесь...

– А где тебе больше нравится?

– Понимаешь, Париж все-таки не родной для меня город... И я очень мало кого тут знаю. Кроме Николь, у меня тут и друзей нет...

– Но теперь...

– Теперь, я надеюсь, будет повеселее... Хотя я ведь еле-еле говорю по-французски... А школа, где я учусь, это вообще.., конец света! Школа для американцев!

– Но почему?

– Потому что, когда меня привезли сюда, по-английски я худо-бедно, но разговаривала, а по-французски – ни в зуб ногой!

– Спорим, через год ты будешь говорить совершенно свободно!

- Я надеюсь!
- Обещаю каждый день говорить с тобой по телефону по-французски.
- Почему по телефону?
- Потому что..., если я буду тебя видеть, я не смогу...

Мне будет тебя жалко! – рассмеялся Ален.

Мы доехали до станции метро «Европа» и медленно побрели к условленному месту. Матильды и Поля еще не было.

- Стася, ты не проголодалась?
- Еще как! Но надо подождать Матильду с Полем!
- Что ж, подождем! А вот и они!

Действительно, к нам приближалась Мотька под руку с Полем. Она сильно хромала. Я бросилась к ней.

– Мотька, что с тобой?

– Ногу подвернула, – жалобно проговорила она. – Опять ту же самую... Ой, больно! Надо же, как не повезло, – со слезами в голосе проговорила она.

– Поль, а ты куда смотрел? – набросился на друга Ален.

– Ну вот, я еще и виноват! Она кидается как ненормальная во все стороны, а я тут при чем? Под ноги надо смотреть!

– В Париже под ноги только полные идиоты смотрят! – взвилась Мотька. – Тут такая красота, такие улочки... Кажется, каждое название тыщу раз слышала, а он – под ноги смотри!

– Но что же теперь делать? Холодный компресс! – вспомнила я.

– Ерунда, мне просто надо где-то посидеть, дать ноге отдохнуть, и все пройдет! Я не очень сильно подвернула... Не так, как в прошлый раз. Гляди, Аська, нога не очень распухла!

– Мы со Стасей умираем с голоду! – заявил Ален.

– С кем, с кем? – переспросила Мотька.

– Отныне я Анастасию зову Стасей, да будет вам известно! – возвестил Ален. – Давайте приземлимся вон в том кафе!

Поль вдруг подхватил Матильду на руки и заспешил к кафе. Везет Мотьке – ее частенько носят, на руках.

Глава 6

Выстрел

В кафе Поль придвинул Мотьке еще один стул, и она положила на него ногу.

– Ну как, легче?

– Да!

Кафе оказалось итальянским. Нам принесли спагетти с сыром и острым соусом, пряно пахнущим базиликом. Это было очень вкусно.

– Кайф, – выдохнула Мотька, запив спагетти ледяным апельсиновым соком.

– Девочки, вы сыты? – спросил Ален.

– Не то слово!

– Ну и хорошо. Но нам нужно поговорить, – он невольно понизил голос.

– Что? Что такое? – заволновалась Мотька.

– Сегодня за нами, вернее за Стасей, следили.

И он рассказал о нашем приключении.

– Ну и дела! – пожал плечами Поль. – Если вы, конечно, не преувеличиваете!

– Ничего я не преувеличиваю! – резко ответил Ален. – Все так и было, несмотря на некоторые несуразности. И, пожалуйста, посмотрите дома кассету, которую Матильда сняла вчера.

– Что значит посмотрите? Ты должен ее посмотреть, ты же вроде в лицо того типа знаешь, а мы – нет! – возмутилась Мотька.

– Конечно, я посмотрю! Вам тоже надо знать его в лицо на всякий случай.

– Эх вы, – сказал Поль, – надо было просто убедить ту тетку, что никто не собирается обращаться в полицию, и все!

– Много ты понимаешь! – пренебрежительно и довольно грубо прервала его Мотька. – Вот тогда-то они уж точно нас угрохали бы в два счета.

– Почему?

– Потому что поняли бы, что мы врубались...

– Что? – переспросил Ален.

– Ну, что просекли фишку!

Ален недоуменно глянул на меня. Мне стало смешно.

– Матильда хочет сказать, что в таком случае они бы сообразили, что мы знаем о них что-то плохое...

– Переводчица! – хмыкнула Мотька.

Она пребывала в крайнем раздражении, и я ее понимала. Еще бы, подвернуть ногу в предпоследний день в Париже!

– Надо что-то придумать. Аська, напряги извилины. Ты же умная!

– Но и ты не совсем дура!

– Я думаю, аж мозги скрипят! Слушайте, а что, если нам сунуться в ту гостиницу?

– Но ведь та тетка там не жила. Она же взяла сумку и куда-то поchapала, – напомнила я подружке.

– Значит, надо покрутиться в том районе – вдруг напоремся на нее!

– Погодите, девочки, – перебил нас Поль, – насколько я понял, сумку отдала Матильда. Так?

– Так! Ну и что?

– Почему же тогда следили за Асей?

– Ну, это как раз просто! Та тетка, ну, которая была монахиней, она еще в аэропорту смекнула, что я ее узнала... Хотя там я никак не могла вспомнить, где ее видела. А Матильда, наоборот, ее вообще не заметила в агентстве, ей не до того было. Поэтому опасность для них представляю я.

– Ерунда! Мы обе для них представляем опасность!

Они же понимают, что ты от меня ничего скрывать не станешь, поделишься соображениями!

– Ну, если так предполагать, то любой, кто с вами соприкоснулся, представляет для них определенную опасность, – пожал плечами Ален. – А это уже абсурд!

И тут... Я уронила со стола солнечные очки, нагнулась их поднять, и вдруг стекло за моей спиной ни с того ни с сего разбилось, и осколки со звоном посыпались на пол. Все повскакивали с мест, выскочил хозяин кафе.

Начался громкий и взволнованный разговор по-французски.

Я взглянула на Алена. Он был бледный как полотно. Мотька очумело уставилась на разбитую витрину.

А Поль внимательно оглядывал разбитое стекло. Внезапно на террасу, где мы сидели, выбежал мальчишка лет двенадцати. Он держал на ладони что-то совсем маленькое. Это была пуля!

– Боже мой, – прошептал уже мертвенно-бледный Ален. – Если бы ты не нагнулась...

– Что? Ты хочешь сказать, что стреляли в меня? – испугалась я.

– Не знаю, но похоже...

– Что же делать? Ален! Что делать?

– Хозяин вызвал полицию! – сообщил Поль, подходя к нам.

– Аська, он в тебя стрелял, да? – дошло до Матильды.

Но тут вдруг забились в истерике молодая женщина, сидевшая за соседним столиком. Она что-то громко кричала, рвала на себе волосы, рыдала.

– Ален, что с ней? – тихонько спросила я.

– Она кричит, что стреляли в нее! Что это ее муж! Из машины!

Мотька облегченно вздохнула и перекрестилась.

– Пошли отсюда! – сказала она. – Ничего себе тихое место!

– Нельзя! – сказал Ален. – Сейчас приедет полиция.

И, словно в ответ на его слова, взвыла полицейская сирена, и террасу кафе заполнили люди в форме и в штатском.

– Может, стоит рассказать им обо всем, а? – шепнул Ален.

– Но это же к нам не имеет отношения! – сказала я.

– Неуверен...

– Нет, не будем ничего говорить, иначе вся наша поездка сорвется, это попадет в газеты, и такое будет...

– Ася права! – поддержал меня Поль. – Тем более эта мадам утверждает, что видела мужа в окне автомобиля!

– Молодые люди, – обратился к нам по-французски довольно пожилой мужчина в штатском. – Что вы можете сказать обо всем этом? Вы что-нибудь видели?

– Увы, месье, – обаятельно улыбнулся ему Ален, – мы не видели ничего... – и он заговорил так быстро, что я уже ничего не могла разобрать. – Девочки, – сказал он вдруг по-русски, – комиссар спрашивает, вы ничего не заметили?

– Ничего! – хором ответили мы с Мотькой.

С Полем комиссар тоже говорил по-французски. Наконец Ален спросил, можем ли мы быть свободны. Тот записал наши данные и отпустил нас с миром.

Мы вышли из кафе.

– Ну, куда сейчас? – спросил Ален. – Может, домой? Надо бы Матильде ногу перевязать и компресс сделать...

– Да, поехали домой, я ужасно устала! – сказала я.

Матильда тоже не стала спорить. Ален поймал такси.

Не тащиться же на метро с хромой Матильдой! В такси она

продолжала любоваться Парижем. Я сидела и думала – а ведь это стреляли в меня, а вовсе не в ту блондинку! И если бы я не нагнулась... Пуля попала в стекло точнехонько за моей спиной! Меня охватил жуткий страх.

Эх, если б можно было отсидеться дома до послезавтра, а там уж... Вряд ли они станут преследовать меня за пределами Парижа, но тут... Только ничего не нужно говорить Ниночке. Она такой переполох поднимет! Плохо, что стрелявший знает, что не попал в меня. Значит, он повторит попытку... Надо что-то придумать... За всеми этими мыслями я и не заметила, как мы приехали. Поль помог Матильде выйти из машины, а Ален взял меня за руку и в мгновение ока преодолел пространство от машины до входной двери. Пока я дрожащими руками вставляла ключ в замочную скважину, он прикрывал меня собой. Но вот мы уже в холле. Можно вздохнуть свободно. В лифте Поль сказал:

– Девчонки, какие вы бледные! Здорово, перепугались?

– А то! – ответила Мотька и вдруг разрыдалась.

– Ты чего? – удивился Поль.

– Это Матильда от переутомления! Сегодня нелегкий день. Сколько впечатлений, травма, а потом еще и стрельба! – ласково улыбнулся Ален.

Дома никого не было. К счастью! Мы усадили Матильду на диван в гостиной. Я принесла ей тазик с холодной водой и насыпала туда лед.

– Ах, хорошо, – простонала Мотька, – а то нога уже огнем горела...

– Матильда, это перст судьбы! – сказал Ален.

– Что? – не поняла Мотька.

– То, что ты ногу подвернула!

– Какой перст?

– Вам завтра нельзя выходить из дому!

– Но завтра мой последний день в Париже! – завопила Мотька. – Я, считай, еще ни фи́га тут не видела!

– А если Стасю убьют? И тебя заодно?

– Значит, ты думаешь...

– Я уверен, что стреляли в Стасю! На девяносто девять процентов!

– А как же блондинка? Она так кричала...

– Но ведь стекло разбилось как раз за спиной Стаей, – подхватил Поль.

– Но, может, муж той блондинки просто промахнулся? Тем более если он стрелял из машины! Он же не снайпер!

– Такое не исключено, и все же... Береженого бог бережет! Так, кажется, говорят в подобных случаях?

– Так-то оно так... Но что мы скажем Ниночке?

– Это не проблема! Ты же действительно подвернула ногу! Скажешь,

что боишься ходить, тем более что тебе предстоит путешествие по Италии! А в Париж ты еще приедешь и тогда наверстаешь упущенное, – вполне здраво рассуждал Ален.

И я была с ним полностью согласна. Меня сейчас ни за какие коврижки из дому не выгонишь. Но глаза у Матильды были полны слез.

– Не огорчайся, Мотька, – решила я подбодрить подругу. – Ты уж так всем наслаждалась, что...

– Это чтобы жизнь медом не казалась? Да? – жалобно протянула она.

– Вот именно! Считай, ты еще легко отделалась. Подумаешь, слегка подвернула ногу. Прошлый раз, в Беляево, было хуже, опухоль в два раза больше была!

– Это да, – вздохнула Мотька.

– Ну, слава богу, разум возобладал! – улыбнулся Ален. – А мы вас одних не оставим! Будем развлекать!

– Я завтра не смогу! – сказал Польш. – У меня уже начинаются занятия...

– У меня тоже, – вспомнил Ален, – но я только появлюсь на лекции, а потом сбегаю... И послезавтра провожу вас в аэропорт.

– В телохранители записался? – хмыкнул Польш.

– Да! – твердо ответил Ален.

– А давайте мою кассету посмотрим! – предложила Мотька.

– Точно! Где она у тебя?

– Камера в сумке, а кассета в камере. Сумеешь достать?

– Уж как-нибудь!

Я пошла за кассетой, вставила ее в видик, на экране телевизора появились я, Ален и Польш. Мы шли, смеясь и дурачась, по авеню Виктора Гюго. Изображение было очень четким, – казалось, Мотька всю жизнь только тем и занималась, что снимала на видеокамеру. Наверное, Олег подробно ей все объяснил.

– Матильда! Ты здорово снимаешь! – удивился Ален.

– Сама не знаю, как получилось... – обрадовалась Мотька. – Здорово! Если бы все так было...

А вот – мы уже в кафе, в том, шумном, молодежном, а вот – в другом, уютном и тихом.

– Стоп! – закричал Ален. – Вот он! Стася, отмотай назад, ага, нет, еще немножко, да, вот он! Попал в кадр, голубчик! – Ален буквально вырвал пульт у меня из рук. Остановил кадр. На экране был мужчина лет тридцати, с каким-то стертым лицом, такое лицо трудно запомнить, оно не бросается в глаза.

– Но, Ален, как ты его запомнил, у него такое лицо... И вообще, почему ты обратил на него внимание?

– Сам не знаю... Но, может, именно из-за этого...

Такое незапоминающееся лицо тоже обращает на себя внимание!

– Это просто какой-то парадокс, – усмехнулся Польш. – Хотя в этом что-то есть...

– Ну хорошо, теперь мы одного уже знаем в лицо, – сказала Мотька.

– Двух! Еще сегодняшняя тетка в сером... – вспомнила я.

– Ну, эту тетку больше к нам не подошлют, – с уверенностью заявил Ален. – Она так прокололась... Эх, жалко, что мы с Полем тоже засветились...

– А что? – заинтересовался Польш.

– Мы могли бы наведаться в тот маленький отель, «Приют муз», кажется?

– Зачем? Ведь эта лжемонахиня там не живет, – сказала я.

– Все равно! Мне кажется, там у них какой-то центр! – воскликнул Ален.

– Нет, не может быть! – отрезала я.

– Почему?

– Потому что тогда они бы ни за что не назначили встречу там. Зачем привлекать внимание к этой гостинице?

– Да, наверное, ты права... – задумчиво проговорил Ален. – Что ж, значит, у нас нет никаких зацепок?

– А нельзя ли проследить за кем-нибудь, кто будет следить за вами? – оживился Польш.

– За ними уже никто следить не будет! Они до отъезда из дому не выйдут! – сказал Ален.

– Но преступники про это еще не знают!

– Ой, послушайте, послушайте, я чего сообразила! – закричала Мотька. – Они не в Аську стреляли!

Это точно! Не в Аську!

– А в кого же? В тебя?

– Нет! Нет! В ту блонду и стреляли! Ее муж!

– С чего ты взяла? – поинтересовался Ален.

– Ас того! Откуда они могли знать, что мы сидим в этом кафе? Вы ведь от тетки в сером оторвались, и за вами никто больше не шел!

Мы переглянулись.

– А что, может быть... – сказал Польш. – Я теперь даже уверен в этом! Что скажешь, Ален?

– Мне очень хотелось бы так думать. Очень.

– Нет, Ален, подумай сам, откуда они узнали? – стояла на своем Матильда. – Да и вообще, на фиг им убивать Аську или меня, они же понимают, что начнется расследование, и тогда... – Мотька вдруг замолчала.

– Что? Мотька, ты о чем подумала?

– Нет, я так...

– Матильда, говори! – потребовал Ален.

– Понимаете, им нет смысла убивать кого-то одного!

Уж убить, так всех троих разом! И нас с Аськой, и Ниночку. То есть всех, кто знает про эту историю с сумкой!

– Верно! – согласился Ален. – Значит, пока вы врозь, вам ничто не угрожает?

– Похоже, – сказала я.

– Итак, послезавтра в аэропорт вы на своей машине не поедете!

– Естественно, в аэропорт мы поедем на такси.

– Кто-нибудь еще знает, куда вы едете?

– Наверняка! Во-первых, мадам Жюли, во-вторых, какие-нибудь Ниночкины знакомые... Да, а еще тот дядька, который звонил... Помните, я говорила?

– Ты сказала, когда вы уезжаете?

– Кажется, да.

– Это плохо... Он наверняка из той компании...

– Да подождите вы! – закричала Мотька. – На фиг им нас убивать? Только лишнее внимание привлекут к себе! В авиакомпании, если бы нас убили, наверняка вспомнили бы историю с сумкой... Это ж не московская милиция...

– Но если подстроить несчастный случай... – заметил Поль.

– Да ладно, поставьте себя на их место, ну зачем, зачем убивать? Они последили за нами, поняли, что мы живем своей жизнью, в полицию не обращались, а послезавтра мы вообще отсюда свалим, ну на фиг им нас убивать? – чуть не со слезами на глазах вопила Мотька.

– Если бы не сегодняшней выстрел... – задумчиво начал Ален.

– Никакого выстрела не было! То есть он был, но не в нас! Не в нас! Поймите же! Если бы кого-то из нас ранили или убили, то оставшийся в живых уж непременно все рассказал бы полиции! Кому надо действовать так глупо? Стрелять среди бела дня на оживленной улице, где полно народу? Еще ревнивый кретин это может сделать, а бандиты? Если бы они стреляли, то не так, а очередью из автомата!

– Матильда, ты гений! Я всегда говорю, у Мотьки золотая голова!

Ален и Поль задумались.

– А ведь, пожалуй, Матильда права, – немного погодя проговорил Ален. – Они и впрямь не могли знать, что мы там... Если, конечно, та женщина следила за нами одна...

– Ой, Ален, да ты что! Ну на фиг им за нами целую бригаду посылать...

– А за вами, кстати, никто не шел, пока вы там гуляли? – спросил Ален.

– Да нет, что ты... Уж я бы заметила!

– И все-таки вы завтра посидите дома!

– Ну уж нет! Последний день в Париже!

– А как твоя нога?

– Нога до завтра заживет!

– А кстати, нужно проверить, нет ли слежки за домом! – сообразил

Поль.

– Правильно! – поддержал его Ален.

– Как вы собираетесь проверить? – любопытствовала я.

– Очень просто! Посмотрю во все окна, потом спущусь, поговорю с Дидье, он, как я понял, парень наблюдательный, потом на улицу выйду, прогуляюсь...

– И все ты один? – спросила я.

– Почему? Мы с Полем! Сходим за сигаретами!

Он подошел к окну-двери в гостиной, ступил шаг к решетке и выглянул на улицу.

– Ну, сейчас трудно сказать... Стася, посмотри в другие окна.

Но сколько я ни смотрела, ничего подозрительного не заметила. Никто не читал газету, прислонясь к дереву. Никто не сидел в машине напротив окон. Словом, ничего такого...

Ален с Полем отправились говорить с Дидье.

– Аська, принеси еще ледяку, – жалобно проговорила Мотька.

– А может, хватит уже? А то ногу отморозишь!

– Думаешь?

– Ага! Давай, я унесу таз, вот тебе полотенце!

Я унесла таз, и, когда вернулась, Матильда уже поднялась с дивана.

– Ну как?

– Да вроде ничего, держусь.

– Больно?

– Терпимо! Ни за что завтра дома не останусь!

– Хорошо. Но сегодня уже никуда не пойдем. Пусть нога отдохнет.

Вскоре Ален и Поль вернулись.

– Ну что? – спросила Матильда.

– Все спокойно. Ничего подозрительного, – с радостью сообщил Ален. – Дидье сказал, что вчера вечером тоже заметил какого-то типа, который тут околачивался. А сегодня, кроме той тетки, никого не было. Вероятно, Матильда права: выстрел к вам не имел отношения... Но все же, если бы Стася не нагнулась... Страшно даже подумать, что было бы...

– Значит, бог ее любит! И он не позволит случайной пуле ее убить! – с пафосом произнесла Матильда.

– Да, девочки, с вами не соскучишься! – засмеялся Поль.

– О скуке не может быть и речи! – поддержал его Ален. – Ну, так какие планы на завтра?

– Версаль! – заявила Мотька.

– А еще?

– Там видно будет!

* * *

Вечер мы провели дома, берегли Матильдину ногу.

Вернулась Ниночка, удивилась, застав нас, но мы ей объяснили, что случилось с Матильдой. А на другой день Ален заехал за нами в половине одиннадцатого. Поль не смог прийти. И мы вчетвером – Ниночка, Ален и мы с Мотькой – поехали на машине в Версаль, погуляли там, любуясь его красотами и слушая восторженные Матильдины вопли, потом еще долго катались по Парижу.

Мотька сидела впереди, с Ниночкой, а мы с Аденом сзади, держась за руки. И даже думать забыли о слежке и прочих неприятностях. Затем мы пообедали в испанском ресторане, погуляли по Елисейским Полям, где в небольшом магазине Ниночка купила нам с Мотькой по модному купальнику. Мотька пыталась сопротивляться, уверяла, что у нее целых два купальника, но Ниночка была непреклонна. Мы еще посидели в кафе на Елисейских Полях, где и попрощались с Аденом. Ему надо было домой. Ниночка не стала даже слушать о том, что он поедет нас провожать в аэропорт Орли.

– Нет, Ален, нет! Ты и так уже пропускаешь занятия! Это никуда не годится! Мы выезжаем из дому в половине седьмого утра! Когда ты должен встать, чтобы приехать к нам вовремя?

– Ну хорошо, ма тант. Раз ты не хочешь... Ладно, – согласился он. – А вы собираетесь долго торчать в Италии?

– Двенадцать дней. Девочки ведь тоже пропускают занятия!

– Счастливые! – вздохнул он.

– Пока только Матильда пропускает. У нас занятия еще не начались, – уточнила я.

– Николь возвращается завтра вечером, она огорчится, узнав, что ты уехала...

– Только ты ей ничего не рассказывай, ладно? – шепнула я ему.

– За кого ты меня принимаешь? Я не болтун, а вот Николь как раз болтушка. Ей ничего нельзя доверить, я знаю!

– О чем вы там шепчетесь? – поинтересовалась Ниночка.

– Прощаемся, ма тант!

С этими словами он встал, попрощался со всеми и ушел, почему-то подмигнув мне.

– Ниночка, а почему у ваших племянников французские имена?

– Потому что у них отец – француз, муж моей старшей сестры.

– А по-русски он здорово чешет!

– Чешет? – засмеялась Ниночка. – Лиза, моя сестра, говорит с детьми только по-русски.

– А отец по-французски?

– Конечно!

– Здорово, сразу два языка! – вздохнула Мотька.

Пока мы сидели в кафе, стемнело, зажглись фонари, реклама, улица приобрела совсем другой вид, уходить не хотелось, сил на еще какие-то поездки уже не было, и мы просидели там очень долго.

– Девочки, а не поужинать ли нам здесь? – предложила Ниночка. – Чтобы дома не возиться?

Мы с восторгом согласились, тем более что нам предстояло еще собирать вещи. В результате наш последний день в Париже прошел просто прекрасно. Мотька была страшно довольна.

– Вот видишь, Аська, – сказала она, улегшись в постель, – я была права, никому мы на фиг не нужны!

Глава 7

Лазурный берег

Утром мы поднялись ни свет ни заря, наскоро позавтракали и на такси помчались в аэропорт Орли.

Ниночка о чем-то беседовала с таксистом, Мотька припала к окну, напоследок любуясь Парижем, сейчас, в такую рань, еще пустынным и как-то по-утреннему свежим и красивым.

– Господи, господи, – шептала она, – я хочу еще сюда приехать, мне мало...

– Приедешь! Куда ж ты денешься! – успокоила я подружку. – Погоди, нас впереди еще столько ждет!

Рим, Флоренция, Венеция... Ты про Париж и думать забудешь!

– Нет! Про Париж я никогда не забуду!

– Ты то же самое говорила про Иерусалим.

– А ты думаешь, я его забыла? – вскинулась Мотька.

– Помнишь, как ты мне там сказала: если уж мы в Иерусалиме побывали, то и везде побываем?

– Помню, еще бы не помнить!

– И ты была права! А сейчас настройся на Ниццу, а то тебе все не в кайф будет.

– Твоя правда! – улыбнулась Мотька. – Но пока не мешай мне прощаться с Парижем!

Мы замолчали. Я подумала об Алене. Мне вдруг показалось, что он приедет прямо в аэропорт. И так захотелось еще разок увидеть его...

Но он не приехал. А мы очень быстро очутились в самолете.

– Сколько лететь до Ниццы? – спросила Мотька.

– Чуть больше часа! – ответила Ниночка. – Ох, как хочется искупаться! – С этими словами она раскрыла газету. – О боже! Что это? Ася, ради бога!

Я посмотрела туда, куда указывала Ниночка. На газетном снимке красовалась вся наша компания – Матильда, я, Ален и Поль – в том кафе, где меня едва не подстрелили. И когда только нас успели снять?

Ниночка тем временем пробежала глазами заметку.

– Какой ужас, Ася! Но почему ты мне ничего не сказала?

– Не хотела тебя пугать! Вполне понятно! Кончилось-то все

благополучно. А что там написано, Ниночка?

Мотья, гляди, ты уже попала во французские газеты!

– Что? Где? – Матильда отлипла от иллюминатора. – Ой, правда, а что там написано?

– «Выстрел рогоносца!» «К счастью, никто не пострадал!» «Виновный арестован!» Это заголовки. А вот текст: «Вчера в кафе „Жизель“ было много посетителей, когда мимо на машине проехал месье Н. Он на ходу выстрелил в свою супругу, мадам Н., но промахнулся. Его жертвой только чудом не стала совсем юная русская девушка. Если бы она не нагнулась в тот момент, пуля попала бы ей в голову. Очевидно, эту девушку очень любит господь бог! Месье Н, был задержан у себя в офисе. Возбуждено уголовное дело». И все! Но кто эта девушка?

Я хотела соврать, но заметила, что на снимке как раз в том месте, где пуля попала в стекло, нарисован черный кружок.

– Ася! Какой ужас! Это ты! – волновалась Ниночка.

Она была бледной как полотно. – О боже, девочка моя, но как же это?

– Ниночка, чего ты так расстроилась? Все же кончилось хорошо! Я жива, здорова и даже испугаться не успела!

– Я не могу... У меня внутри все дрожит! А что будет с Игорем...

– Ниночка, умоляю, не говори деду ничего!

– Я-то не скажу, но кто поручится, что он не увидит газеты?

– Неужели он в Риме станет читать парижские газеты?

– Надеюсь, что нет... Ася, тебя действительно любит бог! Какая-то доля секунды и... Даже подумать жутко!

– Ниночка, успокойся! Это было позавчера! И прошу тебя, забудь об этом! Иначе дед догадается, что ты что-то от него скрываешь!

– Матильда, ты тоже не испугалась?

– Не успела! Да и не сообразила, что к чему, а потом уже... Да, потом испугалась, но задним числом, как говорится, а это уже не тот испуг...

– Не знаю, меня до сих пор трясет... Мадемуазель! – Она подозвала стюардессу и попросила принести ей рюмку коньяка. Когда Ниночка брала с подноса эту рюмку, рука у нее дрожала.

В результате мы и не заметили, как долетели до Ниццы.

– Ох и красотища! – простонала Матильда, когда мы на такси въезжали в город. – Пахнет морем! А где мы будем жить?

– В пансионе у моей старой знакомой, мадам Бертье. Она когда-то танцевала в кордебалете, а потом, когда ушла из театра, открыла в Ницце пансион. Она очень милая и, кстати, прекрасно говорит по-русски, ее первый муж был русский. Нам у нее будет очень хорошо!

- А почему мы прошлый раз останавливались в отеле? – удивилась я.
- У Мадлен тогда был ремонт!

Ницца – довольно большой город на Лазурном берегу у подножия Приморских Альп. Вдоль моря тянется бесконечная набережная Променадез-Англе, а под ней пляжи, но не песчаные, а из крупной гальки. Без сабо и к воде не подойдешь. Возможно, есть и песчаные пляжи, но я не видела.

Дом мадам Бертье стоял на прямой, довольно широкой, но тихой улице Верди. Двухэтажный, крытый черепицей, с зелеными ставнями и увитый плющом, он показался мне ужасно уютным и милым. На двери вместо звонка висел старинный молоток. Мы постучались.

Дверь мгновенно открылась, и навстречу нам выскочила очень маленькая, худенькая женщина с большими зелеными глазами и совершенно седой головой.

– Нина! – воскликнула она.

– Мадлен, дорогая, здравствуй!

В доме чем-то удивительно вкусно пахло.

– Вы как раз к завтраку! Прощу! Прощу! – приглашала она по-русски. – Девочки, прошу! О! Вот это, конечно, внучка месье Потоцкого. Очень похожа! Как тебя зовут?

– Ася! А мою подругу – Матильда!

– О! Матильда? Разве у русских есть такое имя? Или в тебе течет французская кровь? Ты очень, очень изящная! А глаза! Пармские фиалки!

Она так тараторила, что мы не успевали отвечать на ее комплименты, только глупо улыбались.

– Гийом! Гийом! – крикнула она.

И на ее зов явился мужчина довольно угрюмого вида.

Он, ни слова не сказав, подхватил наши чемоданы и понес на второй этаж.

– А вы сейчас пойдете завтракать! – распорядилась мадам Мадлен. – И не надо спорить!

Ниночка рассмеялась и нежно поцеловала приятельницу.

В просторной комнате с дубовыми панелями по стенам стоял большой овальный стол, накрытый бледно-розовой скатертью и очень красиво сервированный. За столом уже сидела пожилая пара и мужчина средних лет.

Мадам Мадлен по-французски представила всех друг другу. Оказалось, что пожилая пара – американцы, а мужчина – швед, писатель. Завтрак был умопомрачительно вкусный, обильный. Матильда сначала слегка робела, но потом отошла, заулыбалась. Швед не сводил с нее глаз и

ласково, по-отечески улыбался. После завтрака мы наконец поднялись в свои номера. У нас с Мотькой была прекрасная комната, небольшая, но очень уютная, светлая, с балкончиком, выходящим в чудесный сад с маленьким фонтанчиком посередине.

– До чего же тут здорово! – сказала Матильда.

– Мотька, как твоя нога?

– Я и забыла о ней!

– Какая ты все-таки умная, Мотька!

– Что это ты?

– Да ведь именно ты сообразила, что мы никому не нужны! А то бы тряслись от страха всю дорогу и вчерашний день потеряли бы. Сама знаешь, у страха глаза велики! А как приятно смотреть на всю эту красоту и ничего не бояться.

– Это да, – согласилась Мотька. – А какие занавесочки тут красивые, и вообще... Ох, знаешь, о чем я подумала? Мне еще пятнадцати нет, а я сколько уж повидала, правда?

– Правда!

– А мама моя... Она же, кроме Украины, вообще нигде не была...

– Не была, так будет!

– Нет, Аська, вряд ли...

– Это почему?

– У нее скоро ребеночек родится, пока он еще вырастет... К тому времени мама совсем старая будет...

– Ну и что? Ты видела, сколько старух и стариков в путешествия ездят? И в Израиле, и в Париже! А потом, когда твой брат, или сестра, немного подрастет, ты с ним останешься, а мама твоя поедет куда-нибудь!

– Аська, это здорово! И знаешь, я постараюсь к тому времени заработать для нее хоть немного денежек!

– Только не через свое агентство.

– Нашла что вспомнить. Тьфу! Ой, гляди, Аська, как эти цветы называются, я забыла?

– Бугенвиллеи!

– Да, точно. Какие красивые! Ой, а там розы! А я-то все думаю, какой запах! Нет, с ума сойти можно! А мы скоро пойдем гулять?

– Сейчас к Ниночке заглянем!

Я постучалась в соседнюю комнату.

– Антрэ, – раздался слабый Ниночкин голос.

Я вошла. Ниночка лежала на кровати, занавески были задернуты.

– Асенька, у меня такая мигрень разыгралась... – еле слышно

проговорила она. – Придется вам нынче без меня гулять, по крайней мере до обеда.

– А ты приняла таблетку? – забеспокоилась я, понимая, что причиной мигрени стала злополучная фотография в газете.

– Да, но мне нужно полежать в темноте, может, удастся заснуть...

– Ты только скажи, как нам к морю добраться?

– Тут недалеко! Мы живем на улице Верди, дойдете до угла, свернете на улицу Гуно и по ней спуститесь к морю. Сходите непременно в старый город – помнишь, мы с тобой там были? Купайтесь осторожно... В общем, я надеюсь на ваше благоразумие... Да, не ходите ни в какие кафе!

– Ниночка!

– Ася, я умоляю тебя! К трем часам возвращайтесь!

В три у Мадлен обед!

– Хорошо!

– Если заблудитесь, возьмите такси! Ой, моя голова!

Боже, как больно!

– Может, вызвать врача?

– Боже упаси! Все, Асенька, иди...

Я вернулась в нашу комнату.

– Матильда! Свобода!

– Что?

– У Ниночки мигрень! Она с нами сейчас не пойдет.

– Вообще-то жалко ее, но...

– Вот и я о том же! Собирайся и не забудь сабо.

Через десять минут мы уже шли по улице Верди.

– Тут много улиц, названных в честь композиторов! – объясняла я Мотьке. – Видишь, вон там улица Берлиоза, а тут – Гуно. Вот по улице Гуно мы и пойдем!

– Ой, а вон там еще и улица Россини! Но я рада, что мы живем на улице Верди! Мой самый любимый композитор!

– А чем тебе Россини не угодил?

– Угодил, угодил! А у Гуно я только «Фауста» слышала, уж как Игорь Васильевич Мефистофеля поет...

Зато у Верди сколько опер знаю! И «Травиату», и «Трубадура», и «Дон Карлоса»...

– Тоже благодаря деду?

– Естественно, хоть в «Травиате» и «Трубадуре» он не поет, но все равно! А еще у меня пластинка есть «Симон Бокканегра», помнишь, мне твоя мама подарила?

А еще он Фальстафа поет, это тоже Верди...

– С тобой все ясно!

– А вот Берлиоза я вообще мало знаю... Я иногда думаю, как мне повезло, что мы с тобой подружились...

Я бы иначе совсем темная была!

– Перестань!

– Нет, Аська, я, может, и сама бы в люди выбилась, но мне пришлось бы куда труднее, а так... Что ты узнавала, узнавала и я... Уж про эту поездку я и не говорю!

– Ладно, кончай бодягу! Гляди лучше, как хорошо!

Дыши глубже, воздух здесь морской, вкусный!

И тут мы увидели море. Взявшись за руки, мы вприпрыжку понеслись к набережной, проскочили ее и спустились на пляж. Он оказался платным. Мы заплатили, напялили сабо и огляделись в поисках свободного места.

Народу было довольно много, но мы быстро нашли освободившийся лежак, бросили на него сумки, скинули одежду и помчались к воде.

– Аська! Мы опять купаемся в Средиземном море!

Ура!

Мы насладились морем, повалялись на солнышке, снова искупались и решили пойти в старый город. Старый город – это итальянские кварталы, дома в основном терракотового цвета с зелеными ставнями, улицы узенькие, не слишком длинные, зелени почти нет. Вся торговля на улицах, в арках домов, на открытых прилавках.

– Гляди, Аська, – очередь! – ошеломленно прошептала Мотья.

В самом деле, у лавки мясника выстроилась очередь человек восемь – зрелище, от которого даже москвичи почти отвыкли!

– Почему они в очереди стоят?

– Наверное, привыкли ходить к определенному мяснику, вот и ждут, когда он им отвесит все, что им нужно, – сообразила я, основываясь на своем парижском опыте. Мадам Жюли тоже всегда покупала мясо у мясника Эрве. Она говорит, что мясо в больших магазинах не такое свежее. Над итальянскими кварталами витали умопомрачительные запахи.

– Ой, Аська, до чего вкусно пахнет, – простонала Матильда, когда мы свернули в улочку пошире.

Нашему взору представилось уличное кафе – просто столы и лавки на мостовой. А за прилавком на нескольких жаровнях что-то жарится...

Мы переглянулись и, не сговариваясь, направились к прилавку.

– Аська, что это?

Тут продавались разные вкусности, жаренные в тесте. Кальмары,

рыба, баклажаны...

– Я хочу баклажан в тесте! – заявила Мотька.

– А кальмара не хочешь?

– Нет! Баклажаны, и только баклажаны!

Я решила тоже взять баклажаны. Подхватив картонные тарелочки с золотистым лакомством, мы сели за стол, и тут же к нам подскочил юноша и предложил вина.

– Матильда, хочешь?

– Тут все пьют вино, даже маленькие дети. Конечно, хочу!

Юноша принес нам два стакана красного сухого вина.

– А оно не холодное! – разочарованно протянула Мотька, пригубив вино.

– Красное вино не пьют холодным! – объяснила я подружке.

– Ладно, в другой раз возьмем белое! Все равно кайф.

Матильда опять вытащила камеру и принялась снимать все вокруг и меня за столиком.

– Тетя Липа возмутится, что ребенка вином поят! – смеялась она.

– Она не догадается, что это вино. Решит, что сок!

– А я совсем даже не опьянела, – прислушавшись к себе, заявила Мотька. – Вино не очень крепкое!

– С тебя хватит! – засмеялась я. – А то до приезда в Москву сопьешься!

– Ни фиги! У нас в роду алкашей не было! – веселилась Матильда. – Ой, Аська, а в Италии тоже так будет?

– Как?

– Вот так, как здесь... Клево?

– Думаю, даже еще клевет!

– Боженька ты мой, какое счастье! Слушай, а ты по Алену не скучаешь?

– Чуть-чуть!

– Честно говоря, я думала, он примчится в аэропорт.

– Я тоже думала. Но он наверняка проспал!

– Тебе грустно?

– Ни чуточки! Никуда не денется!

– Думаешь?

– Ага! Ну все, Мотька, надо идти, растрясти баклажаны, а то в три часа обед!

Мы встали и с наслаждением продолжили путь.

– Надо бы еще искупаться, – сказала Матильда. – Но каждый раз

платить за вход на пляж...

– Тут есть где-то бесплатный, надо узнать! А сейчас Давай все же искупаемся!

Мы побежали на тот самый пляж, где купались утром, и, как ни странно, молодая негритянка, продававшая входные билетки, нас узнала. И пропустила так...

Мотька ослепительно ей улыбнулась.

– Мерси, мадемуазель!

Негритянка улыбнулась еще более ослепительно, кивнула, но ничего не сказала.

– Какая молодчина! – радовалась Матильда. – И хорошенькая, правда?

– Правда.

Мы накупались до одурения, а когда опомнились и посмотрели на часы, было без четверти три. Мы мгновенно оделись и выскочили на набережную. Поймали такси и без пяти три уже входили в пансион. Открыл нам Гийом, молча кивнул, показал на часы. Мы тоже кивнули и пулей взлетели по лестнице. Мотька пошла к себе, а я – к Ниночке. Она уже встала, и вид у нее был нормальный.

– Тебе лучше?

– Намного. Собственно, почти все прошло. А как вы?

– Потрясающе!

– Матильда довольна?

– Не то слово!

– Вода теплая?

– Сказочная!

– Пожалуй, после обеда я пойду с вами!

Но после обеда Ниночка раздумала с нами идти.

– Нет, все-таки я сегодня еще поберегусь, а завтра с утра возьмем напрокат машину и поедем в Монако. Я вижу, вам тут и без меня неплохо. Только не лезьте в воду сразу после еды!

– Ниночка, а вы не знаете, где тут бесплатный пляж? – поинтересовалась Матильда.

Этот вопрос услышала мадам Мадлен и объяснила нам, как туда пройти.

– Почему ты покраснела, Матильда? – спросила она. – Действительно, если купаться несколько раз в день, это, как говорят русские, влетает в копеечку.

А бесплатные пляжи ничем не хуже платных. Ужин у нас в восемь!

И мы вновь отправились в путешествие по Ницце.

Я показала Мотьке роскошный отель в старинном духе под названием «Негреско», где останавливается дед, когда бывает в Ницце.

– А ты там внутри была?

– Нет!

– Красотища, наверное?

– Надо думать!

– Знаешь, Аська, я еще никогда в жизни не жила в гостинице.

– Это кайф!

– Я думаю!

– Ничего, Матильда, у тебя есть шанс еще в этой поездке!

– А в Риме мы где будем жить?

– Там, где дед! Но я не знаю, в каком он отеле, спросим у Ниночки!

Мы опять купались, гуляли, сидели на набережной и к восьми приползли в пансион уже еле живые. После ужина Ниночка предложила нам немного пройтись – у нас уже не было сил, и в десять мы завалились спать, даже не обсудив в постели впечатления нынешнего дня.

* * *

А утром, после завтрака, мы сели в нанятую Ниночкой машину, чтобы ехать в Монако.

Дорога из Ниццы в Монако под названием «Корнйш» красива так, что захватывает дух. Слева – горы, справа – море, действительно лазурное, и белые паруса яхт.

В какие-то моменты она идет над обрывом, кажется, вот-вот сорвешься! Но Ниночка отлично водит машину.

Однако мы ехали недолго.

– А вот и Монако! – объявила Ниночка. – Здесь мы посмотрим на княжеский дворец и на смену караула.

Это очень забавно! Они сменяются ровнехонько без пяти двенадцать, там играет оркестр из двадцати шести музыкантов – в высшей степени эффектно!

Княжество Монако – это три города, слившихся в один. Первый – Монако, очень красивый, там находится княжеский дворец, знаменитый океанографический музей и Аквариум, другие музеи; второй город, Ла-Кондамин, – порт, а третий – Монте-Карло, знаменитый своим казино, которое расположено в здании Оперного театра. Дед не раз пел в этом театре.

Начали мы с Монако, где действительно увидели смену караула на площади перед княжеским дворцом и проход оркестра карабинеров в красивой белой форме.

Я успела их сосчитать. В самом деле, их было двадцать шесть! В океанографический музей мы не пошли, Ниночка сказала, что для нее это слишком утомительно, и мы не настаивали. Погуляли немного по улицам, выпили по стакану апельсинового сока в кафе, потом опять сели в машину, проехали по набережной Ла-Кондамина и вскоре уже очутились в Монте-Карло. Мотька заявила, что первым делом желает осмотреть Оперный театр.

– Мне интересно, где Игорь Васильич пел!

– Ну что ж, поехали!

Перед зданием Оперного театра бьет красивый круглый фонтан. Ниночка знала о театре очень много. Оказывается, его построил в конце прошлого века архитектор Гарнье, тот самый, что строил и «Гранд-Опера». Мы вошли в большой роскошный вестибюль с двадцатью восемью ионическими колоннами из красноватого оникса.

– Ух, как красиво! – воскликнула Мотька.

– Девочки, а вон там, слева, видите, такая незаметная будочка? Это вход в казино!

– Да, сразу и не заметишь!

Мы подошли поближе.

– А что там написано? – спросила Мотька.

– «Вход 50 франков, после двадцати одного года, по предъявлении документов», – перевела я.

– Ну и ладно, не больно надо! – передернула плечами Мотька. – А в зрительный зал можно заглянуть?

– Можно! – сказала Ниночка и повела нас туда.

Зал был роскошный: красный с золотом, с фресками, скульптурами и барельефами.

– Ой, Ниночка, а что Игорь Васильич тут пел?

– На моей памяти – «Фауста» и «Бориса Годунова».

Мотька только вздохнула.

Из театра мы отправились в японский сад, где совершенно обалдели от красоты цветов и каменных композиций, причудливых домиков, голубых водоемов и невиданных карликовых деревьев.

Матильда прилежно снимала все на видеокамеру.

Мне было немного обидно, что у меня камеры по-прежнему нет. Но я молчала. Странно, дед всегда держит слово, а тут...

Мы обедали в ресторане над морем. Ниночка предложила Матильде заказать устриц, но та наотрез отказалась.

Часам к семи вечера мы страшно устали. Ниночка выпила чашку какого-то сверхкрепкого кофе, чтобы не заснуть за рулем. Назад ехать было немного спокойнее: ближе к горе, а не к пропасти.

Одним словом, наше пребывание на Лазурном берегу было чудесным, а главное, спокойным.

Глава 8

Римские каникулы

При подлете к Риму Матильда начала волноваться.

– Игорь Васильич будет нас встречать? – немного недоверчиво спросила она.

– Конечно!

– А его там репортеры не замучают? Папарацци эти проклятые?

– Да нет, не думаю, – улыбнулась Ниночка. – Он от них спрятался!

– Где?

– Увидите!

– А, я знаю! – сообразила я. – Он загримируется, как тогда в Москве, когда ты первый раз прилетела, помнишь, Нина?

– Еще бы не помнить! Я тогда вся тряслась от страха, как вы все меня примете! – улыбнулась она. – Ну, девочки, приготовьтесь к потрясению! Рим не может не потрясти! Это фантастический город!

– Лучше Парижа? – спросила Мотья.

– Он совсем другой... Париж – моя родина, а Рим...

Рим – моя любовь!

* * *

Деда я заметила сразу. Его нельзя не заметить. Очень высокий, широкоплечий, с красивой седой шевелюрой.

Но только сейчас он был странно одет – в джинсовой куртке с коротковатыми ему рукавами, на голове – джинсовая кепка с длинным козырьком. И густые седые усы.

– Боже, – простонала Ниночка, – что он с собой сделал! Он же похож на старого шофера!

А дед увидел нас и, похоже, забыл про маскарад. Он бросился к нам.

– Дед!

– Игорь Васильич! – взвизгнула Мотья.

– Дорогие мои!

Он сгреб нас с Матильдой и звонко расцеловал.

– Кто может сравниться с Матильдой моей! Аська, а ты еще вымахала!

Как я рад!

Он хотел обнять Ниночку, но та смерила его надменным взглядом и даже с некоторой брезгливостью проговорила:

– Вы забываетесь, синьор!

Мы расхохотались. А дед тут же вошел в образ. Он подхватил наши вещи.

– Прошу, синьора, за мной, машина подана!

Мотька, по-моему, уже забыла про Рим и не сводила с деда восторженных глаз. Ниночка едва сдерживала смех, поспешая за ним.

Он подвел нас к синему «Мерседесу», за рулем сидел молодой человек в шоферской фуражке.

– Кто это? – тихонько спросила Мотька.

– Понятия не имею, – так же тихо ответила я.

– Прошу, прошу, синьора! – дед открыл перед Ниночкой переднюю дверцу и аккуратно закрыл ее за нею, а сам понес чемодан в багажник. Молодой человек в шоферской фуражке безуспешно пытался с ним бороться, но дед что-то сказал ему по-итальянски, тот хмыкнул и, пожав плечами, вернулся за руль. Дед запихал вещи в багажник, захлопнул его и открыл заднюю дверцу перед нами. Мотька, умирая со смеху, полезла первой, за нею я, а за мной и дед.

– Фу! – сказал он, отирая лоб. – Пожалуй, для роли шофера я уже не годюсь! Но игра стоила свеч. Меня ни одна живая душа не узнала! Ну, дорогие мои, привет вам!

– Дед,ними скорее эту кепку!

– А что, не нравится?

– Да! Не нравится!

Дед послушно стянул с головы кепку и отодрал усы.

Теперь он был похож на самого себя.

– Дед, это твоя машина?

– Нет, нет, это машина моего друга барона Кортеше, у которого я тут гощу!

– Разве ты не в отеле живешь?

– Я жил в отеле, но.., тут недавно по телевидению показали мой концерт, и мне просто жизни не стало!

Итальянцы обожают музыку, и мне буквально не давали проходу! Тогда барон Кортеше пригласил меня пожить у него на вилле.

– А мы как же? – растерянно спросила я.

– И вы будете там жить! Не волнуйтесь, у меня отдельный дом, так называемый «домик для гостей», но это не дом, а домина!

- Игорь, а это удобно? – обернулась к нему Ниночка.
- Ты же знаешь Паоло! С ним невозможно спорить.
- Кстати, вам наверняка там понравится. Огромный парк, бассейн!
- Дед, а как же путешествие?
- Ах, Аська, человек предполагает, а бог располагает...
- Что ты хочешь сказать? – насторожилась я.
- Только то, что путешествовать вы будете без меня.
- Как? Почему?

– Видишь ли, ребенок, меня неожиданно пригласили спеть два спектакля в Мадриде, там захворал исполнитель... А я всегда мечтал спеть Лепорелло в «Дон Жуане»! И вот такой случай, я сейчас срочно готовлю партию...

– Понятно, – сказала я. – Так я и знала, что будет что-то в этом роде...

– Аська, солнышко, не сердись! Сколько мне еще петь осталось? Думаю, лет пять, не больше, а тогда я уж поступлю в полное твое распоряжение!

– Через пять лет ты ей будешь не нужен, – усмехнулась Ниночка. – Она к тому времени тебя уже прадедом сделает!

– Прекрасно! Я буду воспитывать правнуков!

– Да ну вас, – со слезами в голосе сказала я.

– Девушки! Внимание! Рим! И отставить слезы. Обещаю, что эту поездку вы никогда не забудете! Вот он, Вечный город!

Я глянула в окно, и у меня захватило дух! Даже когда я впервые приехала в Париж, такого со мной не было! Я тогда была слишком подавлена. А сейчас... Это была любовь с первого взгляда! Не будет дед с нами гулять по Риму? Ну и не надо! Обойдемся! Я уже привыкла, что у меня хоть и «полная семья», но я вечно предоставлена самой себе. А тут мы с Мотькой! Может, оно и лучше...

Дед слишком много внимания к себе привлекает, а тут мы затеряемся в толпе туристов... Это счастье – думала я. А Ниночка наверняка будет торчать с дедом, потому что он теперь без нее не любит готовить новые партии, он постоянно что-то ей объясняет, проигрывает на рояле какие-то куски, советуется с ней... Я глянула на Матильду. Она пребывала в полном ошалении... За окнами «Мерседеса» Рим, да еще ее везут в гости на виллу к какому-то барону, в парк с бассейном...

– Аська, ты что, расстроилась? – спросил дед.

– Ни капельки!

Мотька кинула на меня изумленный взгляд.

– Дед, ты только скажи, мы все время будем в Риме?

– Нет, конечно, нет! Как минимум, Флоренцию, Венецию и Неаполь я вам гарантирую! Но жить мы будем в Риме. Кстати, в Риме сколько времени ни проведешь, все будет мало.

Ниночка в разговор не вмешивалась, помалкивала.

– Дорогие мои, сейчас поедem в наш «домик для гостей», а потом.., вас повозят по городу, я немножко позанимаюсь, а вечер обещаю провести с вами. Мы пойдem ужинать в какой-нибудь роскошный ресторан...

* * *

«Мерседес» остановился у больших глухих ворот, которые как бы сами по себе открылись. Машина въехала в парк, и ворота за нею закрылись.

– Это что? – осипшим голосом спросила Матильда.

– Это вилла «Антониетта», где мы имеем честь гостить! – сообщил дед.

Мы были в роскошном парке, где между деревьями виднелись мраморные статуи. Вскоре машина остановилась возле двухэтажного, очень большого дома, перед которым бил изящный фонтан и были разбиты дивной красоты клумбы.

– Это и есть вилла? – спросила я.

– Нет, Аська, – засмеялся дед. – Это так называемый «домик для гостей».

– Ни фиги себе! – прошептала Мотька.

– Идemте, идemте! Серджио принесет вещи!

На пороге «домика для гостей» нас встретила дама лет сорока, прекрасно одетая и красивая.

Она приветствовала нас по-итальянски. Дед что-то ответил ей, и мы по мраморной лестнице поднялись на второй этаж. Мотькино состояние передалось и мне. Ну и домик! Какова же вилла, если это домик! Комнаты оказались такими роскошными, что у нас дыхание перехватило.

Наконец мы с Мотькой ненадолго остались одни.

– Ну и дела!

– Да, Матильда, это круто! Гляди, бассейн! И, кажется, это тоже для гостей!

Действительно, под нашими окнами раскинулся поразительной голубизны бассейн, я такие видела только в кино. Но тут раздался Мотькин вопль:

– Аська! Гляди!

Она открыла дверь в ванную, и мы замерли на пороге. Вся ванная комната, очень просторная, была выложена лиловой плиткой. Сама ванна, громадная, круглая, утопленная в полу, была светло-сиреневой, так же как унитаза, биде и бесчисленные пушистые полотенца.

Даже два махровых халата были сиреневые.

– Аська, я этого не переживу!

– То ли еще будет!

– Нет, ты глянь, даже туалетная бумага сиреневого цвета! Охренеть можно!

– – Нельзя не охренеть!

– Девицы, где вы? – раздался веселый голос деда. – А, любуетесь? Кстати, не хотите ли до завтрака освежиться в бассейне? Весьма приятно! Я тут несколько раз в день плаваю! Итак, послушайте, какой у меня план: сейчас вы искупаетесь, а через полчаса у нас будет поздний завтрак...

– Ленч? – спросила Мотька.

– Ну, если тебе так нравится... А потом...

– А потом, дед, мы с Матильдой пойдем одни гулять по Риму! И не нужны нам никакие сопровождающие, нас это будет только стеснять!

– Ишь ты какая стала, а в общем ты права... Серджио довезет вас до туристских троп – и гуляйте сколько влезет, а потом позвоните, и я сам за вами приеду! Дело в том, что у Ниночки ужасно разболелась голова... Устраивает такой план?

– Вполне!

– Тогда идемте в бассейн. Я тоже искупаюсь!

Мы мигом переоделись и в купальниках спустились к бассейну. Дед уже плавал. Мы присоединились к нему.

Это было здорово! И вдруг Матильда, ни слова не сказав, выскочила из бассейна и вся мокрая помчалась в дом.

– Куда это она? – недоуменно спросил дед.

– Наверняка за видеокамерой! Еще бы, без видеосъемки ей никто в Москве и не поверит...

– О боже, какой же я идиот! – вскричал дед, хлопая себя по лбу. – Ребенок, прости, я забыл про видеокамеру! Почему ты мне не напомнила?

– А ты раньше ничего никогда не забывал! – мстительно заметила я.

– Ты права, я старею!

– Да не стареешь ты, а отдаляешься!

– Я? Я от тебя отдаляюсь? Как тебе не стыдно, ребенок?

– Я уже не ребенок, дед!

Но тут из дому выскочила Матильда в купальнике и с видеокамерой в руках.

– Матильда, дай мне камеру, я сниму вас с Аськой!

Мы снимали друг друга, дурачились, хохотали, но я видела, что дед расстроен.

Завтрак нам подала молодая девушка в белом передничке. Горничная Мариза. Она мило улыбалась и говорила с нами по-английски.

После завтрака нам подали машину, все тот же «мере». Дед снабдил нас сотовым телефоном на всякий случай, евро и напутствием:

– Будьте осторожны, сумки держите крепко, опасайтесь мотоциклистов, они, случается, срывают сумки с плеча и уезжают! Вообще, не зазеывайтесь! Да, вот вам план Рима, и я попрошу Серджио подвезти вас как можно ближе к собору Святого Петра, – пожалуй, с этого следует начать... А там уже идите куда глаза глядят.

Устанете – звоните! Ну, будьте умницами!

Он поцеловал нас на прощание, и мы покинули роскошный парк виллы «Антониетта», которую мы пока и в глаза не видели. В машине мы молчали, прилипнув к окнам. Только Мотья изредка стонала от восторга.

Но вот мы добрались до какой-то очень оживленной улицы. С трудом приткнув машину к тротуару, Серджио быстро сказал по-английски, чтобы мы выходили.

– Идите прямо и дойдете! Скорее, здесь нельзя стоять!

Мы выскочили, и он тут же уехал. Мотья вытащила из сумки камеру.

– Мотья, вот мы и в Риме! Знаешь, я даже рада, что мы одни...

– Я тоже! Так лучше... Проще, правда?

– Еще бы!

И толпа туристов увлекла нас вперед, к площади Святого Петра. День был солнечный, жаркий, но дышалось легко. Постепенное ощущение счастья вытеснило все другие. Как хорошо! Рим! Собор Святого Петра! Ватикан!

* * *

Через два часа, буквально согнувшись под грузом впечатлений, мы вышли опять на площадь. Что мы только не видели! И торжественную службу в соборе, и Сикстинскую капеллу в Ватикане, и..., и... А какие имена – Микеланджело, Боттичелли... Просто голова закружилась от всего этого...

– Аська, мне надо отдохнуть, – заявила Матильда, укладывая камеру в сумку. – Меня как пыльным мешком по голове стукнули... Столько всего...

– А мне надо посидеть, холодненького чего-нибудь хлебнуть...

И мы пошли по какой-то улице, потом свернули на другую, а потом на третью и в результате вскоре оказались на маленькой площади, где было несколько прелестных открытых кафе.

– То, что нужно! – сказала Мотька.

Мы сели за столик, накрытый синей клетчатой скатертью.

– Дуэ лимоната! – сказала я подошедшему официанту.

– Аська! – ахнула Матильда. – Ты что, знаешь итальянский?

– Так же, как ты!

– Но ты же сразу сказала что-то?

– Еще неизвестно, правильно ли, но он меня понял!

– Откуда?

– Все просто! Что «дуэ» – это два, я давно знаю, а насчет лимонада – вон, видишь, там написано – аранчиата, лимоната, то есть оранжад, лимонад!

– Ну ты даешь!

Тут нам принесли два высоченных запотевших стакана с мутноватым напитком и блюдечко с орешками.

– Разве ты орешки заказывала? – удивилась Мотька.

– Нет. Наверное, к лимонаду полагается!

– А почему ты не апельсиновый сок заказала, а лимонад?

– Сама не знаю, так захотелось.

Я потянула через соломинку лимонад. Блаженство!

– Ой, Аська, какая вкуснотища! Знаешь, давай сейчас пока не будем говорить про собор, про Ватикан...

Пусть все немножко уляжется, ладно?

– Конечно, я сама не могу сейчас... Надо в себя прийти...

Я хотела сказать что-то еще и вдруг увидела почти рядом с нашим кафе двух мужчин и парнишку примерно наших лет. Он стоял к нам спиной, но что-то в нем было страшно знакомое. Все трое оживленно беседовали, но на каком языке – я не слышала. На мгновение парнишка повернулся ко мне в профиль, и я не поверила своим глазам. Так просто не бывает!

– Аська, ты чего? – спросила Матильда.

– Смотри, как похож на Аркашку!

– Кто? Где? – встрепенулась Матильда. – Аська!

Что значит похож? Это Аркашка и есть!

Она сорвалась с места и бросилась к нему с воплем:

– Аркашка!

Он оглянулся и остолбенел! Тут уж и я увидела – это действительно Аркашка, дружок моего троюродного брата Володи, с которым мы подружились в Тель-Авиве.

Именно благодаря Аркашкиному псу по кличке Марат мы и задержали в аэропорту Тель-Авива матерого контрабандиста. Я тоже вскочила.

– Матильда! Аська! Какими судьбами? – бросился он к нам.

– Аркашка! А ты откуда? Что ты здесь делаешь?

– Девчонки! Как я рад! Вы тут одни? Я сейчас!

Он вернулся к своим спутникам и что-то принялся им объяснять. А потом подошел к нашему столику и сел.

– Девчонки, какая встреча! А я тут в кино снимался! У американцев. Вчера был последний съемочный день!

Аркашка и раньше снимался в кино и, разумеется, хотел стать актером.

– Ой, Аркашка! Как ты вырос! Ну, как там все наши, как Володька?

– О! Володька поступил в университет!

– Как? Он же еще в школе? – удивилась я.

– А он сдал, не знаю, как у вас это называется, а у нас – психотест, результат был лучший во всем Израиле, и его уже заранее приняли! Володька – это голова!

Эх, девчонки, а мы вас часто вспоминали! Разве такое приключение забудешь! Да, а как вы-то здесь оказались? Опять банкира спасли?

Мы рассказали ему, как очутились в Риме.

– Значит, вы тут туристки?

– Ну да!

– Я теперь тоже! Мне здорово заплатили, и я решил поехать по Италии, у нас ведь занятия в школе только в октябре начнутся. Я тут пробуду еще десять дней.

– А мы двенадцать! Знаешь что, мы тебя познакомим с дедом, и, я думаю, ты вполне сможешь ездить с нами! А нам дают машину!

– Да, это было бы клёво! – обрадовался Аркашка. – Нет, ну надо же, какая встреча! А вы еще кого-нибудь с тех пор поймали?

– О! Даже говорить не хочется, все равно не поверишь! – засмеялась Мотька.

– Расскажете?

– А то! Но не сейчас, а в процессе, – сказала Матильда. – А как твой Марат поживает?

– Марата больше нет, – тяжело вздохнул Аркашка. – У него оказалось

больное сердце...

– Ой, как жалко! – воскликнула Матильда. – Такой пес был...

– Аркашка, а кого ты в кино играл? Опять карманника?

– Нет, что ты! Я играл сына одной дуры, который ищет своего папаню. А, обычная лабуда! Но роль заметная, и заплатили хорошие бабки! А ты, Матильда, еще не снялась в кино?

– Нет еще! Но мне обещал один режиссер...

Мы довольно долго просидели в кафе, а потом решили, что дальше пойдем гулять вместе. Аркашка был парнем веселым и к тому же немножко ориентировался в Риме – как-никак пробыл тут целых три недели! Мы перешли через Тибр и не спеша побрели по набережной.

Как хороша жизнь! Но я тут же вспомнила, что буквально сотые доли секунды отделяли меня от неминуемой смерти в Париже. А ведь это была нелепая случайность... И вдруг я замерла на месте. Впереди нас шла женщина в точно таком же платье в цветочек, как на лжемонахинe, когда она забирала у Мотьки свою сумку.

Нет, это не такое же, это то самое платье. И та самая женщина. Я узнала ее походку!

– Матильда! Смотри! – дернула я ее за руку.

– Что? Куда смотреть? – весело откликнулась Матильда.

– Вон, гляди!

– Аська, ты что? – удивился Аркашка.

– погоди, – отмахнулась я, – это она!

Проследив за моим взглядом, Матильда рванулась было вслед за женщиной.

– Стой! Нельзя, чтобы она нас видела!

– Да в чем дело, девчонки? Опять кого-то выслеживаете?

И тут меня осенило.

– Аркаш, умоляю, проследи вон за той теткой, видишь, в платье с цветочками?

– Ты спятила? Зачем? Кто она такая?

– Я тебе все-все объясню, но сейчас нельзя время терять, а если она нас увидит, мы пропали!

Аркашка покрутил пальцем у виска, но все-таки прибавил шагу и вскоре уже шел чуть ли не вплотную к ней. На мгновение он оглянулся и жестом показал, чтобы мы его ждали.

– Фу-ты ну-ты! Аська, на кой ты Аркашку за ней послала? На фиг она нам сдалась?

– Сама не знаю. Инстинкт сработал, – усмехнулась я. – Но вообще-то

хотелось бы знать, что она тут делает.

– Не с нами ли это связано? А вдруг они все-таки продолжают слежку?

– Но зачем? И потом, вспомни, на Лазурном берегу никто за нами не следил!

– А если следили, но мы не заметили?

– Ой, Аська, зачем им столько времени и сил на нас тратить, когда совершенно ясно, что мы для них неопасны?

– Ладно, подождем Аркашку! Что он скажет...

– А что он может сказать? Ну, допустим, войдет эта тетка в какой-то дом, и что с того?

– Матильда, ты подумай, что здесь делает эта неудавшаяся актриса? Путешествует по Европе под видом монахини? Просто из любви к переодеванию, да?

– Аська, но нам-то что до этого? Не будем же мы тратить наши драгоценные денечки на какую-то бабу, а?

– Не будем, конечно, – согласилась я. – Просто у меня вырвалось...

Мы замолчали. Аркашка не возвращался. Прошло уже минут двадцать.

– А если она просто гуляет по Риму и будет гулять до вечера? – жалобно проговорила Мотька, которой, видно, надоело стоять на набережной под палящим солнцем.

– Нет, у нее походка не прогулочная была. Она явно куда-то торопилась.

– Это ничего не значит! Вот моя мама, например, куда бы ни шла, всегда бежит, как оглашенная. Я и то с трудом за ней поспеваю.

– Так твоя мама торопится все успеть, а эта... Нет, Мотька, она не гуляла!

– Хорошо бы!

Прошло еще минут двадцать.

– Аська, гляди, какая вода в реке желтая, – сказала Мотька.

Но тут вдруг непонятно откуда перед нами вырос Аркашка.

– Живы?

– Куда ты пропал? – закричала Мотька.

– Как куда? Шел за той теткой!

– Ну и как?

– Девчонки, а ведь вы опять что-то нащупали!

– Рассказывай скорее!

– Прямо тут? Ни за что! Пошли куда-нибудь в тенек посидим.

Мы нашли приятную скамеечку под большим платаном.

– Ну, рассказывай! – потребовала Мотька.

– Понимаете, иду я за ней и вижу, что в руках у нее записка и она то и дело в нее заглядывает...

– Ищет что-то? – догадалась я.

– Вот и я о том же подумал! Шла она все по набережной, а потом вдруг повернула в небольшую улочку, прочапала по ней, опять свернула и увидела пиццерию на свежем воздухе. Пиццерия как пиццерия, ничем не примечательная. Она как-то неуверенно подошла поближе, все оглядела, а потом села за столик. При этом она постоянно оглядывалась. Сразу видно – жутко нервничает.

Ну, я, не будь дураком, тоже сел за столик, рядышком.

К ней хозяин подошел, что-то спросил и подал меню. А я просто заказал кофе. Гляжу, она то и дело на часы смотрит... И вдруг появляется мужик, на вид ему лет пятьдесят, довольно противный, и сразу подсаживается к ней"

Чувствую, у нее гора с плеч свалилась. Лезет она в сумку и достает оттуда очешник. Обычный дешевенький пластмассовый очешник и кладет его на стол. И они разговаривают...

– По-русски? – спросила я.

– Именно! Но говорят как бы ни о чем. Мол, как дела? Как здоровье, и все такое, словом, ничего интересного. И вдруг гляжу: мужик берет очешник и сует в карман. То есть совершенно ясно, она ему что-то передала.

Да, думаю, у девчонок интуиция отпадная! Надо им помочь!

– Помочь? Ты и так помог! – воскликнула Матильда.

– погоди, ты еще не то заговоришь, – таинственно улыбнулся Аркашка.

– Что же ты сделал? – замирая от предчувствия, спросила я. – Украл очешник, да?

– Обижаешь, подруга! Я просто взял его на время...

Дело в том, что Аркашка несколько лет назад играл в фильме мальчишку-карманника и его специально обучили этому ремеслу. Благодаря такому его умению мы много полезного узнали.

– Как на время?

– Очень просто. Я протиснулся мимо этого господина и заперся в туалете. Проверил содержимое очешника, а потом вернул его на место.

– И он ничего не заметил? – ахнула Мотька.

– Абсолютно! – с гордостью сказал Аркашка.

– И что там было?

– Бриллианты. Целая куча, сорок штук!

– Обработанные? – поинтересовалась Матильда.
– Были бы необработанные, я бы сказал – алмазы!
– Да, теперь многое становится понятным... – проговорила я.
– Погодите, это еще не все! Завтра они встречаются в три часа возле фонтана Треви.

– Зачем?
– Насколько я понял, он ей что-то передаст. Пока я считал бриллианты, им принесли пиццу и вино, они о чем-то говорили неинтересном, и я уже хотел слинять, понимал, что вы заждались, но тут он такую странную фразу произнес: «Что там у вас за переполох вышел? Почему перенесли место встречи?» А она и говорит: "Меня какие-то девчонки узнали, я в парижском аэропорту сумку свою взяла, а потом обнаружила, что не моя она.

Пришлось Мишелю обратиться в авиакомпанию, сумка сразу нашлась, она как раз у тех девчонок оказалась, и замок они сломали... Мы за ними стали следить, не заявят ли они куда-нибудь..." – «Ну и что? Подумаешь, какие-то девчонки!..» – «А вот Мишель испугался. Говорит: а что, если они в коробку заглядывали?» – «Но все обошлось?» – «Обошлось! Они на Лазурный берег уехали отдыхать». Девчонки, это про вас? – спросил Аркашка.

– Ясный перец!
– Так я и подумал. А что там за коробка была в этой сумке?
И тут мы рассказали Аркашке обо всем, включая выстрел в кафе.
– Ничего себе! Значит, вы уверены, что стреляли не в вас?
– Теперь уже уверены! В газете было написано, что стрелявшего поймали! – сообщила Мотька.

– Черт с ним! – сказала я. – Значит, эти монахини возят сюда бриллианты? Конечно, кто же станет монахинь обыскивать?

– Ась, а что за коробка там была?
– Коробка? Не было там никакой коробки!
– Но она определенно говорила о какой-то коробке!
– Погоди, кажется, я догадываюсь... Да, была коробка! Обычная аптечная коробка с но-шпой в ампулах!

– Ты ее открывала?
– Нет, конечно, зачем?
– Выходит, там была не но-шпа! – заключил Аркашка. – Ах, как жалко, что ты не посмотрела!

– Но откуда же я знала?
– А очешник там был?

– Нет, очешника точно не было!

– Значит, помимо бриллиантов, она привезла что-то еще! – заметил Аркашка.

– Или она везла их в коробке для но-шпы, а потом переложила в очешник, – предположила я.

– Может, и так... Да, интересно... Слушайте, мы должны распутать это дело! – загорелся Аркашка. – Сам бог велел!

– Ну вот еще! Мы в Италию не за этим приехали! – возмутилась я.

– А в Израиль вы специально за этим приезжали?

– Там было другое! Там мы спасали Мокрую Курицу и Арье! Они бы без нас пропали! А тут кого спасать?

– Может, и надо кого-то спасать, а мы просто не знаем, – вздохнула Матильда.

– Нет, девчонки, вы не правы! Подумайте, какое фантастическое стечение обстоятельств! Вы буквально накануне отъезда попадаете в актерское агентство, видите эту тетку, потом летите с ней одним рейсом, именно с ней меняетесь сумками! А теперь сталкиваетесь со мной, и мы почти сразу налетаем опять на эту тетку! Как же можно это бросить? Да еще и дед Аськин не может с вами ездить, и вы предоставлены сами себе. Разве это не знак свыше?

– Ты шутишь? – осторожно спросила я.

– Ни капельки!

– Но что мы можем сделать? Она же нас знает! А может, тут есть еще кто-то, кто тоже нас знает. Ты же слышал, они за нами следили! – горячилась я, понимая уже, что никуда мы не денемся. Как миленькие начнем распутывать это дело. – И потом, это только кажется, что мы тут свободны. В любой момент Ниночка может увязаться за нами или даже дед...

– Ничего, наврете что-нибудь, вы же это умеете!

А мне, сказать по правде, жутко интересно поглядеть, что же он ей завтра передаст! На эту встречу я пойду один!

– Нет, кто-то из них вполне мог тебя приметить!

А нас она вообще как облупленных знает.

– Ерунда! Я же актер! Меня завтра не то что они, мама родная не узнает!

– И опять будешь по карманам шарить? – довольно бестактно осведомилась Мотька.

– Буду! – невозмутимо ответил Аркашка. – Когда вам надо было, чтобы я ключи у того борова упер, так это не называлось шарить по карманам.

– Извини! – нехотя произнесла Мотька.
– То-то же!
– Аркаш, а ты ушел раньше их?
– Пришлось! Они там могли еще часа два проторчать! А кстати, пошли поглядим, не сидят ли они там еще? Тут недалеко! Минут пять!
– Зачем же нам специально лезть ей на глаза? – резонно спросила Матильда.
– Да, наверное, не стоит. Тогда сделаем так, я сейчас сбегаю туда, притворюсь, будто я там что-то потерял, если, конечно, они еще там. Ждите!
И он снова унесся.
– Вот шепутной! – проворчала Матильда.
– Ну, подруга, что делать будем? – спросила я, и тут вдруг у меня из сумки донесся звонок. Я вздрогнула.
– Да это же твой сотовый звонит! – сообразила Мотька.
Я выхватила телефон.
– Алло!
– Аська, родная, как вы там?
– Дед, это ты?
– Ну конечно, я. Вот решил узнать, не пропали ли вы?
– Нет, мы не пропали! Мы были в соборе Святого Петра и в Ватикане!
– А где сейчас?
– На набережной! Сидим отдыхаем! Дед, мы тут встретили одного знакомого из Тель-Авива! Вовкиного приятеля Аркашку! Он тут в кино снимался!
– Так, у вас, значит, уже и компания нашлась? Великолепно! А он славный парень?
– Очень!
– Домой не собираетесь?
– Нет, дед, мы еще погуляем!
– Вы не проголодались?
– Еще нет, когда проголодаемся, зайдем куда-нибудь!
– Ах да, я и забыл, что вы взрослые, самостоятельные девицы! А я сегодня очень хорошо работаю!
– Вот и работай, дед! Я позвоню, когда мы устанем.
– Мне весьма любопытно взглянуть на вашего приятеля.
– Взглянешь, дед, успеешь!
– Лыщу себя надеждой! – засмеялся дед. – Ну, ладно, не буду вам мешать наслаждаться жизнью.

Я убрала телефон и пересказала Мотьке разговор с дедом.

– Счастливая ты, Аська, – вздохнула Мотька, – дед у тебя лучше всех на свете.

– Это правда, дед мировой, – согласилась я. – Но счастливой я себя не чувствую. Опять какие-то детективы! Только и была передышка – два дня на Лазурном берегу!

– Видно, у нас судьба такая, ничего не попишешь, – глубокомысленно заметила Матильда. – Хорошо еще, Аркашку встретили, а то ведь сами бы на рожон полезли, а они нас знают... Ну их к бесу, мы же в Риме!

– Был такой старый фильм – «Римские каникулы»...

– Ага! У нас не так давно по телику показывали.

Умереть, не встать! Вот и у нас тоже – римские каникулы. А вернее – римские прогулы! – засмеялась Матильда. – Они там, в Москве, уже всюю учатся, а я тут... Аська, я как вспомню, где мы живем, у меня аж мороз по коже! Он миллионер, этот барон?

– Надо думать! У него же целый парк!

– Да... А ты его когда-нибудь видала?

– Нет!

– Интересно, хоть одним глазком глянуть...

– Может, и глянешь еще.

– Аська, гляди, до чего же река извилистая... Я забыла, как она называется?

– Тибр.

– Ах да! Вон Аркашка!

Запыхавшийся Аркашка плюхнулся на лавку рядом со мной.

– Ну что, застал?

– Застал! Они как раз мороженое хавали! Я сделал вид, что ищу свою записную книжку. Но услышал опять, что завтра они встречаются в три у фонтана Треви. Это значит только одно – передавать будут что-то крупное!

– Почему? – не поняла я.

– У фонтана Треви всегда толчется куча народу, туда бросают монетки все приезжие, и вообще...

– Но с чего ты решил, что это будет что-то крупное? – не отставала я.

– Я подумал так... К примеру, это будет «дипломат» или сумка. В толпе туристов это можно проделать совсем незаметно.

– Это нелогично. С еще большим успехом в толпе можно передать что-то маленькое, вроде сегодняшнего очешника, – заметила я.

– Может, и так, – легко согласился Аркашка.

– Погодите вы, – перебила нас Мотька. – Что дальше-то было, Аркаш?

Куда они пошли?

– Они сели в машину, в такси.

– Вместе?

– Ага!

– Странно как-то... – проговорила я.

– Что странно? – спросил Аркашка.

– Если люди собираются куда-то ехать вместе, зачем же они опять говорят о том, где завтра встретятся?

– А может, они придурки?

– Ну, разве что... Хотя придурки такими делами не занимаются. Сорок бриллиантов придуркам никто не доверит!

– Запросто! – возразила Мотька. – Доверили же их этой кляче, а она умудрилась даже сумку перепутать!

Это прозвучало достаточно убедительно.

– Ну, вот что, бабы, как вас Володька называл, я приглашаю вас в пиццерию. Вполне могу себе это позволить с гонорара! Вон там, по-моему, очень симпатично. Я мимо пробежал, пахнет вкусно! И не вздумайте возникать со своими бабками. Я, в конце концов, мужчина!

– Ладно, мужчина! – сказала я. – Приглашение принимаем!

Глава 9

Наташа

После обеда в пиццерии, который нам очень понравился, мы пошли просто шляться по Риму и через несколько часов в изнеможении опустились на ступени знаменитой площади Испании. От нее широкая лестница ведет к церкви Тринита дел Монти. На ней сидят, отдыхают, едят мороженое, целуются, играют на гитаре, – словом, живут своей жизнью итальянцы и приезжий люд. Матильда, конечно же, попросила Аркашу снять нас на площади Испании. А я из последних сил доплелась до продавца мороженого и купила на всех по вафельному рожку с пестрыми шариками.

- Ну что, может, я позвоню деду?
- Звони! – согласилась Мотька. – Ноги уже не держат!
- Аркаш, ты никуда не торопишься?
- Нет, а что?
- Я деду про тебя говорила, он хотел с тобой познакомиться!
- Так что ты предлагаешь?
- Я сейчас позвоню ему, и он за нами приедет или пришлет машину.

Ты с нами?

- А куда? Впрочем, какая разница? Я же свободен как птица!
- Тебя тут совсем одного оставили?
- Не совсем, но почти... Я живу в пансионе, там хозяин за мной вроде как приглядывает... Но я могу ему позвонить, чтобы не беспокоился.

– Отлично!

Я позвонила по записанному на бумажке номеру.

Трубку сразу снял дед.

- Аська? Ну наконец-то! Вы живы?
- Не очень!
- А где вы?
- На площади Испании!
- О! Одно из моих любимых мест в этом городе! Ну что, какие планы?
- Это я тебя хотела спросить!
- Вы что-нибудь ели?
- Да! Мы были в пиццерии!
- Давно?

– Давно.

* * *

Дед приехал за нами сам и повез нас ужинать. Ниночка осталась дома, у нее все еще болела голова. Деду явно очень понравился Аркашка, а тот от деда просто обалдел.

Короче говоря, вечер прошел чудесно. Потом мы отвезли Аркашку, договорились утром созвониться и попрощались.

– Дед, а сегодня никто на тебя внимания не обратил! – решила я немножко поддразнить его. – Поужинали себе спокойно!

– Естественно! Я специально выбрал такой ресторан, где бывают в основном иностранцы, а им до меня дела нет!

– Понятно, – проговорила я и почти сразу уснула.

Тот еще денек выдался.

Мотька разбудила меня, когда мы уже въехали в парк. В темноте наш «домик для гостей» выглядел просто фантастически.

– Девочки, немедленно спать! – распорядился дед. – А то вам сегодня досталось! И без разговоров!

На разговоры сил у нас не было. Я поцеловала деда, и мы поползли наверх. Уснули мы обе, едва положив голову на подушку.

* * *

Утром выяснилось, что заболела Ниночка. У нее поднялась температура, и дед вызвал врача. Она лежала в постели бледная, тяжело дышала и кашляла. Дед взволнованно ходил по комнате.

– Девочки, – тихо сказала Ниночка, – вы не должны из-за меня терять здесь время. Созвонитесь с вашим приятелем и отправляйтесь гулять. Нечего тут околачиваться!

– Да, да! – подхватил дед. – Ниночка права! Я сейчас вызову Серджио, и он вас куда-нибудь отвезет. Вы умные взрослые девицы, придется вам обойтись без нас!

– Дед, ты не волнуйся, все будет хорошо! Я чувствую! Ниночка быстро поправится!

– Разумеется, но я боюсь, что это пневмония... И ей придется довольно долго лежать... Черт, как неудачно все сложилось... И я страшно

занят...

– Игорь Васильич! – воскликнула Мотька. – Я печенкой чую, что никакая это не пневмония, а обычный бронхит!

– Печенкой чувствуешь? – улыбнулся дед.

– Дед, у нее, знаешь, печенка какая, можно сказать, вещая!

– Вещая печенка? Отлично, Матильда! Вот доктор приедет, и тогда выяснится, какая у тебя печенка! Но вы живите нормальной жизнью! Сию минуту ступайте в бассейн, а потом приходите завтракать. И созвонитесь с Аркадием!

Так мы и поступили. После завтрака нас уже ждала машина.

– Вот что, мои дорогие, – сказал дед, провожая нас, – Серджио сейчас покатает вас по городу часа два, а уж потом гуляйте себе на свободе! Он сказал, что ему очень хочется показать Рим, как он выразился, маленьким синьоринам. Но, конечно, сперва возьмите на борт Аркадия.

Действительно, мы заехали за Аркашкой, и Серджио повез нас по городу, от которого захватывало дух. Что только он нам ни показывал, куда только ни возил.

И был страшно доволен, видя наше неподдельное восхищение. А потом, наконец, высадил нас на набережной у замка святого Ангела, помахал на прощание и уехал.

Я посмотрела на часы. Было начало первого.

– Аська, звякни домой, узнай, как там Ниночка! – напомнила мне Мотька.

– Да, конечно!

Я позвонила, подошел дед.

– Аська, Мотькина печенка не ошиблась! У Ниночки бронхит. Но ей придется как минимум неделю проваляться в постели. Она говорит, что уже завтра встанет, но я ей не позволю. А как вы там? Серджио вас не очень замучил? Он помешан на Риме.

– Мы теперь тоже!

– Я рад! Ладно, гуляйте на здоровье, а ты изредка звони своему старому деду!

– Обязательно! Пока! – я убрала трубку в сумку. – Матильда, твоя печенка была права!

– А что я говорила!

Аркашка тем временем развернул на скамейке карту Рима.

– Ну что, далеко до фонтана Треви? – спросила я.

– Порядочно! Но мы все успеем!

– Это на этой стороне Тибра? – спросила Мотька.

– Нет, на той. Но мы сейчас по мосту святого Ангела перейдем на ту сторону, пойдем по набережной, а потом уже углубимся...

– Куда?

– Ну, тут такая путаница улиц, но вы не волнуйтесь, я умею двигаться по карте, и потом, язык до фонтана Треви уж точно доведет!

– Какой? – засмеялась я.

– Ну, настолько-то я итальянский знаю! Дов э фонтана ди Треви?

– Спросить-то ты спросишь, а вот поймешь ли ответ?

– Спрашивать буду я, а понимать ответ будем втроем. Разберемся как-нибудь.

И мы пустились в путь. Мы шли по улицам и улочкам, по фантастически красивым площадям, сверяясь по карте, и через два часа, ни разу никого не спросив, добрались до площади Треви, где находится знаменитый фонтан потрясающей красоты. Мы буквально застыли на месте.

– Да, – выдохнула Мотья. – Не слабо!

Аркашка взглянул на часы.

– Вот что, девушки, сейчас нам надо где-то перекусить, а то потом неизвестно еще, что нас ждет. А вам, кстати, лучше держаться подальше отсюда.

Мы с Мотькой переглянулись и засмеялись.

– Вы чего? – удивился Аркашка.

– Да так, ничего! – с трудом сдерживая смех, сказала я. – Действительно, пошли куда-нибудь поедим.

И сегодня плачу я! Мне дед специально дал денег!

Аркашка пожал плечами.

– Ты настаиваешь?

– Настаиваю!

– Ну и ладно.

Мы нашли очень симпатичную тратторию, где заказали спагетти и фруктовый салат. Когда с едой было покончено, я встала и пошла в туалет. Там я мгновенно переоделась в то, что удалось найти у Ниночки в шкафу.

Оделась я по старой памяти монашкой. Длинная черная юбка, черная блузка и черный платок. И тут же появилась Мотья.

– Я расплатилась уже! – шепнула она. И быстренько переоделась парнем. Это были уже привычные наши маски – шкет и монашка.

– А где Аркадий? – спросила я Матильду.

– Тоже пошел в туалет!

– Мотья, а как же ты из женского туалета в таком виде выйдешь? –

засмеялась я. – Могут тебя черт-те в чем заподозрить!

– Аська, ты что? – перепугалась Мотька.

– Да ладно, я шучу, пошли скорее!

На всякий случай Мотька сняла свою бейсболку, чтобы было видно, что это девочка. Но у выхода из траптории напялила ее опять. Аркашки не было.

– Моть, ну как, у меня не очень дурацкий вид?

– Нормалек, подруга! Тебя не узнать! И куда он запропал?

И тут мы увидели, что к нам приближается какое-то нелепое существо в черном сюртуке, в черной круглой шляпе, из-под которой свисают два рыжих локона. Таких типов в Израиле очень много...

– Шалом! – сказало существо голосом Аркашки.

– Ты?

– Я! Странная у нас компашка, – расхохотался он. – Аська, ты не могла одеться как-то не так., религиозно? А то глупо получается. Наверняка на нас все будут пялиться!

– Никто! Ни одна душа на нас внимания не обратит!

Чего тут только не бывает! Это как в Париже – там что на себя ни нацепи, никто и не глянет! И вообще, нам главное, чтобы они нас не узнали, а на остальное плевать!

– У нас еще полчаса, – заметила Мотька, – пошли к фонтану, а там рассредоточимся, чтобы не бросаться в глаза. Аська, ты держись от них подальше! Они тебя за свою принять могут! Тоже как-никак монахиня!

Мы решили, что Мотька и Аркашка подойдут к ним как можно ближе, а я буду снимать встречу преступников на видео. Я забыла сказать, что вчера вечером дед подарил мне обещанную камеру. И, разумеется, нельзя пренебрегать возможностью все запечатлеть на пленке!

«В наше время монахиня с видеокамерой никого не удивит» – решила я. Подошла к фонтану и села на невысокий парапет. Народу на площади было много, но некоторый обзор все-таки сохранялся. Краем глаза я видела шнырявшую в толпе Матильду и степенного молодого еврея с пейсами. При взгляде на Аркашку я умирала со смеху. У него даже походка изменилась и ноги стали кривыми, хотя вообще-то ноги у него нормальные. Да, он, как и Матильда, прирожденный актер!

– Матушка, вы говорите по-русски? – спросил вдруг чей-то тихий голос.

Я оглянулась, не сообразив, что обращаются ко мне.

– Вы из России? – произнесла худенькая молодая девушка.

– Я? Вы ко мне?

– О, какое счастье! Матушка! Или сестрица, как вас полагается называть?

Если бы я знала!

– Сестра Анастасия! – на всякий случай сказала я.

– Сестрица, милая, помогите мне! Я в беду попала!

А тут, вижу, вроде и лицо русское, и вообще...

В глазах девушки стояли слезы.

– Да? А что случилось?

– В двух словах не скажешь... Но я.., мне надо как можно скорее уехать отсюда... Я хочу домой, в Россию!

Я вконец растерялась. Вместо того чтобы следить, не явились ли наши подопечные, я вынуждена была разговаривать с этой девушкой... Но, с другой стороны, Мотька и Аркашка их не упустят, а тут человек попал в беду.

Девушка посмотрела мне в глаза, и на лице ее отразилось разочарование.

– Извините, но вы.., такая молоденькая... Вы, наверное, ученица.., или, как это у вас называется...

Но и этого я не знала.

– Послушай, девочка, ты же здесь не одна, правда?

С тобой есть кто-то постарше, а?

– Ну, в общем...

– Я тебя умоляю! Помогите мне, я в отчаянии... У меня нет ни копейки денег, я сюда, в Рим, попала с таким трудом...

– Вам, наверное, лучше обратиться в посольство, – сообразила я.

– Да, может быть, но я боюсь.., и я не знаю.., как они ко мне отнесутся. Я вообще боюсь всяких учреждений, там такие хамы бывают, а... Я слово даю, помогите вернуться в Россию, и я уйду в монастырь! Так и передай своим.

Я вконец растерялась. Девушка и вправду в отчаянии, как же мне сказать ей, что я просто ряженая? Мне было стыдно перед ней, и я от всей души хотела ей помочь. Она плакала.

– Не плачьте! Я что-нибудь придумаю! – сказала я, беспомощно озираясь по сторонам. Мне пришло в голову, что, если я увижу настоящих монахинь из России, можно будет обратиться к ним. Не мне, конечно, а ей...

Но фонтан Треви не то место, где особенно разгуливают православные монахини. А впрочем... Зачем нам монахини? Надо просто обратиться к деду, и он, конечно, поможет. Только сначала надо узнать историю этой

бедняги.

– Как вас зовут?

– Меня? Наташа.

– Наташа, расскажите мне, что с вами случилось...

– Сестра Анастасия, у вас случайно нет с собой... хлеба?

Меня бросило в жар от стыда. Тоже мне, идиотка несчастная. Собралась исповедовать девушку, а она попросту голодная! Я выхватила из сумочки деньги.

– Вот! Возьмите! Пойдите поешьте! А уж потом мы поговорим! Я буду вас ждать!

Девушка взяла деньги.

– Но тут.., тут много...

– Ничего. Идите скорее поешьте... – виновато лепетала я.

– Спасибо, спасибо, сестра Анастасия! Я не ошиблась, когда подошла к вам. Я быстро...

И она убежала. Я стала озираться по сторонам. Где Матильда и Аркашка? Ага, Аркашку я заметила сразу. Он торчал все там же. Я глянула на часы. Было ровно три. Матильды я не видела. Да и немудрено. Она, как ящерица, умеет быть совершенно незаметной, когда нужно. Время шло, а наши подопечные так и не появились. В половине четвертого рядом со мной возникла Мотья.

– Чего-то их нет! – прошептала она, садясь со мной рядом на край фонтана. – А что это за девица к тебе приклеилась?

– Ой, Мотья, что тут было!

И я пересказала ей разговор с Наташей.

– Она не придет! – решительно заявила Мотья. – Помяни мое слово!

– Придет! Обязательно! Я же обещала ей помочь!

– Чем это? Денег ты ей дала, а что еще ты для нее можешь сделать?

– Я – ничего! А вот дед...

– Еще не хватало! – возмутилась Мотья. – Да она небось обычная побирушка...

– Нет, не похоже!

– Похоже, похоже! Придумала жалостливую историю и выманивает денежки у таких дур, как ты!

– Но историю-то она не рассказала...

– А зачем силы тратить, ежели ты и так раскисла?

– погоди, Матильда! – рассердилась я. – Она еще придет! Времени мало прошло! А вот где наша сладкая парочка? Почему их нет?

– Кабы знала я, кабы ведала... – тихонько пропела Матильда.

Я с удивлением взглянула на нее. На лице моей подружки было написано такое ликование, такое упоение жизнью, Римом, солнечным днем, что я даже позавидовала ей. Но тут же заметила, что Аркашка, заложив руки за спину, нелепой походкой «датишника» (так русские эмигранты в Израиле называют правоверных евреев) направляется к нам.

– Ну что? – спросила я, когда он подошел к нам вплотную.

– Ни фиги! Не явились!

– Интересно знать почему? – довольно ехидно осведомилась Мотька.

– Что ты хочешь сказать? – насторожился Аркашка.

– Это ты их спугнул!

– Я? – взвился Аркашка. – Это чем же?

– Не надо было тебе вчера туда возвращаться!

– Скажешь тоже! Ерунда! Им и в башку не могло залететь, что я по-русски понимаю!

– А вдруг они как-то догадались?

– Ерунда! Ах, как жалко! Упустили! Упустили мы их!

– А я вот в одной книжке читала, – вспомнила вдруг Мотька, – что шпионы такую систему разработали – говорили, что встречаются, допустим, в три часа у Большого театра, а встречались в пять у Консерватории.

Может, и эти так же?

Аркашка с интересом уставился на Матильду.

– А что, это мысль! Но откуда нам знать, где они могут встретиться в Риме? Здесь должна быть какая-то логика. Большой театр и Большой зал консерватории – это понятно. А тут...

– У меня есть идея, – тихо сказала я.

– Какая? – хором воскликнули Аркашка и Матильда.

– Тут фонтан со скульптурами, очень известное место, так?

– Так.

– Понимаете, я вспоминаю альбом...

– Какой альбом?

– У Ниночки в Париже есть альбом «Рим». Я его часто смотрела...

Площадь Навона, вот как это называется!

– И что там? – деловито осведомилась Мотька.

– Там тоже фонтан! Со скульптурами!

– Ну, в Риме таких фонтанов до фиги и больше, – пожал плечами Аркашка.

– Так я же ничего не утверждаю, я просто предположила...

– А далеко эта площадь? Глянь-ка по карте, Аркадий!

Аркашка развернул карту.

– Ну не так, чтобы очень, но не близко...

– А доехать можно?

– Черт его знает, я что-то с римским транспортом не подружился.

– А метро тут есть?

– Есть-то есть, но...

– Тогда можно взять такси! Не разоримся! – решила Мотька. – Давайте в порядке бреда проверим версию, а?

– Ну если только в порядке бреда! – усмехнулся Аркашка. – Тогда надо подвалить туда к пяти!

– Вот и подвалим! Аська, поехали! Надо же там все разведать...

– Вы езжайте, а я еще подожду!

– Ася, их ждать бесполезно! – сказал Аркашка.

– Она не их ждет! – безнадежно махнула рукой Матильда.

– А кого?

– Да тут к ней одна деваха прицепилась, Аська ей сдуру денег дала, а теперь ждет, что та явится ей душу излить...

– Ася, в чем дело?

Я нехотя рассказала Аркашке историю с Наташей.

– И ты собираешься ее ждать, наивная душа?

Сказать по правде, я уже не надеялась, что Наташа придет, но не хотела сдаваться! Я ей почему-то поверила...

– Подожду.

– Но если бы она собиралась прийти, то уже пришла бы. В Риме не надо долго бегать в поисках еды. А за это время она могла бы уже победать в ресторане, не то что перехватить кусок пиццы или блинчик, – резонно заметил Аркашка.

– Я подожду!

– Хорошо! – решила Мотька. – Жди! А потом подваливай к этой площади, как ее, Навона.

– Нет, так мы просто потеряемся. Запиши мне номер твоего пелефона...

– Номер чего?

– Ах да, у вас это называется сотовый телефон! А у нас в Израиле – пелефон.

– Точно! – воскликнула Мотька.

Я написала на бумажке номер и отдала Матильде.

– Аська, да брось ты, поехали с нами!

Я глянула на часы. С того момента, как Наташа ушла, минуло больше

получаса часов. Ждать и в самом деле бессмысленно. Она не явится... А вдруг с ней что-то случилось?

– Нет, вы идите, я все-таки еще подожду!

– Аркаш, а сколько туда добираться на такси? – спросила Матильда.

– Почему я знаю? Минут пятнадцать, может, и больше, а если в пробку попадем, так и вообще...

– Тогда поехали!

– Мотя, но ведь это бред!

– Бред не бред, проверить надо!

– Ладно, поехали! Ася, жди нашего звонка. У тебя деньги-то остались?

– Остались.

И они поспешно ушли. Ну и дура же я! Чего я тут жду, спрашивается? Ясно же, что Наташа слиняла с деньгами. Неужели это ее метод зарабатывать деньги?!

Не похоже как-то... Мне она показалась искренней и действительно несчастной. Может, так оно и есть! Просто ей стало неловко, она же поняла, что я ничего собой не представляю, помочь ничем не смогу, а лишней раз, что называется, за здорово живешь излить душу никому неохота... Но, с другой стороны, если ее положение так безнадежно, она должна была за меня ухватиться, поняв, что я и вправду ей сочувствую и хочу помочь...

Да, скорее всего Мотья права, и Наташа просто мошенница! Но, даже убедив себя в этом, я все равно сидела как приклеенная. И напрасно. Наташи не было! Что теперь делать? Сесть в такси и ехать на площадь Навона? А если их там уже нет? Правда, у них есть мой телефон...

Я встала и пошла в ту сторону, куда убежала Наташа.

Но, сколько я ни озиралась, ничего интересного для себя не обнаружила. И тут раздался звонок. Я выхватила телефон.

– Алло!

– Аська, ну что?

– Ничего!

– Я же говорила!

– А у вас что?

– И у нас ни фиги! Понимаешь, тут не один фонтан, а целых три! Правда, народу немного. Но еще только пять! Давай подваливай к нам.

В самом деле, стоит ли тратить драгоценное время на какую-то мошенницу-побирушку? По меньшей мере глупо! И я решительно направилась к стоянке такси.

– Пьяцца Навона! – небрежно бросила я таксисту.

Он с любопытством посмотрел на меня. И тут я вспомнила про свое монашеское одеяние. А вдруг монахиням нельзя ездить в такси? – мелькнуло у меня в голове. Хотя вряд ли, наверняка можно – успокоила я себя и уставилась в окно, любуясь красотами Рима.

Глава 10

С миру по нитке

Проторчав полтора часа на площади Навона, мы окончательно пали духом.

– Да, – задумчиво проговорил Аркашка, – полный провал! В Италии надо говорить – фиаско! Хотя я не уверен, что это итальянское слово, – засмеялся он, – но звучит вполне по-итальянски. Ну, подруги, что делать будем? Не знаю, как вы, а я лично устал, проголодался и взмок в этом окаянном сюртуке и в шляпе! Не понимаю, как они в Израиле во всем этом ходят, там же летом такая жарница!

– А, кстати, где ты все это взял? Ну, сюртук, и шляпу, и локоны? – полюбопытствовала Мотька.

– У одного знакомого позаимствовал, он из России в Израиль приехал, хотел стать ортодоксом, но потом ему это не понравилось, и он смотался сперва на Кипр, а потом сюда, в Рим. А что касается локонов... Я их купил в одной лавчонке, кстати, они не локонами называются, а пейсами. Между прочим, наши эмигранты в Израиле таких, как я сейчас, зовут пейсатыми... Все, подруги, я сию минуту сдохну! Ждите меня здесь!

Через десять минут он появился уже в своем обычном виде, только на ногах у него были все те же черные ботинки.

– Ну, а вы не хотите привести себя в нормальный вид?

– А где?

– Вон там есть соответствующее заведение!

Мы с Мотькой поспешили в указанном направлении и скоро с облегчением вздохнули. Мы опять были самими собой, а это, оказывается, приятно!

– Вот что я предлагаю, – сказала я, когда мы вышли на площадь. – Я сейчас звякну деду, и поедem к нам, искупаемcя в бассейне, поедим, потрeпемcя... Аркаш, ты как?

– Я – за!

– Поглядишь хотя бы, как живут миллионеры в Италии! – засмеялась Мотька. – И мы заодно сходим посмотрим на виллу, а то мы ее еще не видели.

Я позвонила деду и попросила приехать за нами. Он сказал, что приедет Серджио. А пока мы в полном изнеможении сидели в кафе на

площади Навона и пили «лимонату». Мне эта площадь не нравилась, в Риме есть куда более красивые места.

– Итак, – сказал Аркашка, – я считаю, что мы свободны!

– В каком смысле? – поинтересовалась Матильда.

– Свободны! В самом прямом смысле! Где бы мы стали искать эту шайку? Рим слишком велик! И прекрасен!

Жалко тратить время на всякую шваль. Я не прав?

– Прав! Прав! – подхватила я. – Хватит уже и того, что они нам в Париже здорово жизнь испортили!

– Да уж! – согласилась Мотька. – Ой! Гляньте! Извозчик!

В самом деле, на площади появился экипаж, – кажется, такие зовутся пролетками. Или двуколками?

В экипаже сидела молодая пара: очень красивая рыжеволосая девушка и молодой человек с длинными белокурыми волосами. Они весело смеялись. Правил лошадей мужчина средних лет в белой рубашке и красной безрукавке.

– Ох, прокатиться бы!

– Прокатимся! Завтра! И вообще, с завтрашнего дня живем полной жизнью. Никого не выслеживаем, никого не спасаем! К чертовой бабушке! – сказала я. – Если у нас таможенники пропускают бриллианты в таком количестве, то мы не виноваты! Если они настоящих монахинь от поддельных отличить не могут, это их проблемы!

– Правильно! – одобрила меня Матильда. – Сколько можно!

* * *

Когда мы подъехали к воротам парка, Аркашка обалдел.

– И вы тут живете?

– Мы тут гостим, – уточнила я.

– Да, вот это парк! И статуи! Бог ты мой!

Мы вошли в дом. Слышно было, что дед занимается.

Мы на цыпочках поднялись к нам в комнату.

– Ну ни фигя себе! И это «домик для гостей»?

– Ага!

Я оставила Аркашку с Матильдой, а сама пошла к Ниночке. Но она спала.

Мы тихонечко спустились вниз к бассейну. Накупавшись, мы вылезли и отправились на поиски виллы.

И вскоре обнаружили огромный белый дом, весьма причудливо построенный и, на мой взгляд, куда менее красивый и уютный, чем наш «домик для гостей». Ближе подойти мы не решились.

– А этот барон сейчас здесь? – спросил Аркашка.

– Понятия не имею!

Мы вернулись к бассейну, еще поплавали. Потом появился дед, тоже поплавал с нами, а потом мы вместе сели ужинать.

– Ниночке, кажется, лучше! – радостно сообщил дед. – Она все время спит, а это хорошо. Кажется, наша Липа говорит: сном все пройдет? Ну, как вы сегодня?

Мы рассказали о наших путешествиях, умолчав, разумеется, об их целях.

– Значит, просто бродили по городу? Это правильно!

Если только таскаться по музеям, жизни не почувствуешь. Хотя и по музеям тоже надо ходить! – спохватился дед.

– Мы завтра собираемся! – сказала я.

– Кстати, друзья мои, я уже договорился с Серджио, что послезавтра с самого утра вы поедете в Неаполь и побываете в Помпеях.

– Ура! – воскликнул Аркашка, но тут же осекся. – Игорь Васильевич, простите, вы и меня имели в виду?

– Ну, разумеется, друг мой! А как же иначе?

– Спасибо! Это просто здорово!

– Я полагаю, что вы потом съездите еще во Флоренцию, это нельзя не видеть, и, разумеется, в Венецию. Но туда нет смысла ехать на машине. И вот тут, друг Аркадий, ты мне сослужишь службу!

– Все, что угодно!

– Да нет, ничего такого... Я имел в виду, что ты будешь охранять моих барышень. Как-никак мужчина!

Аркашка вспыхнул.

– Поедете в Венецию на поезде – это неполная ночь в пути – и одну ночь переночуете в гостинице, я вам закажу комнаты. Под твою ответственность!

– Игорь Васильевич, можете на меня положиться! – пылко заверил деда Аркашка.

– Я вижу это! – сказал дед.

Аркашка был страшно доволен.

– А в промежутках между путешествиями наслаждайтесь Римом! И вот что, Аркадий, перебирайся-ка ты сюда, к нам. Зачем тебе там одному куковать?

– Нет, Игорь Васильевич, спасибо вам большое, но... Нет!

– Почему, Аркаша? – удивилась я.

– Потому что я... Ну, я сам заработал себе на эти римские каникулы и не хочу никому быть в тягость! Одно дело – прийти в гости, даже поехать на машине с девочками, но... Кстати, свою дорогу в Венецию и гостиницу я оплачу сам! Я вполне могу себе это позволить, тем более что за дорогу в Неаполь и Флоренцию мне не придется платить!

Он говорил с таким достоинством и такой твердостью, что я была поражена. И дед, кажется, тоже. Он смотрел на Аркашку с нежностью.

– Ну что ж, если ты считаешь, что твое мужское достоинство страдает от этого, я не возражаю. Ты, Аркадий, настоящий человек, я в тебе не ошибся. Только учти одно... Я ведь не хотел тебя обидеть.

– Я понимаю, Игорь Васильевич, – очень серьезно проговорил Аркашка. – Просто мне хотелось заранее расставить все точки над "i".

Дед похлопал его по плечу.

– А ты хотя бы позволишь отправить тебя домой на машине?

– Да, спасибо. Иначе мне трудно будет добраться.

Когда Аркашка уехал, мы с Матильдой отправились спать.

– Аська, какой Аркашка... А?

– Кстати, помнится, ты тогда была к нему равнодушна?

– Была...

– А теперь как?

– Честно?

– Честно!

– Я все про Олега думаю... Мог бы он так...

– Что ты сравниваешь? Олег из такой благополучной богатой семьи, из Америки, а Аркашка... Эмигрант, своим горбом деньги зарабатывает...

– Тебе, значит, Аркашка нравится?

– Мне и Олег нравится! Но не в том смысле...

– А в том?

– А в том... В том смысле мне сейчас нравится только Ален!

– Счастливая ты, а я сама не знаю...

Проговорив это, Матильда умолкла. Она спала.

* * *

Утром Серджио отвез нас в музей на вилле Боргезе, где мы довольно долго проторчали, любуясь картинами и статуями. Серджио ждал нас в

машине. Затем мы поехали смотреть Колизей, Римский Форум, термы Каракаллы. А когда от впечатлений у нас уже поехала крыша, он спросил, где нас лучше высадить.

– У фонтана Треви! – вырвалось у меня.

Мотья и Аркашка удивленно на меня поглядели.

– Я хочу заранее монетку в фонтан бросить – мало ли, может, мы туда больше не попадем! – объяснила я.

– Ага, как же! – хмыкнула Мотья.

Аркашка промолчал.

Когда мы простились с Серджио, было уже около трех часов. Мы здорово проголодались и решили первым делом перекусить. Мы еще вчера вечером сообразили, что нам нужны общие деньги, и скинулись. Кошелек с общаком торжественно вручили Аркашке. Он мужчина, вот пусть и расплачивается с официантами. Усевшись за столик в очередной трагтории на одной из улиц неподалеку от фонтана, Аркашка спросил:

– Ась, а почему ты решила высадиться именно тут?

Все надеешься встретить свою Наташу?

– Да нет, сама не знаю! Просто вырвалось... И потом, фонтан такой красивый... Да и монетку бросить не мешает!

– Ох, что они только с макаронами не выдвывают! – воскликнула Мотья, пробуя каннелони – большие трубочки из макаронного теста с удивительно вкусным соусом, зеленью и сыром. – Надо будет в Москве что-нибудь такое же сочинить! Вкуснотища!

Мне тоже нравилась итальянская еда. Вообще мне нравилось здесь почти все.

– А пошли снимемся на фоне фонтана в нормальном виде! – предложил Аркашка.

– Точно! – обрадовалась Мотья.

Мне тоже эта идея пришла по душе, а то вчера мы, конечно, снимались, и для истории это, может, и неплохо... Однако слишком многое придется объяснять будущим зрителям. Мы, конечно, сумеем отовратиться, но...

Для начала, чтобы не забыть, мы все-таки бросили монетки в фонтан. И вдруг я увидела Наташу! Она сидела на парапете фонтана рядом с пожилой, дорого одетой женщиной и что-то страстно ей говорила.

– Вон она! Наташа! – прошептала я, хватая за руку Мотью с Аркашкой.

– Где?

– Да вон, вон! Видишь женщину в синем костюме?

– Крашеную блондинку? – уточнила Мотька.

– Ну да!

– А что я тебе, дурища, говорила? Она тут работает!

Ищет лохинь с бабками! Вчера одну нашла!

– За ней надо проследить! – прошептал Аркашка, сверкая глазами. В нем проснулся охотничий азарт.

– Но послушайте, что она там зарабатывает... Гроши! Ей дают на хлеб!

– Курочка по зернышку клюет! – заметила Матильда. – Один даст на хлебушек, второй... А там, глядишь, уже и на что-нибудь посущественнее наскребется!

– С миру по нитке, да?

– Да. Именно! Вчера ты ей, наверное, здорово дело подпортила, сидела тут, как дура, ждала... Вон, вон, гляди, тетка в сумочку полезла! Ага, денежки дает! Сейчас она сделает ноги!

– Я пойду за ней! – сказал Аркашка и выхватил у меня камеру.

– Зачем? – удивилась я. – С ней же все ясно!

– Мне интересно! А вы тут пока отдыхайте!

Наташа притворилась страшно смущенной, протянула руку за деньгами, потом отдернула, словно обожглась.

– Во артистка! – восхитилась Матильда.

Крашенная блондинка между тем насильно всучила Наташе деньги. Та несколько раз кивнула, схватила руку женщины, пожалала ее и спрятала деньги. Потом быстро повернулась и пошла в том же направлении, что и вчера. Аркашка двинулся за ней.

– Делать ему нечего, – проворчала Мотька.

А женщина в синем костюме поднялась и не спеша побрела в другую сторону. Значит, ей Наташа наплела что-то совсем иное, чем мне.

– А слабо тебе подойти к этой тетке и спросить? – словно прочитала мои мысли Мотька.

Я удивленно на нее посмотрела.

– Спросить, чего ей эта жульница натрепала, а?

Слабо?

– Нет, не слабо!

Я встала и догнала женщину.

– Извините, пожалуйста, – сказала я.

Женщина обернулась, смерила меня оценивающим взглядом.

– Слушаю!

– Извините еще раз, но я видела сейчас, что вы дали деньги девушке.

– Ну и что?

– Видите ли, вчера то же самое сделала я. Но меня она обманула, мне кажется, она просто этим промышляет...

– Я так и подумала...

– Мне она сказала, что ищет помощи, что ей нужно как можно скорее вернуться в Россию, что она попала сюда нелегально... Я пообещала ей помочь...

– Ты?

– Да, я. У меня есть такая возможность, вернее, не у меня, а у моего деда...

– Твой дед, крупная шишка?

– Ну... В общем, да.

– А она что? – заинтересовалась женщина.

– А она сказала, что все мне расскажет, только сейчас она умирает с голоду. Я, конечно, тут же дала ей денег, чтобы она купила себе какой-нибудь еды. Она убежала, а я, как дура, больше двух часов ждала, чтобы выслушать ее историю.

– Ну надо же! – засмеялась женщина. – А мне она сказала, что вышла замуж за итальянца, а он оказался пьяницей, бил ее, а потом и вовсе выкинул на улицу.

И попросила помочь ей вернуться в Россию. Но я не знала, чем могу помочь, и просто дала денег! Кстати, нечто подобное было со мной в Помпеях! Там тоже девица ко мне подошла и тоже рассказала жалостную историю про больного ребеночка... Да их тут целая орава, этих побирушек. Спасибо, что предупредила. Впредь буду умнее, – рассмеялась женщина. – Что ж, до свидания!

И она ушла. Тут же ко мне подскочила Мотька, все время вертевшаяся рядом. Она, конечно, все слышала.

– Ну, как тебе это нравится? Похоже, это целая организация!

– Да какая там организация! Просто совпадение скорее всего!

– Может, и так! А кстати, завтра мы поедem в Помпеи, да? Вот и поглядим, нет ли там таких побирушек!

Мы опять сели на край фонтана.

– Ох, я и устала нынче! – потянулась Матильда. – Как будто воз возила!

– Это от достопримечательностей! – определила я. – У меня тоже глаза слипаются. Впечатлений слишком много!

– Тогда надо для разнообразия чего-нибудь расследовать, да? – рассмеялась Мотька.

– Нет, неохота!
– Как будто тебя спрашивают! Вот прибежит сейчас Аркашка с какими-нибудь новостями, как миленькая потащишься...

- Куда?
- Куда понадобится!
- Да ну тебя, Матильда!

И тут я заметила, что на площадь выскочил Аркашка, ища нас глазами.

– Девчонки, девчонки!
– Чего, заполошный? – встретила его Мотья.
– Я кое-что узнал! Это целая организация!
– Наташа – целая организация? – спросила я.
– Да не Наташа! – отмахнулся Аркашка. – Но я вам сейчас такое скажу... Я пошел следом за ней. Она денежки в карман спрятала и чапает себе, никуда не заходит, потом останавливается на углу и ждет кого-то.

К ней подваливает парень, в черной коже весь. Она ему денежки отдала, он ее еще ощупал – не заначила ли чего, а потом они в разные стороны разошлись, ну я и решил: лучше за парнем проследить! Кстати, денежки он в большой такой бумажный пакет бросил. Ну, иду я за ним, он на Пьяцца ди Квиринале выходит, а там его ждет, кто бы вы думали?

– Ну? – рявкнула Мотья.
– Тот самый мужик! С очешником!
– Ни фиги себе!
– И парень отдает ему этот мешок, куда деньги бросил!
– А дальше что?
– А дальше они на такси уехали!
– Дела! Обалдеть!
– Аркаш, но зачем же ему, если он бриллиантами торгует, какие-то жалкие подачки? – удивилась я. – Странно как-то...

– Действительно странно, – согласился Аркашка.
– А они, наверное, ничем не брезгают, – предположила Мотья, – все в дело идет: и брюлики, и наличность от побирушек! Кстати, Аська тут тоже кое-что выяснила!

Я пересказала ему свой разговор с женщиной в синем костюме.

– В Помпеях, говоришь? Это интересно! Кстати, я эту парочку снял. Они у меня тут все!

- Они не заметили?
- Да ты что! Тут в Риме чудиков с камерами, как собак нерезаных.
- А ты не слыхал, они между собой по-русски говорили?
- Наташа с парнем – точно по-русски, а вот парень с тем типом... Я не

слышал. Но, надо думать, по-русски, он же позавчера по-русски с той теткой балакал... Тут, конечно, целая шайка, вот только чем они на самом деле занимаются? Ну ничего, мы их выведем на чистую воду!

– Это каким же образом? Где ты их теперь искать будешь? Думаешь, Наташа каждый день ему выручку сдает?

– Нет, у меня другие планы есть... И вполне реальные, только при условии, что...

– Что?

– Что повезет! В таких делах везение – главное!

– Это да, а если не повезет?

– Если не повезет, плюнем!

– А когда выяснится насчет везения? – любопытствовала Мотька.

– Завтра, завтра и выяснится.

– Ага, – сообразила я, – ты хочешь что-то проверить в Помпеях, если мы там встретим вторую попрошайку, да?

– Ты права!

– Но что ты задумал?

– Хочу попроситься к ней в помощники!

– Как?

– Еще не знаю, сориентируюсь на месте!

– Так она и станет с тобой разговаривать! – фыркнула Матильда.

– Может, и не станет, а попытаться стоит!

– Но для этого тебе надо остаться в Неаполе!

– Понадобится – останусь, большое дело!

– Один ты не останешься! – заявила я. – Если понадобится, останемся все!

– Но нас же повезут на машине, значит, Серджио непременно увезет вас назад!

– Ладно, чего раньше времени спорить, – резонно вмешалась Мотька. – Останемся – не останемся! Может, мы ее и не увидим. Даже скорее всего!

– Действительно! – махнул рукой Аркашка.

– Я даже очень хочу, чтобы никто нам не встретился, – сказала я. – Говорят, Неаполь – сказочно красивый город, так чего ж нам нейметя?

– Да, я где-то читала – «увидеть Неаполитанский залив и умереть!» – подхватила Мотька. – Значит, завтра Неаполь...

– А на Везувий полезем? – спросил Аркашка.

– На Везувий? Ни за что! – воскликнула я. – Я боюсь высоты, и вообще...

– Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет, так, что ли? – рассмеялся он.

– Вот-вот!

– Она и на Эйфелеву башню не поднималась! – сообщила Матильда.

– Знаете что, давайте закруглимся на сегодня, а? – предложил Аркашка. – Время к восьми, а завтра надо рано встать, насколько я понимаю, мы туда с утра двинем, да?

– Да, дед говорил, что часов в семь. До Неаполя езды два часа.

– Денек предстоит нелегкий, так что вызывайте вашего кучера, а я, пожалуй, поплетусь восвояси.

– Притомился? – спросила Мотька.

– Притомился! – кивнул Аркашка. – Ну, до завтра!

– До завтра!

– Вы одни-то дождетесь Серджио?

– Дождемся, не волнуйся.

Он ушел.

– Как ты думаешь, он и вправду домой пошел? – спросила Матильда.

– А куда ж, по-твоему?

– Может, выследить кого хочет?

– Кого, Матильда? Выслеживать ему некого!

– И хорошо! – зевнула Матильда. – Звони домой!

Но приехал за нами не Серджио, а дед. При виде нас он огорченно покачал головой.

– Господи, на кого вы похожи? А я-то думал покатасть вас по вечернему Риму! А вы... Квелье курицы!

Что, так вас Рим умотал?

– Не столько Рим, сколько Серджио! – пожаловалась я. – Его не остановишь!

– Ничего, ничего, он отличный гид! Он ведь студент-историк, а шофером работает, чтобы учиться.

– А, теперь понятно! – сказала Мотька.

– Кстати, куда вы девали своего кавалера?

– Он пошел домой, выспаться хочет.

– Что ж, он прав. А я, старый дурень, хотел вас еще куда-то везти. Едем сейчас же домой.

– А как Ниночка? – спросила Матильда.

– Ей лучше, но температура еще держится, – ответил дед. – Ну ничего, скоро она поправится!

Дед растолкал нас уже у дома – мы обе заснули в машине. У нас не

было сил даже поесть, мы сразу поднялись к себе и рухнули на постели.

Глава 11

В Помпеях

Будильник прозвонил в пять часов. Я ничего не поняла. И тут же увидела на ночном столике записку:

«Аська, солнышко, вставай сразу! Вам надо выехать как можно раньше, иначе попадете в такие пробки, что не доберетесь до Неаполя! А вам еще предстоит побывать в Помпеях. Вставай, вставай, не ленись! В половине шестого вас будет ждать Серджио. Не забудьте заехать за Аркадием, на это ведь тоже нужно время! Слушайтесь Серджио! Целую! Дед».

Я сразу вскочила.

– Матильда, вставай скорее!

– А? Чего? Это будильник звонил? Который час?

– Пять!

– Пять? Утра? Ты что, рехнулась?

– Нет, вот, прочти, что дед пишет! Я пока душ приму!

Мотылька вскочила как ужаленная.

– Ни фиги себе!

Но мы умеем очень быстро собираться, и через четверть часа, одетые, умытые, готовые в путь, мы спустились в столовую, где уже был накрыт стол. Быстренько перекусив и выпив сок, мы выбежали из дома. Серджио встретил нас широкой улыбкой.

– Добро утра! – произнес он по-русски.

– Доброе утро, Серджио! – хором ответили мы и сели в машину. Заехали за Аркашкой и покатали в Неаполь.

Аркашка ничуть не удивился, что мы приехали в такую рань. Оказывается, дед вечером позвонил ему и предупредил. Серджио по-английски объяснил нам, что мы будем в Неаполе около восьми. Все музеи будут еще закрыты, и мы пока просто посмотрим город.

Лучше всех нас по-английски говорил Аркашка.

– Аркаш, скажи ему, чтобы не очень таскал нас по музеям, нам в Помпеи надо попасть не совсем сдуревшими! – наставляла его Матильда.

– Попытаюсь! – засмеялся Аркашка и принялся в чем-то убеждать Серджио.

Тот смеялся и кивал. Потом мы все умолкли, только Серджио напевал

что-то себе под нос. Видимо, он наслаждался тем, что в такой ранний час может гнать машину на большой скорости, что называется, с ветерком!

И вдруг Матильда как завопит:

– Везувий! Смотрите, Везувий! Мамочка родная, Везувий!

Серджио расхохотался. Мотьяка вдруг осеклась.

– Это разве не Везувий?

– Си, си, Везувио!

– Тогда чего он ржет?

– А ты так вопила, что поневоле заржешь, – объяснил ей Аркашка.

Мотьяка надулась, но ненадолго. Она была в восторге.

Я, впрочем, тоже.

– Наполи! – сказал минут через пятнадцать Серджио.

Мы подъезжали к Неаполю. Дивной красоты город, террасами спускавшийся к морю, а над ним серая громада Везувия. Какое же это счастье – путешествовать, видеть мир! Для начала Серджио провез нас по набережной, еще безлюдной в этот час, а потом стал петлять по улицам и улочкам, объясняя, к какому архитектурному стилю относится то или иное здание. Тут готика, там барокко, а вон там ренессанс, и вскоре у нас голова пошла кругом.

– Красота, такая красотища! – упоенно шептала Мотьяка, крутя головой.

– Мне почему-то представлялось, – проговорил Аркашка, – что Неаполь такой же весь белый, как наш Иерусалим...

– Ты разочарован? – спросила я.

– Да нет, что ты... Потрясающий город... Лучше, чем в кино...

Потом Серджио остановил машину на маленькой площади, дал нам карту Неаполя, показал на ней эту площадь и заявил:

– Вы можете быть свободны часа два. Погуляйте, а я навещу своего двоюродного брата! А потом мы поедem в Помпеи. Потом побываем в Национальном музее, где выставлено много фресок, вывезенных из Помпеи. Это будет продолжением экскурсии. Согласны?

Разумеется, мы согласились и пошли бродить по незнакомым улицам, наблюдая, как открываются магазины, как жизнь выплескивается на улицы. Вот перед нами молоденькая девушка в черном платье подняла железную штору, распахнула дверь и принялась выставлять на улицу ведра с цветами. Розы, лилии, каллы, стрелиции, гвоздики, герберы, хризантемы и масса каких-то еще невиданных цветов. Мы застыли. Мотьяка принялась снимать это на пленку. Девушка заметила и обворожительно улыбнулась в камеру.

– Джованна! Джованна! – раздался пронзительный женский голос, и

девушка скрылась в подворотне.

Мы двинулись дальше. Почему-то эта сценка всех настроила на лирический лад.

– Как мне нравится, когда вся жизнь на улице, – сказала Мотька.

– А я привык, в Израиле тоже вся жизнь на улице, – заметил Аркашка. – Знаете, когда я там, в Тель-Авиве, мне хочется уехать оттуда куда глаза глядят, а сейчас я по нему даже скучаю...

– Не по городу, а по маме, наверное, – сказала Мотька.

– Может, и по маме... Кстати, девчонки, вы мне можете купить маме хороший подарок?

– Здесь, в Неаполе? – удивилась я.

– Да нет, зачем? В Риме, конечно.

– Поможем, обязательно поможем, а что бы ты хотел?

– Что-нибудь по-настоящему хорошее... Какое-нибудь платье или костюм. В Израиле хороших вещей мало, а если есть, то они просто бешеных денег стоят.

– Мы попросим Ниночку тебе помочь! У нее прекрасный вкус, и она разбирается, где и что надо покупать! Время еще есть!

Мы посидели четверть часа на необычно уютной, совсем круглой площади и выпили по стакану ледяного сока из красных апельсинов, который выжали у нас на глазах.

– Вкусно, – сказала Мотька, – но все равно самый вкусный сок мы пили в Тель-Авиве, на улице Кинг-Джордж, из апельсинов, яблок и граната...

– У старичка?

– Да.

– Все, больше такого сока и там не выпьешь. Старичок умер, наверное, во всяком случае, его будка закрылась. Это я Володьку туда привел...

– Жалко, – вздохнула я.

– Ну, ладно, это лирика! – неожиданно жестко сказал Аркашка. – Мы скоро едем в Помпеи! Не забудьте, там надо быть начеку, чтобы не прозевать девицу.

– Если она там будет, не прозеваем! – уверенно заявила Матильда.

Аркашка посмотрел на часы и вытащил карту.

– Так, нам пора уже в обратный путь. Сейчас сориентируюсь... Ага, обратно пойдем по другим улицам, а то неинтересно!

– А не заблудимся? – спросила я.

– Заблудиться с картой, это надо уметь! – пожал плечами Аркашка.

Он и в самом деле привел нас на площадь, где уже дожидался

Серджио.

– Ну как, повидал двоюродного брата? – весело спросил Аркашка.

– Нет, он уехал в Милан, я повидал только свою тетку, его маму. Перед тем, как ехать в Помпеи, надо позавтракать! О, я сейчас поведу вас в одно местечко, где очень вкусно кормят! Синьор Потоцки дал мне деньги, чтобы вас кормить.

Действительно, уже хотелось есть, мы ведь завтракали в начале шестого. Серджио повез нас в сторону порта и остановил машину возле траттории на берегу моря.

Там он заказал «фрутти дель маре», то есть дары моря.

Веселый толстяк-хозяин принес нам тарелки, где были навалены разной формы кусочки, жаренные в тесте.

– Это что? – осторожно осведомилась Мотька.

– Сказано же, дары моря! – развеселился Аркашка.

– А чего там?

– Всякой твари по паре! И осьминог, и кальмар, и просто рыба! Я это уже ел. Очень вкусно!

Я не без опаски полила соусом, напоминавшим майонез, кусочек неизвестно чего и положила в рот. Ничего, неплохо.

Матильда все еще не решалась попробовать.

– Смело можешь есть! – подбодрила я ее. – Нормально!

Она решилась и в результате слопала все, что было на тарелке.

Насладившись дарами Тирренского моря, на берегу которого стоит Неаполь, мы выехали в Помпеи.

Вокруг Помпеи очень много зелени, и она такая яркая, сочная, несмотря на осень, что кажется даже ядовитой. Серджио остановил машину на стоянке и повел нас ко входу в музейный комплекс.

– Здесь нельзя одним ходить, надо присоединиться к группе!

– А русские группы тут есть? – спросила Мотька.

– Есть, конечно, есть, но, возможно, надо будет подождать!

Серджио подошел к будочке, поговорил о чем-то и вернулся к нам, широко улыбаясь и с билетами в руках.

– Все в порядке, – сказал он, – русская группа будет через полчаса. Вы тут пока посидите, а я скоро вернусь.

* * *

У входа на территорию музея толклось довольно много народу, стояли

автобусы, палатки с мороженым, напитками, фруктами, сигаретами, сувенирами.

– Отлично! – прошептал Аркашка. – Мы тут пока оглядимся, сообразим, что к чему.

Мы нашли чуть поодаль свободную скамеечку, сели и стали наблюдать.

– А вот интересно, они только к русским туристам пристают? – сказала Мотья.

– Думаю, да, – отозвалась я. – По крайней мере Наташа, она пристала ко мне и к той даме... Они, наверное, сразу видят своих... И потом, русские, уж если разжалобятся, могут сразу много отвалить...

– Это да... Эх, жалко, ты не спросила у тетки в синем костюме, как здешняя девица выглядит! – посетовала Мотья.

– Мне и в голову не пришло...

– Стоп, девочки! Не надо об этом говорить! – прервал нас Аркашка.

– Почему?

– Мы же ее в лицо не знаем, а вдруг она где-то рядом? Зачем ей наш разговор слышать? То есть пусть она слышит, но не о себе!

– Молоток, Аркашка! – воскликнула Матильда. – Здорово соображаешь!

И мы заговорили о своих впечатлениях, о Неаполе, в который все буквально влюбились.

– Мне кажется, – начала Матильда, – что города, как люди, бывают всякие – красивые, обаятельные, неприятные, мрачные, веселые.., уютные и неуютные, у каждого свой характер!

– Конечно, – согласился Аркашка. – А Москва, по-твоему, какая?

– Москва? – задумалась Матильда. – Москва, она разная, и немножко сумасшедшая, но своя. Она.., как мама. Может, и не самая красивая, но родная. Родной город не в счет!

– Правильно! – согласилась я.

– Ну, а Париж? – спросил Аркашка, однако его вопрос остался без ответа.

– Извините, пожалуйста, – раздался мелодичный женский голос. – Вы русские?

– Да!

Перед нами стояла довольно хорошенькая девушка в джинсах и маечке без рукавов. Неужели она?

– Ой, ребяточки, какое счастье! – заговорила девушка. – Умоляю вас, помогите мне!

Мотья тихонько толкнула меня локтем.

– Помочь? В чем? – довольно сурово спросил Аркашка.

– Ох, даже и не знаю, как сказать... Я в такое трудное положение попала... Я тут одна, мне надо вернуться в Россию, но я.., у меня совсем денег нет, я, дура набитая, замуж вышла за итальянца, а он...

Девушка горестно закусил губу, на глазах ее выступили слезы.

– Он меня бросил тут одну, без копейки...

Если бы я не говорила вчера с женщиной в синем костюме, я бы безоговорочно ей поверила. Это выглядело так естественно – слезы, закушенная губа, несчастные глаза... Мне на мгновение подумалось, а что, если все это правда? Вдруг это совсем другая девушка, которая и впрямь попала в беду? Тем более она ничего не сказала про ребеночка.

– А вы в посольство не обращались? – поинтересовался Аркашка.

– В посольство? Так посольство в Риме, туда надо ехать... А у меня совсем нет денег... Мне.., мне даже поесть не на что... Спасибо, соседка иногда подкармливает...

– А как вы здесь-то оказались? Это же чисто туристическое место, – допытывался Аркашка.

– Здесь? Меня соседка подбросила! Я подумала: тут, наверное, легче своих встретить, – глядишь, кто-нибудь и поможет...

– Мы вполне можем вам помочь! – заявил Аркашка.

– Бога за вас молить буду! – воскликнула девушка.

– Мы тут на машине, приехали из Рима, можем довести вас до посольства...

В глазах девушки мелькнуло разочарование. Я не выдержала и дала ей немного денег.

– Вот спасибо, я побегу съем что-нибудь... – Она смущенно улыбнулась и поспешила ретироваться.

– Видали? – с торжеством произнес Аркашка. – Это у них промысел такой! Никакая помощь им не нужна! Они от нее бегут, как черт от ладана! Зря ты ей денег дала!

– Ничего не зря! Думаешь, она от хорошей жизни тут побирается? Их же скорее всего заставляют это делать! Ты же сам видел, как Наташа отдавала кому-то деньги! И слава богу, что заставляют только нищенствовать, а не что-нибудь похуже...

– Это да, – вздохнула Мотья. – Бывает гораздо хуже...

И тут мы увидели, что нас зовет Серджио. Мы вскочили и бросились к нему. Он подвел нас к довольно большой группе русских туристов. Как выяснилось, тут были русские не только из России, но и из Америки,

Германии и Канады.

И вот мы в Помпеях. Как ни странно, город показался мне удивительно уютным. Бежеватый камень, узкие улочки, фантастическая красота чудом сохранившихся колонн, патио, арок... А посреди проезжей части улиц – красивые белые камни. Гид объяснил – это для того, чтобы в дождь помпеянки могли перейти улицу, не замочив подола. Почему-то меня это взволновало до слез, такая бытовая деталь, дошедшая до нас сквозь века.

А еще меня потрясли гипсовые отливки человека, собаки, хлеба... Археологи, делавшие в Помпеях раскопки, обнаружили в застывшей лаве пустоты, что образовались от мгновенно сгоревших тел; они залили туда гипс и получили эти поразительные слепки, на которых видно даже, какие у человека были зубы... Это так страшно... А серый Везувий казался мне просто мрачным убийцей...

Но вот наша экскурсия кончилась. Мы вернулись к выходу, и первое, что бросилось мне в глаза, – давешняя девушка, о чем-то страстно молившая пожилую чету в клетчатых шортах.

– Работает! – обронил Аркашка.

Серджио мы не видели. И решили подождать его. Но свободных мест на скамейках не было, и мы сели на большой, нагретый солнцем камень.

– Да, – проговорила Мотька, – вот так живешь-живешь, а потом...

– Скажи спасибо, что живешь не на вулкане, – засмеялась я.

– Все мы в наше время живем на вулкане, – философски заметила Мотька.

– Это точно, – согласился Аркашка. – Во всяком случае, у нас в Израиле...

– Ну вот, загрустили! – сказала я. – Аркаш, а ведь у тебя был какой-то план относительно этой девицы...

– Был да сплыл!

– Почему?

– Понимаете, я хотел... Хотел допытаться, почему она это делает, не нужно ли ей помочь, и вообще, а она... такая крутая профессионалка!

– А может, попытаться, а? – загорелась Матильда. – Вдруг мы ее расколем? Скажем ей: так, мол, и так, мы все знаем про тебя.., и про других!

– Ты что, спятила, Мотька? А если она нас своим выдаст? Что они тогда с нами сделают? – закричала я.

– Да, наверное, ты права...

– Пойдите, девочки! Конечно, говорить ей, что мы все про нее и ее

сообщников знаем, ни в коем случае нельзя. А вот попытаться ее расколоть... Я попробую!

Скажу, что умираю от желания помочь ей вернуться в Россию и все такое... Понимаете, не верю я, что они с такой уж радостью и по доброй воле этим занимаются. Как хотите, не верю!

– А что, попробовать поговорить с ней, что называется, на голубом глазу... Это хорошая идея! – согласилась я. – Смотри, она сейчас уйдет!

Действительно, чета русских американцев в клетчатых шортах распрощалась с девушкой. По-видимому, улов был не очень велик, во всяком случае, она выглядела разочарованной. Окинув взглядом площадку, она заметила нас и смутилась. Но потом даже помахала нам рукой. Аркашка вдруг сорвался с места и подбежал к ней. Она попыталась уйти, но он схватил ее за руку и принялся в чем-то страстно убеждать.

– Аська, идем поможем ему!

Мы подошли поближе к ним.

– Да пойми же, чудачка, у нас есть возможность помочь тебе. Я не вру! У нас в Риме крутые родственники, которые действительно могут помочь. Не понимаю, ты же пришла сюда искать помощи, а когда тебе ее предлагают, отказываешься.

– А почему я знаю, может, вы меня в еще большую беду втравите?

– Ну, если ты нам не веришь, не надо! Только кому ж ты тогда поверить сможешь? Если, конечно, ты не наврала все с самого начала!

– Я? Наврала? – не очень натурально возмутилась девушка.

– Ну, если не наврала... У тебя в России кто-нибудь есть? Мама с папой? Сестры-братья?

Мне показалось, что она на мгновение задумалась.

– Нет, никого у меня там нет... А почему ты спросил?

Ага, тут она, кажется, прокололась! Значит, кто-то у нее в России есть.

– Ну, если ты не хочешь принять помощь от нас, мы могли бы уже из Москвы известить твою родню, – может, они помогли бы...

– Да нет у меня никого! – повторила она уже с истерикой в голосе.

– Послушайте, – вступила в разговор я, – неужели вам не надоело побираться?

– Что? – обернулась она ко мне, и я увидела, как краска отхлынула у нее от лица.

– Побираться не надоело? – повторила я свой вопрос, кажется, попавший в цель. – Если бы вам действительно нужна была помощь, вы бы приняли ее, когда вам предлагают... Или уж тогда измените сценарий!

– Какой сценарий?

– Которым вы пользуетесь – муж-итальянец, алкоголик, который вас бросил без копейки денег... Неужели все просто дают вам деньги и никто помощи не предлагает?

– А вот и не предлагают! Деньги – да, дают, а помощи, кроме вас, еще никто не предлагал...

– Так почему бы вам ее не принять? – встряла Мотька.

Девушка стояла молча, опустив голову.

– Я не могу, – едва слышно прошептала она. – Боюсь! Все, хватит, я не могу больше с вами разговаривать!

До свидания! И спасибо вам!

– Послушайте, если передумаете, позвоните нам вот по этому телефону! – быстро сказала я и записала на клочке бумаги номер своего сотового телефона. – Мы еще больше недели пробудем в Италии.

Она посмотрела мне прямо в глаза, и на лице ее отразилось смятение. И вдруг она выхватила у меня из рук бумажку и бросилась наутек.

– Да, Аська, ты даешь! – сказал Аркашка. – Здорово ты ее, прямо наотмашь!

– Толкнула речугу будь здоров! – подхватила Мотька. – А ведь ее проняло. И телефон взяла.

– Не зря мы сюда приехали, – усмехнулся Аркашка. – И Помпеи повидали, и одну заблудшую душу чуть-чуть не вывели на праведный путь.

– Чуть-чуть не считается, – вздохнула я. – Вы как думаете, позвонит она?

– Может, и позвонит! Ее и впрямь, кажется, задело за живое! А главное, она нас ни в чем, кроме горячего желания ей помочь, не заподозрит! Не исключено, что она просто посмеется над нами и выкинет твой телефон в первую же помойку, но... Чем черт не шутит!

И вот что я вам скажу, девчонки, мы сделали все, что могли. Совесть у нас чиста, а потому мы прекращаем всякие расследования и просто наслаждаемся Италией.

Позвонит – постараемся помочь, нет – ей же хуже.

– Правильно! – согласилась я. – И так сколько мы времени тут зря потратили! Да и не выследить нам их, я имею в виду монахинь и их сообщников. Черт с ними, пусть живут! И мы будем жить своей жизнью!

– А она обязательно позвонит! Печенкой чую!

– Когда позвонит, тогда и думать будем, – сказал Аркашка.

Тут мы увидели Серджио. Он звал нас идти к машине. Мы еще долго колесили по Неаполю, потом обедали, словом, наслаждались жизнью и прекрасным городом.

А вечером, довольно поздно, отправились в обратный путь. Вечерний Неаполь был тоже поразительно красив.

– Ой, завтра рано не встану! – заявила Мотька, зевая. – Спать хочется смертельно.

– Думаешь, я дам тебе в Риме долго дрыхнуть? Не надейся! В Москве отоспишься!

– Вот именно! – засмеялся Аркашка. – А все-таки сегодня был потрясающий день!

Глава 12

Ранний звонок

Утром я проснулась без четверти восемь. Матильда спала крепким сном. Я повернулась на другой бок и решила, что вполне могу еще час поспать. С Аркашкой мы договорились встретиться не раньше одиннадцати.

И только я стала засыпать, как зазвонил телефон.

Я вскочила как ошпаренная. Где это он звонит? Ах да, в моей сумке! Я выхватила его оттуда.

– Алло!

Никого и ничего.

– Алло! Я вас слушаю! Говорите!

– Алло, это я! – раздался тихий женский голос.

– Кто это? Кто вы?

– Ну, я... Ты мне вчера дала этот номер... В Помпеях...

– Ой, здравствуйте! Хорошо, что вы позвонили! Вы где?

– Я в Риме. Нам нужно повидаться... Вы обещали помочь...

– Да-да, конечно! Но только... Я сейчас за городом и раньше одиннадцати не смогу попасть в Рим.

– Да? – разочарованно проговорила она. – Ну ничего, только где мы встретимся? Лучше где-нибудь в людном месте, чтобы не бросаться в глаза! Например, на площади Святого Петра. Ты знаешь, где это?

– Конечно! Только там уж очень много народу, как мы найдем друг друга? Может, лучше на площади Испании? Там на лестнице никто не обратит на нас внимания...

– Хорошо! Значит, в одиннадцать на площади Испании! Я буду ждать! Подойди ко мне и сядь рядом...

– Договорились! Но... Я даже не знаю, как вас зовут?

– Люся! А тебя?

– Ася!

– До встречи, Ася!

И она повесила трубку.

– Аська, что такое? – проворчала спросонья Матильда. – Ты чего в такую рань расшумелась?

– Проснись, Мотька! Звонила Люся!

– Какая Люся? Кто это?

– Люся! Девушка из Помпеи! Она позвонила!

– Да? – мигом проснулась Мотька.

– Да! И мы договорились встретиться в одиннадцать. На площади Испании.

– А ты чего так радуешься? – удивилась Мотька. – Теперь уж точно все путешествие пойдет коту под хвост!

Будем спасать очередную идиотку!

– Мотька, как тебе не стыдно? Человек просит о помощи!

– Просит? – взвилась Матильда. – Да это мы вчера ее упрашивали! Ах, не будете ли вы так любезны разрешить оказать вам помощь? Не хотите? Но, может, все-таки снизойдете до нас и позволите?

– Мотька, не кривляйся!

– А что, скажешь, не так было?

– Не совсем так...

– Но почти! Ладно, что она сказала?

– Что приехала в Рим... И хочет встретиться!

– Интересно, зачем? А вдруг она просто хочет навести своих дружков на наш след?

– Зачем ей это?

– Мало ли...

– Нет, Мотька, это чепуха! Она просто пораскинула мозгами и решила, что мы искренне хотим ей помочь.

И потом, там ведь кто-то мог наблюдать за ней...

– Да ты что! Если к каждой нищенке по наблюдателю приставлять, вся организация в трубу вылетит! И чего это она в такую рань в Рим приперлась?

– Может, с кем-то приехала, по пути.

– Ага, с той соседкой, которая ее подкармливает.

– Матильда, ты чего, не с той ноги встала?

– Я еще вообще не встала! Просто глупость это...

А может, тебе еще и перед Наташей толкнуть такую же речугу, как вчера? Может, и ей захочется вернуться на путь истинный?

– Кончай, Мотька! Все равно уже ничего не изменишь. Пошли лучше поплаваем до завтрака.

Тут Мотька вскочила.

– Пошли!

За завтраком мы рассказали деду о поездке в Неаполь и Помпеи.

– Значит, вы довольны?

– Не то слово, Игорь Васильич! – пылко воскликнула Мотья.
– Послезавтра поедете во Флоренцию! И встать снова придется в такую же рань, – предупредил дед.
– Не беда, встанем!
– А сегодня какие у вас планы?
– Сегодня? Рим!
– С Аркадием?
– Конечно!
– Как хорошо, что вы его повстречали! Мне куда спокойнее оттого, что он с вами.

И тут в столовой появилась Ниночка, бледная, в красивом халате.
– Нинка! Ты зачем явилась? – бросился к ней дед.
– Я проснулась, никто ко мне не заглядывает, а мне ужасно захотелось есть!
– Садись, садись скорее! Что тебе положить? – засуетился дед.
– Все! – сказала Ниночка. – И вообще я уже здорова!
– Нинка, не хулигань! – погрозил ей пальцем дед. – Будешь слушаться доктора! Единственную поблажку, которую я тебе дам, – можешь есть с нами за столом! А в остальном...

– Ну, Игорь! – взмолилась Ниночка.
– Никаких разговоров! Мне не нужна больная жена! – веселился дед.
– Вот все вы, мужчины, такие!
Одним словом, завтрак прошел очень весело. Потом дед отвел Ниночку наверх, а мы стали собираться в город. Я позвонила Аркашке, что мы заедем за ним на четверть часа раньше.

– Почему? – спросил он.
– Мне сегодня Люся позвонила!
– Люся? Кто такая Люся?
– Та девица! Из Помпеи!
– Фью! Надо же! Здорово ты ее проняла своей речью. Знаешь, а я рад!
– Зато Матильда нынче все утро ворчала!
– Ну и ее тоже можно понять! Ладно, до встречи!

Мы приехали к площади Испании в пять минут двенадцатого. Я окинула взглядом лестницу и сразу заметила Люсю. Она тоже явно заметила нас, но сидела с безразличным видом. Мы поднялись по ступеням и сели рядом.

– Привет! – сказал Аркашка.
– Привет! – отозвалась она. – Вы всегда гурьбой ходите?

– Всегда! – с вызовом ответила Мотыка. – Не нравится – не надо!

– Матильда! – одернул ее Аркашка.

– Матильда? Тебя зовут Матильда?

– Да! Меня зовут Матильда!

– А меня Люся, будем знакомы! Ты Ася, а ты?

– Аркадий! Очень приятно!

– Мне тоже! Хотя... Послушайте, вы не обижайтесь, но я хотела бы поговорить с Асей с глазу на глаз! Я понимаю, она вам потом все расскажет, а я.., я не смогу... Вот так, сразу всем...

– И я вас понимаю! – решительно заявил Аркашка. – Это правильно! Матильда, пошли отсюда!

– Нет-нет, мы с Асей пойдем, тут недалеко можно посидеть, возьмем по стакану воды...

– Куда вы пойдете? – строго спросил Аркашка. – Я хочу видеть!

– Вы меня боитесь? – удивилась Люся. – Зря...

– Я отвечаю за Асю и не могу отпустить ее просто так...

– Хорошо, – согласилась она, – пошли вместе, я покажу...

Мы вчетвером добрались до крохотного уличного кафе, там было всего три столика.

– Порядок! – сказал Аркашка. – Сколько времени вам надо?

– Думаю, за час управимся, – улыбнулась Люся.

– Мы придем через полтора! – предупредил Аркашка. – А то я вас, баб, знаю, рассиропитесь тут...

Он подхватил Матильду под руку, и они ушли. Мы с Люсей сели за столик.

– Может, вы голодны? – спросила я.

– Да нет, спасибо. Достаточно взять воды...

– Тогда лучше возьмем сок!

– Как хочешь...

Мы сидели за столиком, и я не знала, с чего начать. А она молчала. Нам подали сок.

– Люся, – осторожно проговорила я, – время идет...

– Ах да... Прости. И, знаешь, говори мне «ты»!

– Ладно.

– Понимаешь, очень трудно начать, я не знаю, с чего...

– Давай с самого начала. Как ты здесь оказалась?

– Я же рассказала...

– Что? Легенду? Муж-сволочь и так далее? Я такую историю уже раньше слышала... Фантазия у вас небогатая...

Ох, я, кажется, проболталась.

– А как ты меня раскусила?

– Не знаю, интуиция, наверное, сработала.

– Надо же... Ты умная девка! И ты действительно можешь мне помочь?

– Думаю, да.

– А как?

– Ну, если ты мне не доверяешь...

– Да нет, просто странно – такая молоденькая...

Ты из крутых, что ли?

– Не из крутых. Но мой дед очень уважаемый здесь человек. И очень добрый... Если ты действительно нуждаешься в помощи...

– Ладно, слушай мою историю... Я с детства мечтала стать артисткой. Я все время кого-то играла... Воображала себя то кинозвездой, то фотомоделью, то певицей... Вот встану утром и говорю себе – я знаменитая киноартистка... Меня даже стали дразнить «артистка придурочная»... После школы я попробовала поступить в театральную, но и до второго тура не дошла. На другой год опять то же самое. И вдруг одна девчонка, которая со мной поступала и тоже провалилась, говорит мне, что она зарегистрировалась в одном актерском агентстве...

Я чуть не вскрикнула.

– В каком агентстве? – поспешила я спросить?

– Ну, знаешь, сейчас всяких посреднических контор развелось... Там надо было оставить свои данные, фотографии в разных видах, видеокассету...

Бог ты мой – подумала я. Неужели это «Путь к славе»?

– Ну и что?

– А то, что я тоже туда пошла. И там прямо при мне одну девушку взяли в кино сниматься! Все-таки надежда появилась...

– Это ты через агентство сюда попала?

– В общем, да. Меня туда вызвали... И предложили работу в одном танцевальном коллективе...

– Ты еще и танцуешь?

– Да, я в детстве в танцевальной студии училась...

Ну вот, мне там не понравилось, в этом коллективе... Работа по ночам, в клубе, а клуб захудалый... Словом, я скоро оттуда слиняла. А потом мне опять из агентства позвонили, сказали – нужна девушка для съемок в кино. Я, конечно, кинулась! И даже снялась в крохотулевой роли, но все равно – лиха беда начало! А потом мне позвонил один режиссер, сказал, что видел

меня на съемках, и предложил поехать в Италию сниматься. Ну, ты же понимаешь, у меня внутри все загорелось! Ничего толком не выяснила, совсем как дура сделалась... Италия! Съемки!

– И что?

– А ничего! Приехали мы, целая группа – оператор, режиссер и пять девчонок. Остановились в какой-то дыре, в Неаполе. Директор картины все нас утешал: подумаешь, квартира плохая, это оттого, что фильм-то у нас малобюджетный! Зато режиссер гениальный, и мы все прославимся. Правда, мы снимались, ничего не скажу... А потом... В одно прекрасное утро проснулись – никого: ни режиссера, ни оператора, ни директора!

Слиняли все! А у нас не то что денег, даже паспортов нет! Все у них было. Ну и началось...

– Что?

– Одна из нас на попутках в Рим поехала, в посольство! И не вернулась!

– Как?

– Не знаю, что с ней случилось, только мы ее больше не видели. А потом мы встретили одного типа, он сказал, что поможет нам выбраться, только мы должны заработать деньги на обратный билет. Мы и рады бы, но мы ведь по-итальянски ни бум-бум! Вот он нас и научил... Я, мол, вам не предлагаю деньги проституцией зарабатывать, просто вы ходите в места, где русские туристы бывают, рассказывайте им всю правду или сами чего-нибудь придумывайте – дело ваше, а выручку сдавайте мне или моему помощнику...

– А паспорт?

– И на паспорт тоже заработать надо! Не знаю, сколько это стоит: паспорт, билет...

– Но как же вы без паспорта живете?

– Он достал нам какую-то бумажку, что-то вроде вида на жительство. Только, по-моему, это липа. Но я уже притерпелась, ведь могло быть и хуже...

– И что, неплохо зарабатываете?

– Когда как! Бывает, что щедро отвалют... Теперь тут много богатеньких бывает...

– И живете все вместе?

– Да нет, для Неаполя пять человек многовато, нас тут двое осталось...

А остальные в Рим подались...

– А про гениального режиссера с тех пор ни слуху ни духу?

– Нет, откуда...

– Слушай, Люся, а ты не думаешь, что это все нарочно было подстроено?

– Нарочно? Зачем?

– Ну, чтобы вы тут на них работали, а?

– Нет, не думаю. Зачем им из России нищенок возить?

– Чтобы работали на них... И сколько ты уже здесь?

– Год и два месяца.

– Ничего себе! А по-итальянски ты говоришь?

– Немножко. Живу как-то...

– Люсь, а у тебя все деньги отбирают?

– Пытаются, только на прокорм оставляют, – усмехнулась она. – Но разве за нами усмотришь? Так что есть кое-что!

– А ты не пробовала...

– Я, Ася, все пробовала... Но они теперь грозят, что...

– Кто они?

– Ну, те, кто... Хозяева, одним словом!

Чем больше она говорила, тем безнадежнее казалось мне это дело. Какое право я имею взваливать на деда эту явно криминальную историю? Если он вмешается, у него могут начаться неприятности, шумиха в газетах. Да, кажется, Матильда была права... Люся словно прочитала мои мысли.

– Что, подруга, слабо мне помочь? Да? Твой влиятельный дедушка с этим не справится?

– Пока ничего не могу тебе сказать, надо подумать!

– Хорошо хоть зря не обещаешь! А то вчера ты мне душеньку разбередила... Ну, а я, дура, ухватилась за это, как за соломинку. Но соломинка – она и есть соломинка!

– погоди, не говори так! Ты меня еще не знаешь, я попробую сама тебе помочь, а уж деда подключу в самом крайнем случае.

– Ну, ты даешь, подруга! Да кто ты против них? Цыпленок!

– Послушай, а твое агентство случайно не «Путь к славе» называется?

– Откуда ты знаешь? – насторожилась она. – Я вроде его не называла...

– Вот видишь, мне тоже кое-что известно. И если ты мне поможешь, я тебя отсюда вытащу, может, даже не тебя одну.

– А чем я-то могу тебе помочь?

– Во-первых, никому ни единого слова о нас!

– Обещаю!

– А во-вторых... У тебя есть хоть какой-нибудь адрес этих типов в Риме?

– Адрес? Нет, что ты! Они сами меня находят!

- Значит, если ты вдруг скроешься...
- Все равно найдут! Я уже один раз пробовала...
- И что?

– Мигом нашли! И еще избили... Хотя, постой, я кажется придумала...
Моя знакомая работает на них в Риме. Если проследить за ней... Или вот что! Ты подойди к ней и скажи, что ты от меня... Ой нет, она такая.., не поверит, испугается...

– А если ты меня к ней отведешь?

– Боюсь! Не хочу, чтоб они знали, что я в Риме. А то подумают: в посольство намылилась.

– Но как же быть? Мне нужны хоть какие-то зацепки! Где твоя подружка промышляет?

– В разных местах, но чаще всего у фонтана Треви.

– И как ее зовут?

– Таня.

– А как она выглядит?

– Высокая такая, худенькая, волосы у нее очень пышные, русые...

Она описала мне Наташу! Значит, та еще и не Наташа, а Таня!

– И ты считаешь, она тоже хочет отсюда уехать?

– Господи, о чем ты говоришь, конечно!

– И не продаст нас, если мы к ней обратимся?

Люся задумалась.

– А черт ее знает... От этой жизни крыша у кого хочешь съедет...
Знаешь что, давай ты только... Одним словом, помоги мне домой уехать, одной, это проще будет, а я уж там, в Москве, прямиком на Петровку, 38, двину! И все расскажу! Авось они девчонкам помогут!

– Я подумаю... Слушай, а ты хоть имя и фамилию кого-то из хозяев знаешь?

– Знаю! – обрадовалась она. – Самого главного зовут дон Марко.

– Он итальянец?

– Да нет, наш, русский, но называют его все дон Марко.

– Это уже кое-что!

– А его помощника зовут Филя!

– Филипп?

– Наверное. И еще, того парня, что в Неаполе дань собирает, зовут Руджиеро, он наполовину итальянец, мы его Рудиком зовем. Тебе это хоть что-то даст?

– Ну, может быть...

– Значит, ты все-таки поможешь мне? Слушай, Ася! У меня вся

надежда на тебя! Ты ничего здесь не делай!

– Как? – растерялась я.

– Да, да, ты просто, как в Москву вернешься, обратись в милицию и все им расскажи.

– Конечно! Как я сама не догадалась? Ты только дай мне все имена и фамилии твоих подруг, все данные, короче говоря! У меня в Москве есть даже знакомые милиционеры. Это я тебе могу точно обещать!

– Правда, как просто!

– Неужели тебе до сих пор некого было об этом попросить? Ты же каждый день с русскими общаешься.

– Просила! В самом начале! А потом этот, Филя, узнал и чуть не убил меня.

– И никто ничего не сделал?

– Как видишь! А кому охота с ментами связываться? Я почему и клюнула на тебя... Подумала, вот девчонка совсем зеленая, может, у нее в душе еще сохранилось что-то... И вижу, не ошиблась. И как хорошо мы с тобой все придумали.

– Да, это верно. Только ты уж дай мне все свои координаты, а то как тебя найдут?

– Нет, я боюсь!

– Но как же тогда?

– Знаешь, как мы сделаем? Ты мне свой телефон московский оставь...

И только тут я вспомнила, что не попаду в Москву!

Я ведь вернусь в Париж! Значит, вся надежда на Матильду. Это, конечно, не страшно, Матильда – человек очень надежный...

– Хорошо, только.., я тебе оставлю телефон Матильды!

– Почему?

Если я скажу ей, что еду не в Москву, а в Париж, она решит, что я обычная пустомеля и верить мне нельзя – я ведь ни разу ни словом не упомянула о том, что живу в Париже...

– Потому что Матильда живет одна! А у меня полон дом народу...

– Понятно, – кивнула она.

Я записала для нее Мотькин телефон.

– Значит, мы вернемся через восемь дней. Ну и на всякий случай давай неделю еще положим, пока дозвонимся куда надо, пока то, пока се...

– Поняла! Позвоню через две недели!

– Хорошо, договорились! Но все же как тебя можно найти, если вдруг понадобится?

– В Помпеях!

– Понятно!

Вскоре явились и Матильда с Аркашкой. Я поняла, что оба вздохнули с облегчением, застав меня на месте.

– Ну как, поговорили? – спросил Аркашка, подсаживаясь к нам.

– Поговорили! – широко улыбнулась Люся. – Пока, ребятки, мне пора! Ася вам все расскажет!

Она вскочила и бросилась прочь.

– Чего это она? – удивленно спросила Матильда.

– Спешит, наверное! – пожал плечами Аркашка. – Ну, что тут у вас было?

Я подробно пересказала все, что услышала от Люси.

– «Путь к славе»? – закричала Мотька. – Это, значит, они такими делами занимаются? Ни фиги себе!

– Да, Матильда, твое счастье, что тебе мало лет, а то вполне могла во что-то такое влипнуть!

– Что ж я, совсем дура? А кстати, помнишь того режиссера, который не захотел со мной даже разговаривать, когда понял, что я несовершеннолетняя? Наверно, еще тот режиссер... Вроде исчезнувшего гения!

– Похоже, – согласилась я. – Матильда, теперь на тебя вся надежда.

– Никаких проблем! Я просто свяжусь с Костиным отцом, а он уже все сделает! Все-таки это тоже организованная преступность, правда?

Костин отец был следователем РУОП.

– Мне нравится эта идея! – высказался Аркашка. – Заявить в Москве куда следует, и все! Не надо никого подкарауливать и суетиться. И уж тем более не надо беспокоить твоего деда. Ему это совсем не нужно.

– Да уж, – сказала Мотька. – А твоя Наташа, выходит, Таня?

– Таня!

– А ее тоже будем спасать?

– Ну, это уж как выйдет. Знаете, девочки, это все здорово придумано, но... Есть один момент...

– Какой?

– Вы хоть понимаете, что это актерское агентство не только хороших девушек сбивает с пути, оно и делами почище занимается. Эти монахини, которые бриллианты очешниками из Москвы таскают! У меня мелькнула одна идея. Помнишь, они говорили о какой-то коробке?

– Да, а я еще сказала, что не видела никакой коробки! – припомнила я.

– Но ты сказала, что там была коробка с какими-то ампулами?

– Ну да, и что?

– А то, что я подозреваю... Словом, есть предположение, что именно в ампулах и были бриллианты! Роскошный метод транспортировки. Запаять в ампулу с каким-то составом по два-три брьюлика, и – айда! Даже если на таможене коробочку откроют, увидят ампулы в фабричной упаковке, а уж тем более у монахини. Никто эти ампулы разглядывать не станет!

– Ух ты! Вот это да! – воскликнула Матильда. – Нам такое и в башку не залетело, а ты... Ты молодец, Аркашка!

– Тогда понятно, почему они стали за нами следить! Вдруг мы вытащили ампулу из коробки! – сообразила я.

– Нет, это фигня, Аська. Они же видели, что коробка нетронутая...

– Но все-таки решили подстраховаться, – заметил Аркашка, – последили за вами и бросили. Ох, охота мне проверить свою догадку!

– Насчет ампул?

– Ну да!

– И как же ты ее проверишь? – любопытствовала Мотька.

– В том-то и дело... Хотя... Понимаете, я могу допустить, что девчонок ваши менты отсюда как-нибудь извлекут, но вот с этим благословенным агентством, с этими монахинями они вряд ли разберутся...

– И ты предлагаешь... – начала я.

– Я ничего еще не предлагаю, а уж тем более вам, которых уже половина русских преступников в Париже и Риме знает как облупленных! – засмеялся он. – А вот я...

– Но тебя тоже уже знают! Кстати, я уверена, что тот мужик, который взял бумажный мешок с деньгами, и есть дон Марко.

– Не исключено! Хотя, кто знает, может, дон Марко еще гораздо круче и не встречается на улице со сборщиками подаяний! А я мог бы попытаться познакомиться с ним...

– С кем? С доном Марко? Но зачем? И, главное, как? – поразилась я.

– Зачем? Ну, это понятно, чтобы знать, кто он такой. А вот как... Есть у меня кое-какие идеи...

– Ну? – спросила Мотька.

– Например, можно выследить опять того парня, что взял денежки у твоей Наташи-Тани, подойти к нему и таким таинственным шепотом спросить, как бы мне встретиться с доном Марко?

– И ты полагаешь, что он сразу возьмет тебя за ручку и отведет к нему? – усмеялась я. Аркашкин план был до смешного наивен! – Ладно, хватит заниматься ерундой. Мы не за тем сюда приехали! Завтра мы едем во Флоренцию, потом в Венецию, да и в Риме есть еще что смотреть.

Матильда в Москве обратится к Костиному отцу! А уж что они смогут сделать... Надо надеяться, что хотя бы Люсю они вернут домой! А остальное – не наше дело! Сколько уже мы об этом говорили...

– Аська права, – поддержала меня Мотька. – Ничего ты, Аркаш, с этим доном не сделаешь, только на неприятности нарвешься.

– Да, наверное, – вздохнул Аркашка. – К черту все детективные истории, будем наслаждаться жизнью, тем более что одного человека мы все-таки вырчим.

А может, и больше!

И мы отправились гулять по Риму, не думая больше ни о Люсе, ни об амулах с бриллиантами. А потом поехали к нам. Купались в бассейне, веселились, то есть действительно наслаждались жизнью.

На другой день мы ездили во Флоренцию и, едва ступив на ее улицы, ошались от обилия шедевров искусства и архитектуры. Галерея Уффици, Баптистерий, собор Санта-Мария дель Фьоре, капелла Медичи, палаццо Питти... Да разве все упомнишь? В галерее Уффици, стоя перед картиной Боттичелли «Рождение Венеры», Аркашка вдруг сказал:

– Смотрите, она похожа на Матильду!

Матильда вспыхнула.

– И вправду похожа! – согласилась я.

– Скажете тоже! – проворчала страшно довольная Матильда.

А еще огромное впечатление произвел на нас мост Понте-Веккьо, что значит Старый мост. Он представляет собой улицу, застроенную магазинчиками, в основном ювелирными, в витринах которых стоят блюда, где горой навалены драгоценные камни. Блюдо аметистов, блюдо топазов, блюдо гранатов, изумрудов, сапфиров!

И это похоже на сказку!

– Интересно, камни настоящие или подделка? – любопытствовал Аркашка.

– А тебе не все равно? Главное – красота-то какая!

– Есть разница! – хмыкнул Аркашка.

Глава 13

Отель «Принцесса Анна»

Вечером, когда мы вернулись из Флоренции, дед, расспросив нас о впечатлениях, сказал:

– Дорогие мои, у меня к вам просьба. Завтра утром прилетает из Москвы Саша, и я прошу вас его встретить.

Саша – это Александр Ефимович, дедушкин аккомпаниатор, чудный человек и друг нашей семьи.

– Да, кстати, дед, мы когда въезжали в парк, у ворот крутились какие-то люди, похоже, корреспонденты!

– Вот-вот, именно поэтому я и прошу вас поехать в аэропорт. За вами они вряд ли увяжутся!

– Папараппи проклятушие, – буркнула Мотька, которая не могла простить папараппи гибель принцессы Дианы.

– А когда самолет? – спросила я.

– В половине двенадцатого. Привезете Сашу и гуляйте смело до вечера! Не возражаете?

– Нет, дед, что ты! Занимайся себе спокойно, привезем мы Александра Ефимовича! – успокоила я его и позвонила Аркашке предупредить о том, что наши планы немного меняются.

Утром мы не спеша встали, искупались в бассейне, позавтракали с дедом и Ниночкой и наконец отправились в аэропорт Фьюмичино. Кстати, у ворот виллы «Антониетта» действительно вертелись какие-то типы с фотоаппаратами.

– Пронюхали, – вздохнула Мотька.

Они заглянули в машину и, обнаружив в ней только двух девчонок, сразу утратили к ним интерес.

В аэропорту мы с Матильдой выяснили, когда прибывает московский самолет, и, поскольку время у нас оставалось, пошли бродить по громадному зданию. Но вот объявили, что московский рейс прибыл. Мы побежали к выходу. Александра Ефимовича я заметила издали и помахала ему рукой. Но он меня пока не видел.

И вдруг я вскрикнула от боли. Это Матильда что было сил толкнула меня локтем в бок.

– Рехнулась, да? – взвилась я.

– Аська, гляди!

У выхода отчего-то замешкались две монахини в черном. Те самые монахини, с которыми мы летели в Париж!

Я мигом забыла о боли.

– Аська, нельзя, чтобы они нас заметили, – прошептала Матильда.

Я невольно отошла в сторонку, продолжая наблюдать за ними. Но вот появился Александр Ефимович, а монахини не спеша пошли в сторону туалета. Мотья, ни слова не говоря, двинулась за ними.

– Куда? – прошипела я.

Но она уже меня не слышала.

– Ася! – раздался знакомый голос.

– Ой! Александр Ефимович! А я вас не заметила!

Здравствуйте! Мы давно не виделись!

– Да, ты совсем взрослая стала! А где же Матильда?

Мне Игорь Васильевич сказал, что вы тут вдвоем!

– Она сейчас придет.

– А как здоровье Нины?

– Ей лучше, спасибо! Александр Ефимович, вы в Москве маму видели?

– Да, конечно, я привез тебе от нее письмишко, а от тети Липы приветы и поцелуи. Она хотела послать со мной пирог с капустой, но я не взял!

– И правильно! – засмеялась я.

В таких разговорах прошло минут десять. Но вот откуда-то с совершенно другой стороны появилась Матильда. Вид у нее был таинственный.

– О, вот и Матильда!

– Александр Ефимович! Бон джуорно!

Он покатил тележку с чемоданами к выходу.

– Ты куда провалилась? – шепотом спросила я, чуть приотстав от Александра Ефимовича.

– Они на такси уехали! – шепотом ответила Мотья. – И я даже слышала на какую улицу! Виа Маргутта!

– Ты уверена?

– А то!

Серджио выскочил из машины, переложил чемоданы с тележки в багажник и очень предупредительно открыл перед Александром Ефимовичем дверцу. Тот сел рядом с Серджио. И заговорил с ним по-итальянски.

– Аська, ты знаешь, где эта улица? – шепнула Мотька.

– Понятия не имею! Поглядим по карте, только зачем нам она?

– Аська!

– Что Аська? Опять, что ли, пойдём по следу? Надоело хуже горькой редьки!

– А ты видела, у нее опять та же самая сумка, как у меня. И они наверняка что-то привезли. А ведь, похоже, это они из-за нас перенесли все в Рим.

– Они тебя не видели?

– Что я, дурная, что ли? А давай попросим Серджио отвезти нас на эту улицу! Не заезжая домой!

– Неудобно! – сказала я. – Дед рассердится! Он же мне поручил...

– Ладно, – согласилась Мотька, – но мы не будем там расслаиваться, правда?

– Хорошо!

Черт возьми, думала я, никак не удастся избавиться от этого странного дела... Уж сколько раз мы принимали благие решения, но... А может, и впрямь стоит поехать сегодня на эту виа Маргутта? Но что нам это даст? Впрочем, в конце концов, чем мы рискуем? Хотя, как сказать... А вдруг эти монахины нас увидят и узнают? Это может быть опасно. Надо посоветоваться с Аркашкой – решила я. Сейчас приедем, и я ему позвоню. Ах да, у меня же в кармане телефон, зачем ждать – вспомнила я.

И вытащила телефон.

– Ты куда собралась звонить? – удивилась Мотька.

– Аркашке, понятное дело! Надо же с ним договориться.

Но в Аркашкином пансионе мне сказали, что он ушел рано утром. И просил передать, что встретится с нами в два часа на площади Испании.

Ровно в два мы были уже там. Но Аркашки нигде не было видно. Мы с удовольствием уселись на ступеньках лестницы с мороженым в руках.

– Ох, Аська, как мало времени осталось... – с горечью проговорила Мотька, облизывая мороженое. – Еще совсем немножко и...

– Ничего, будешь хвастаться в школе, что была в Париже и в Италии.

– И не подумай! – буркнула Мотька.

– Почему?

– Да потому что всякие дуры и коровы вроде Ляльки Дубовой станут говорить, что я прихлебательница!

Ты ж ее знаешь!

– Матильда, ты сдурела?

– Нисколечко! На фиг мне нужно с Дубовой впечатлениями делиться?

У меня там есть Олег, Коська с Митькой и Лика, наконец... А в школе я буду помалкивать.

Интересно, куда это Аркашка подевался? Уже половина третьего!

– Мало ли, загулял. Подождем еще, тут так здорово!

– Это да! – согласилась Мотька, блаженно жмурясь на солнышке.

Прошло еще полчаса. Аркашки не было.

– Мотька, мне это уже не нравится!

– Мне тоже! Что делать будем, а?

– Подождем еще.

– А ты звякни ему в пансион и к нам домой, на всякий случай.

– Домой-то зачем? Он же знает мой номер, зачем ему туда звонить?

– Ну, мало ли...

Я позвонила в пансион. Там никто ничего не знал.

Аркашка не появлялся. Домой я звонить пока не стала.

– С ним что-то случилось, Мотька! Иначе он предупредил бы нас!

– погоди, не паникуй! Может, он взял такси и попал в пробку!

– Но куда он запропастился? И куда с утра подался?

– Ну, не сидеть же ему в пансионе, пока мы в аэропорт катаемся! Вот он и пошел гулять. И загулялся.

– Но у него же есть часы.

– А вдруг они остановились, а он не заметил? Бывает такое? Сколько хочешь!

– Моть, а твоя печенка... Она молчит?

– Как рыба! Почему-то я не очень беспокоюсь.

– Но если он не появится еще часа два, что мы тогда будем делать?

– погоди, может, он до тех пор еще сто раз появится, а если нет., тогда и будем думать! Слушай, у меня есть идея, чтобы не так противно было ждать, давай купим карту...

– Какую карту?

– Рима! Наша-то у Аркашки. А я все равно хотела купить себе на память... Я сейчас!

Мотька вскочила и вприпрыжку понеслась вниз к газетному киоску и вскоре вернулась с картой Рима.

– Сейчас мы глянем, где эта самая виа Маргутта...

– Матильда!

– Что Матильда? Посмотреть я могу? Ага, сейчас посмотрим... Так, вот она, Аська! Это же совсем рядом, в двух шагах! Глянь!

– Ну и что ты предлагаешь?

– Пойти пошляться по ней!

– А как же Аркашка?

– У него есть твой телефон! Не думает же он, что мы будем до вечера тут торчать! Пошли, пошли, у меня ноги затекли от сидения!

Она потянула меня за руку.

– Моть, а стоит ли нам туда соваться? Вдруг они нас узнают, а?

– Там, в киоске, я видела, продают ужасно симпатичные косынки с козырьком, и совсем недорого! Давай купим?

– А что, неплохая мысль!

Мы купили себе по такой косынке. Я – зеленую в желтых подсолнухах, а Мотька – синюю в розовых гвоздиках. Повязали их, низко опустив козырьки.

– Кайф! Ты знаешь как тебе идет! – сказала Мотька.

– И тебе!

Мы погляделись в зеркальце и остались очень собой довольны. Козырьки действительно немного закрывали лицо.

– Ты пойми, Аська, они ведь нас тут не ожидают встретить. Они считают, что мы отдыхаем на Лазурном берегу! Так что с первого взгляда уж точно не узнают.

– А со второго?

– А на фиг им бросать на нас второй взгляд, если с первого не узнают?

– Логично! – засмеялась я, хотя на душе у меня кошки скребли. Что же случилось с Аркашкой?

– Аська, кончай психовать! Ты вспомни, как в прошлом году Валерка пропал? Мы чуть с ума не сошли, а он, видите ли, следил за котом Пахомычем!

– Это верно! Думаешь, Аркашка следит за каким-нибудь римским котом?

– Да ты что! Тут их такая прорва, этих котов, не уследишь.

Действительно, в Риме огромное количество бездомных кошек, и их все тут подкармливают и не дают в обиду.

– Идем, подруга, идем! – тянула меня Матильда.

Мы быстро нашли виа Маргутта.

– Ну что ж, виа как виа, – сказала Мотька. – Хотя вообще-то очень симпатичная.

Мы медленно побрели по ней, стараясь ничего не упускать из виду. Но никаких монахинь, конечно, не заметили. Улица была довольно длинной. Мы прошли по одной стороне до самого конца и повернули обратно, перейдя на другую.

И вдруг я заметила Наташу, вернее Таню. Она шла с букетиком цветов

в руке.

– Мотька, стой! – схватила я ее за рукав. – Видишь?

– Ага!

Мотька выхватила камеру и начала снимать Наташу. Та прошла несколько метров и на мгновение помедлила у входа в маленький отель под названием «Принцесса Анна». Потом тряхнула волосами и вошла внутрь.

– Ну! Что я говорила? Тут их гнездо! Все сходится!

– Необязательно! Видела, у нее в руках были цветы, – может, она пришла к кому-нибудь на день рождения или просто в гости!

– Не говори ерунды! – рассердилась Мотька. – Они же из одной компашки! И девки эти, и монахини! И все на виа Маргутта. Ну что ж, в случае чего мы знаем куда сунуться!

– В случае чего? – уточнила я.

– Ну.., если...

– Если с Аркашкой беда случилась?

– Хотя бы!

– И что? Мы приступом будем брать эту гостиницу?

Вдвоем? С камерами наперевес?

– Не ори, ненормальная!. – шикнула Мотька. – Совсем ума лишилась! Лучше подумай, что нам сейчас делать? Может, сунемся в гостиницу? Мол, хотим пообедать в ресторане!

– Там запросто может не быть ресторана, это раз.

А два.., если нас там узнают, будет плохо...

– Да я пошутила! Но понаблюдать за гостиницей не мешает!

Мы проторчали там не меньше часа, но увидели только, как в отель «Принцесса Анна» вошли еще несколько человек. У некоторых в руках тоже были цветы.

– Аська, я есть хочу! – сказала наконец Мотька.

– Я вообще-то тоже, – призналась я. – Только пошли отсюда! Вернемся на площадь Испании, там перекусим!

– Да нет его там! Он бы уже двадцать раз позвонил!

Но мы все-таки вернулись туда. Аркашки не было.

Мы купили себе по куску пиццы и по банке кока-колы и снова уселись на лестнице.

– Матильда, надо что-то делать!

– Но что?

– Не знаю! Может, заявим в полицию? Скажем: пропал наш друг, ну и...

– Понимаешь, если это никак не связано с.., тем делом, то...

– Что?

– Тогда мы никакой наводки дать не сможем... А если дать наводку, такое завертится...

– Пусть завертится, лишь бы нашли Аркашку! , – Аська, вообще-то еще рано в полицию... Они же посмеются над нами. Скажут, что он увлекся какой-нибудь итальянской синьориной... И забыл обо всем на свете!

– Ты думаешь?

– Ага!

– По-твоему, он увлекся синьориной так, что забыл о нас?

– Запросто! Мужики, они, знаешь, какие... Они могут...

Эта мысль мне в голову не приходила. Но я все же не поверила. По-моему, так бывает только в кино. Чтобы такой человек, как Аркашка, мог напрочь забыть о нас.., из-за синьорины? Бред! Не может этого быть!

– Нет, Матильда... Не тот он человек!

– Но это мы с тобой знаем, а итальянской полиции откуда это известно? Нет, надо подождать...

– Знаешь, давай позвоним, чтобы Серджио за нами приехал! Дома ждать лучше... Не хочу я больше достопримечательностей!

– Вот это правильно! Хотя...

– Что?

– Давай звякни еще разок Аркашке в пансион! Благо, хозяин говорит по-русски.

– Хорошо!

Но хозяин пансиона, синьор Винченцо, сказал, что тоже уже волнуется, тем более он обещал присматривать за Аркашкой. Я попросила его: если Аркашка появится, пусть тут же позвонит мне.

– Непременно, синьорина, непременно! – пообещал синьор Винченцо.

– Эх, были бы мы сейчас в Москве, – тяжело вздохнула Мотька, – позвонили бы Олегу, Митьке, Косте, Валерке, наконец. Лику бы попросили...

– О чем?

– Как о чем? Это же козе понятно! Сунуться в «Принцессу Анну»!

– А если попросить Серджио?

– А у тебя слов английских хватит все ему объяснить?

– Ну, если поднапрячься...

– Тогда давай попробуем! Он же молодой парень...

– Нет, Мотька, не согласится он.

– Почему?

- Потому что... Побоится потерять работу!
  - При чем тут работа?
  - А если его схватят, вызовут полицию и этому барону станет известно? Он запросто его выгонит.
  - Тоже верно!
  - Знаешь, Мотька, а может, нам и вправду туда сунуться?
  - Но ты же сама говорила, что нас могут узнать.
  - Положение-то безвыходное, пойми. Надо рискнуть! А вдруг они там Аркашку держат?
  - А на кой им его держать?
  - Ну, мало ли, может, ждут чего-то...
  - Правильно, Аська, только знаешь, надо туда не сейчас идти, а рано-рано утром! Когда многие еще дрыхнут!
  - А может, наоборот? Утром-то мы больше внимания привлечем!
  - Думаешь?
  - Уверена.
  - Только, Аська, я одна туда сунусь!
  - Ни за что!
  - Выслушай меня спокойно! Ты же знаешь, я могу быть совершенно незаметной. Ты сама говорила, я – как ящерица... И потом, если мы вдвоем попадемся, то нам уж точно хана, а если они меня одну поймают, ты меня спасешь!
- В Мотькиных словах был резон. Я задумалась. Если она попадет в лапы этих бандитов, я смогу сразу заявить в полицию... И она в самом деле умеет быть совершенно незаметной. Удалось же ей нынче утром подслушать, куда едут монахины. Благодаря этому мы обнаружили этот маленький отель.
- Моть, а что мы собираемся там искать?
  - Как что? Что-нибудь... И Аркашку! Это главное!
  - Вряд ли они его тут держат...
  - Ну все, Аська, ты как хочешь, а я пошла... Попытка не пытка! Ты идешь?
  - Идиотский вопрос, конечно, иду!
  - И давай договоримся, если меня не будет через час, вызывай полицию, сама не лезь! И вообще, торчи лучше на той стороне улицы!
  - Ну уж нет! А вдруг тебе моя помощь понадобится?
  - Ты что, через улицу звать меня будешь? Я могу и не заметить, тут, между прочим, машины ездят!
  - Ну ладно, – согласилась Мотька.

Метров за пятьдесят до отеля Мотька сказала:

– Аська, притормози! Я побегу вперед! Чтобы нас вместе не видели!

И она припустилась бежать. Я быстрым шагом последовала за нею. И вот уже она скрылась в дверях гостиницы. Я медленно брела по виа Маргутта. Сердце билось где-то в горле. Только бы с Мотькой ничего не случилось. И с Аркашкой! Ведь пока я объясню все полиции, пройдет столько времени... Меня охватил ужас, захотелось кричать, вопить, броситься вслед за Матильдой! Но я понимала, что нельзя.

И вдруг я увидела, как из гостиницы пулей выскочила Мотька и принялась озираться по сторонам. Я кинулась к ней.

– Слава богу, ты тут! Идем скорее! Там кто-то стонет. И не бойся, у них какой-то праздник. Внизу, в зале!

И там, похоже, все! Я ни одной живой души не видела.

Она схватила меня за руку и поволокла за собой. Мы вбежали в небольшой вестибюль, слева была конторка портье, справа – сплошная стена, а впереди – лестница и крохотный лифт. Откуда-то доносились пение и смех.

Мы взлетели по лестнице на второй этаж. В коридоре, расходившемся от лифта на две стороны, мы повернули налево, добежали до конца, и у небольшой двери без номера Мотька показала мне на торчащий в замочной скважине ключ. Из-за двери доносилось тихое поскуливание.

– Они, наверное, воткнули ему кляп! Я побоялась сама открыть... – смущенно проговорила Мотька. – Вдвоем все ж таки быстрее...

Она повернула ключ в замке и осторожно открыла дверь. Но вместо Аркашки с кляпом во рту нашим глазам предстала громадная немецкая овчарка. Черная.

– Ой, мамочки! – тихо взвизгнула Мотька.

А овчарка смотрела на нас удивленно и, могу поклясться, с благодарностью. Вообще она выглядела так, что вот сию минуту заговорит человеческим голосом, и в глазах ее светился не просто ум, а интеллект! И тут меня осенило! Я выхватила из сумки забытую у нас Аркашкой майку, которую горничная Мариза отдала мне нынче утром, чтобы я передала ему. Майка была уложена в полиэтиленовый пакет. Сорвав пакет, я сунула майку под нос овчарки. И та поняла меня! Она обнюхала майку, потом повела носом, словно задумалась о чем-то, и довольно решительно двинулась по коридору.

– Аська, ты гений! – прошептала Мотька.

Вообще-то я была с ней согласна! Овчарка подбежала к лестнице и принялась обнюхивать ступени. И вдруг рванула вверх! Мы за ней. На

третьем этаже она ни на секунду не задержалась, пробежала по коридору вправо, где имелась маленькая, едва приметная дверь.

Собака толкнула ее носом, и дверь открылась. За нею была черная лестница, узкая и крутая. Собака побежала вниз, мы за ней. Второй этаж, первый, и дальше – в подвал. Там тоже был коридор. И в нем четыре двери.

Возле одной из них овчарка вдруг села и победно глянула на нас. Она гордилась проделанной работой. И – о великая сила везения! – в этой двери тоже торчал ключ.

Мы переглянулись. Мотька тихонько поскребла ногтем по двери. Ни звука в ответ. Неужто собака ошиблась?

Я оттерла Матильду от двери и повернула ключ. На полу лежал старый матрац, а на нем, свернувшись калачиком, спал Аркашка! Вокруг громоздились старые и новые матрацы, одеяла, подушки...

Первой к Аркашке подбежала овчарка и лизнула его в лицо. Он мгновенно открыл глаза.

– Собака, милая, ты откуда?

– Аркашка! Скорее! – зашипела Мотька.

– Вы? Откуда? Как вы меня нашли?

– Потом, все потом, скорее, надо драпать!

Аркашка вскочил на ноги.

– Чья это собака?

– Здешняя. Скорее, Аркашка!

Но он, казалось, просто не мог оторваться от собаки.

Они смотрели друг на друга влюбленными глазами. Наконец я схватила его за руку и потащила за собой. Он опомнился, и мы на цыпочках выбрались в вестибюль и благополучнейшим образом покинули отель «Принцесса Анна». Очутившись на виа Маргутта, мы бегом бросились к площади Испании. Я оглянулась и увидела, что за нами бежит овчарка.

Свернув на другую улицу, мы сбавили шаг, и овчарка подбежала к Аркашке. Тот встал как вкопанный, потом присел на корточки и обнял ее за шею, а та лизнула его в нос.

– Любовь с первого взгляда! – умилилась Матильда.

– Аркашка, этот пес тебе судьбой предназначен! – решила я. – Можешь себе позволить украсть его у этих бандюг! Смотри, на ошейнике его имя! Ромул! Его зовут Ромул!

Услышав свое имя, пес повернулся ко мне. В глазах его был вопрос!

– Боже, какая собака! Но я не уверен, что хозяин пансиона согласится его пустить...

При этих словах Ромул лег, положил голову на вытянутые лапы и с

мольбой взглянул на Аркашку. Мы расхохотались.

– Да он же каждое слово понимает! – воскликнула Мотья, потрепав Ромула по загривку.

– Девчонки, я сейчас умру с голоду! Пошли куда-нибудь поедем! Правда, у меня нет денег, они все забрали...

– Все? – ахнула Мотья.

– Нет, только то, что было с собой! Но как вы меня нашли?

Я тоже вдруг ощутила жуткий голод, видно, от пережитых волнений.

– Ой, и я сейчас помру с голодухи, – рассмеялась Мотья. – И песику нашему поесть не помешает.

– А может, поедем к нам? – предложила я. – А то вдруг они тебя хватятся?

– Они? Да они еще долго гудеть будут! – сказала Мотья. – У них там такая веселуха!

– И я просто не доживу! – сказал Аркашка.

– Они тебя не кормили?

– Нет, только бутылку воды дали! Давайте так сделаем – купим по куску пиццы, а то с Ромулом могут быть проблемы. У нас ведь ни поводка, ни намордника...

– Нет, пиццу мы уже ели, – сказала Мотья, – а насчет собаки договоримся, я думаю. Такая кого хочешь очарует!

Действительно, хозяйка трагтории, в пяти минутах ходьбы от площади, тоже с первого взгляда влюбилась в Ромула. А Аркашка вообще не сводил с него глаз. Утолив первый голод, он спросил:

– Так как же все-таки вы меня нашли?

– Нет, сперва ты скажи, как ты туда попал? Какую глупость ты учинил? – сурово спросила Мотья. – Мы ведь так не договаривались!

– Признаю свои ошибки! Знали бы вы, как я раскаивался, пока сидел в этом чулане! Ругал себя на чем свет стоит!

– Ну, так как же ты туда попал? – гнула свое Матильда.

– Понимаете, я сегодня проснулся и думаю – с девчонками встреча только в два часа. После Флоренции смотреть достопримечательности неохота, тем более в одиночку, вот я и решил: попробую что-нибудь выяснить насчет этой замечательной организации... И поперся к фонтану Треви...

– В такую рань?

– Ага! Решил, что туристы свою тусовку с утра начинают. Там и вправду было достаточно народу... Ну, углядел я вашу Наташу-Таню. Она уже с утра вкалывала... Смотрю, мордашка у нее славная, дай, думаю,

подойду! Она как раз одну дамочку обработала и сидела отдыхала.

– А дамочка? – поинтересовалась я.

– А дамочка дала ей бабки и поспешила уйти! Похоже, только ты ее дожидалась!

– Ну, а дальше?

– Дальше я подошел к Наташе, сел рядышком и говорю тихонько: «Привет, земля!»

– Что такое земля? – спросила я.

– Землячка! Так вот, привет – говорю. Она на меня посмотрела, улыбнулась. «Привет, – отвечает. – Ты что тут делаешь? Турист или...» – «Турист? Нет, я не турист... Таня, мне бы с доном Марко повидаться!» Она как вспыхнет: «Откуда ты меня знаешь?» – «Секрет фирмы! – говорю. – Так что, скажешь, как к дону Марко попасть?» – «А тебе зачем?» – спрашивает. «Надо, земля, надо!» – «Не знаю я никакого дона Марко! – заявляет она вдруг. Спыхватилась, что сболтнула лишнее. – Кто это такой?» – «Не заливай, земля! Ты уже все сказала! И лучше помоги мне!» – «Хорошо, – говорит она вдруг. – Будь по-твоему! Идем со мной!» Она взяла меня за руку и повела...

– Куда? – хором спросили мы с Мотькой.

– Да недалеко, там рядышком скверик есть, где на лавочке сидел тот самый парень, Филя...

– Все-таки ты идиот! – заметила Мотька.

– Согласен! – кивнул Аркашка. – Я как этого Филю увидел, тут и понял, какого дурака сваял... Но уже поздно было! Она меня к нему подвела и говорит: «Филиппок, вот парнишка с доном Марко встретиться хочет!» Тот жутко удивился: «С доном Марко? А ты ничего не путаешь, парень?» – «Нет, – отвечаю, – не путаю». – «А по какому делу?» – «По личному! Предупредить его хочу об опасности!» – «Об опасности? А ты меня предупреди, коли нужно!» Я стою дурак дураком и хочу только одного – удрать оттуда куда-нибудь подальше! Но поздно! Парень держит меня за руку мертвой хваткой. «Говори, сучонок, что тебе надо!» Ну, думаю, надо же как-то выворачиваться, я возьми и ляпни:

«Пусть он не думает, что его игры с монахинями остались незамеченными!»

– Ты сдурел? – закричала Мотька.

– Точно, сдурел, – повесил голову Аркашка.

– Ну, дальше-то что было?

– Услыхав про монахинь, парень поглядел на меня с интересом, а потом потащил к машине, которую оставил в переулке. Наташа за нами

поперлась. Вдвоем они меня посадили в тачку, я, правда, не сопротивлялся, мне показалось, что у меня появился шанс... Ну вот, они мне глаза завязали и привезли в это заведение, где вы меня нашли. Это что, гостиница была, да?

– Да, «Принцесса Анна».

– Ну, привезли меня, повязку сняли, и Филя начал меня расспрашивать, как да что...

– Ну, а ты?

– А я все твержу – буду говорить только с доном Марко! Понимаю уже, что его там нет, вот и тяну время.

– Он тебя не бил?

– Нет, видно, боялся, что дон Марко за это может по головке не погладить...

– Господи, а если б этот проклятущий дон был бы там? – всплеснула руками Мотька.

– Ну, наплел бы я ему что-нибудь... Хотя мне и самому страшно было... А потом стали приходиться какие-то люди, а Филя, наоборот, куда-то исчез...

– Слушай, а как он выглядит, этот Филя? – спросила вдруг Матильда.

– Как выглядит? Да такой чернявый парень, похож, кстати, на итальянца. А ты что, знаешь его?

– Да нет, откуда, я просто так спросила... Ну, а дальше-то что?

– Дальше меня ненадолго одного оставили... Но дверь заперли. Ну, я прислушался, что там такое происходит. Чую, праздник какой-то, шум, веселье, одним словом, не до меня им. Потом пришел один толстяк и повел меня по коридору, потом по лестнице и втолкнул в ту каморку, где вы меня нашли: «Сиди, парень, тут, жди, пока дон Марко приедет, вот тебе вода, если пить захочешь, а поесть тебе потом принесут». – И все. Но, видно, они про меня забыли.

– Интересно, а зачем они собаку-то заперли? – сказала Мотька.

– Может, она не любит, когда много народу... – предположила я.

– Его заперли? – воскликнул Аркашка, нежно поглаживая Ромула. Тот лежал у Аркашкиных ног и, похоже, был страшно доволен. – Ну, теперь ваша очередь!

Рассказывайте, как вы меня нашли! – потребовал Аркашка.

Мы подробно рассказали ему все, что случилось с нами с самого утра.

– Ой, Аркашка, позвони скорее синьору Винченцо! – вспомнила я. – Он очень волнуется!

Я протянула ему телефон. Аркашка позвонил, сказал, что с ним все в

порядке, и спросил разрешения привести собаку – чудо ума и красоты! Синьор Винченцо поворчал, но позволил. Аркашка был счастлив.

– Спасибо вам, девчонки. Вы настоящие героини!

Но как повезло, что я майку у вас забыл! А то запросто могли бы и не найти меня...

– Конечно, мы до этой черной лестницы просто не добрались бы! И еще спасибо, что Ромул скулил, мы же решили, что это ты.., с кляпом во рту! – засмеялась я.

– Ну что ж, все хорошо, что хорошо кончается... – задумчиво сказал Аркашка. – Хотя...

– Что опять? – насторожилась я.

– Как быть с этими-то?

– Ох, у них переполох будет, когда дон Марко приедет! – усмехнулась Матильда. – Да еще выяснится, что и собака пропала!

– Послушайте, девочки, у меня идея!

– Опять? – закричала я.

– Ну да, надо же хоть что-то довести до конца!

Я предлагаю сейчас двинуть туда и поглядеть, кто он такой, этот дон Марко!

– То есть как? – опешила я.

– Очень просто! Пойти поглядеть, не подъедет ли он. Его ждали к вечеру, а сейчас уже вечер, семь часов.

– Нет уж! – отрезала Мотья. – Я туда больше не пойду, хоть режьте меня! Ни за что! И потом, куда мы собаку денем?

– Да, Аркашка, хватит с нас! Мы сегодня столько пережили... Черт с ним, с доном Марко. Вот Матильда вернется в Москву, свяжется с Костиным папой, и тогда всю эту банду заметут. Мы и так много сделали!

– На самом деле мы ни фиги не сделали! – понурился Аркашка. – Единственное стоящее во всем этом то, что вы меня выручили. А так... Просто цепь случайностей!

– Так-то оно так, но... Многие наши дела – просто цепь случайностей. Но все равно мы раскрыли эту банду. Мы знаем, что агентство «Путь к славе» вербует из неудавшихся актрис контрабандисток, побирушек, знаем, что они возят через границы бриллианты, и даже догадались, вернее, ты догадался, что они возят их в ампулах с лекарствами, мы знаем по имени их главу, знаем гостиницу, где у них притон, разве этого мало? – говорила я.

– Черт побери, а ведь действительно кое-что есть! – оживился Аркашка.

– Аська, все-таки ты – готовый адвокат! – улыбнулась Мотья. – Тебе

прямая дорога на юрфак вслед за Митькой.

– Да, подруга, речь получилась впечатляющая, – с уважением произнес Аркашка. – И убедительная! Я с тобой согласен.

Тут зазвонил мой сотовый. Я выхватила его из сумки.

– Алло!

– Аська? – раздался голос деда. – Куда вы пропали? Мы уже волнуемся!

– Ой, дед, просто загулялись! И еще мы нашли потрясающую собаку!

– Собаку? – ахнул дед. – Какую собаку?

– Немецкую овчарку! Такой красоты! И такого ума!

– То есть ты хочешь сказать, что...

– Нет, дедушка, нет! Ее берет к себе Аркашка!

– Ах вот как, – с облегчением вздохнул дед.

Вообще он обожает животных, в Москве у нас есть собака, кот, попугай, но, видно, живя в гостях, ему неудобно было бы привести еще и собаку.

– Вы что-нибудь ели? – спросил дед.

– Конечно!

– Тогда Мы приедем за вами с Сашей, покатаемся по Риму, посмотрим вашего пса, завезем Аркадия и вернемся. Годится такой план?

– Годится! А как там Ниночка?

– Неплохо! Сегодня был доктор, сказал, что дня три ей еще надо посидеть дома. А вообще она быстро поправляется. Ну что ж, мы скоро выезжаем. Вы где?

Я сказала ему, где мы находимся. У нас в запасе было еще минут сорок самое меньшее. Но идти куда-то еще уже не было ни сил, ни желания.

Глава 14

Ночное приключение

Только не вздумайте говорить деду, где мы нашли Ромула! – предупредила я. – И надо пока снять с него ошейник, а то и дед, и синьор Винченцо решат, что мы его просто украли. Ведь на нем ошейник со всеми данными.

– Да, ты права! – согласился Аркашка и, ласково погладив Ромула, снял с него ошейник. – Девочки, а что, если позвонить завтра по телефону, который там указан, а?

– И что?

– И поглядеть, кто за ним явится?

– Ты хочешь отдать им Ромула? – испугалась я.

– Да нет, просто погляжу...

– Не мели чепухи! – рассердилась Мотья. – Что тебя так разбирает? Пошлют за псом какого-нибудь «шестерку», и все! Думаешь, дон Марко за ним кинется?

Будь это его псина, они бы ее не заперли в чулан!

– Ты права! – вздохнул Аркашка. – Я, наверное, и вправду сдурел после сегодняшнего. Но все было не зря!

Какой пес мне достался!

Ромул словно бы понял его слова и ткнулся носом ему в руку.

– Нет, это ж с ума сойти! Даже Марат так не умел...

Он же все понимает!

– И главное, знает русский язык! – заметила я. – А то если бы он жил у итальянцев...

– Действительно! – засмеялся Аркашка. – А мне и в голову не пришло.

* * *

При виде Ромула и дед, и Александр Ефимович пришли в восторг.

– И где же вы такое сокровище нашли? – поинтересовался Александр Ефимович. – Он не похож на бездомного, вполне ухоженный пес!

– Он просто увязался за Аркашкой! – сообщила Матильда. – Ну, мы увидели, что он без ошейника...

– Потерялся, должно быть, бедняга... – вздохнул дед. – Хотя такой умница не должен был бы потеряться... Возможно, его хозяин умер..., или плохо с ним обращался, и он сбежал... Может, следует дать объявление?

В газеты или на телевидение?

– Игорь Васильевич! – взмолился Аркашка. – Не надо! Вы видите, он ко мне сразу привязался. Не надо!

Я увезу его с собой!

– Но ты понимаешь, как это непросто? Придется брать справку, что он здоров... Это же не Москва, где тебе за взятку любую справку выдадут!

– Ну, тут, я думаю, это тоже возможно, – засмеялся Александр Ефимович.

– Я поговорю с синьором – Винченцо, он посоветует, к кому обратиться! Нет, я теперь с ним не расстанусь!

Интересно, сколько ему лет?

Дед погладил Ромула и сказал:

– Покажи-ка зубы, друг! Улыбнись!

Аркашка обнажил зубы пса.

– Ему от силы года два. Вон какие зубы! Новенькие, что называется. Ах, что за пес! – восхищался дед.

После долгих ахов и охов мы погрузились в машину и первым делом отвезли в пансион Аркашку с Ромулом, потом покатались по Риму и поехали домой ужинать.

Часов в одиннадцать мы с Матильдой пошли к себе.

Завтра вечером, вернее ночью, мы едем в Венецию.

– А как же теперь Аркашка поедет? – спросила Матильда.

– Уверена, что синьор Винченцо с восторгом останется с Ромулом. Это такая обаятельная собака, что...

Мы еще пообсуждали Ромула и заснули. Я проснулась, как от толчка. И сон мгновенно слетел с меня.

Сердце тревожно билось. Что бы это значило? Матильда спала крепким сном. Я прислушалась, все было тихо.

Ни ветерка. Но тревога не покидала меня. Я тихонько спустила ноги с кровати. На цыпочках подошла к балкону и вдруг увидела, как между деревьями мелькнула черная тень. Нет, наверное, мне показалось. Кто тут может быть? Ведь парк надежно охраняется. Я пригляделась. Ничего! И вдруг опять промелькнула тень. И снова все замерло. Так, кажется, тень движется малыми перебежками между деревьями. О! Вот еще раз! Наверное, это грабитель! Хочет ограбить большую виллу, дед говорил, что там сейчас никого нет и что у барона роскошное собрание картин... Но там

же какая-то фантастическая сигнализация... Тоже по словам деда... Однако тень двигалась в сторону нашего дома! Может, поднять тревогу?

А вдруг это кто-то из охранников бежит на свидание с горничной? Это смею будет! И я решила осторожно понаблюдать. Поднять тревогу я еще успею. Я бросилась в комнату и принялась будить Мотьку. Она не простит мне, если пропустит подобную историю. Да и мне будет веселее наблюдать за черной тенью.

– Мотька, живо проснись! – шепнула я, расталкивая ее.

– А? Что ты? Темно ведь!

– Быстро вставай, нас, кажется, собираются грабить!

– Чего?

Но я уже вновь кинулась к балкону и вдруг услышала металлический лязг. Что это? Ага, за перила балкона зацепилась железная круглая вилка. Значит, сейчас кто-то полезет сюда по веревке.

В этот момент Матильда зажгла свет.

– Ты что там делаешь? – громко спросила она. И до меня донесся шорох кустов под балконом. Видимо, грабитель затаился там.

– Матильда, – шепнула я, – ты тут разговаривай со мной, а я вызову охрану!

Она молча кивнула. Моя подружка быстро врубилась в происходящее!

Я выскочила на площадку и нажала на кнопку переговорного устройства.

– Пронто! – раздался голос охранника.

На ломаном английском я объяснила, что тут происходит. И буквально бегом вернулась в комнату, где Мотька на два голоса беседовала с воображаемой подружкой.

– Ладно, хватит тебе, – говорила она своим голосом, – гаси свет! – Сейчас, – отвечала уже моим, – еще минутку!

– Зря стараешься, они же вряд ли по-русски понимают! – шепотом сказала я ей.

Мотька только рукой махнула.

– Ты вызвала охрану? – тихо спросила она.

– Конечно!

– Ну и где она?

Но в этот момент раздался вой сирены, и в парке вспыхнул ярчайший свет. Мы выскочили на балкон и увидели, что два охранника скручивают руки какому-то мужчине, а второй лежит на земле, а на нем верхом сидит еще один охранник. И тут же я услышала голос деда:

– Черт возьми, что там такое?

Я выскочила на площадку.

– Дед, там грабителей поймали!

– Какие грабители, где? – гремел дед, натягивая халат поверх пижамы.

Он побежал вниз, мы с Мотькой за ним. Дед что-то спросил у одного из охранников по-итальянски. Тот развел руками и виновато улыбнулся. Вероятно, дед спросил, как сюда пробрались грабители. Другие между тем их обыскали и нашли баллончики с газом и длинные ножи. Охранники внимательно их разглядывали.

– Игорь Васильич, а полицию вызвали? – любопытствовала Матильда.

– Разумеется, разумеется, вызвали, ах черт, теперь уж выпататься не удастся!

Но тут один из охранников подошел ко мне и взволнованно заговорил по-итальянски.

– Дед, что он говорит?

– Он говорит... Он говорит, что это ты обнаружила грабителей и подняла тревогу! Это так?

– Так, – скромно потупилась я. В этом вполне можно было признаться.

С преступников между тем сняли маски. Это были два парня, оба с неприятными, наглыми лицами, а один с глазами явного наркомана. Мотька внимательно пригляделась к ним и вдруг, хлопнув себя по лбу, исчезла.

И буквально тут же к дому подкатила полицейская машина. Оттуда выскочили несколько полицейских в форме и мужчина средних лет в штатском. Он сделал два шага к крыльцу и вдруг просиял.

– Синьор Потоцки? – воскликнул он.

– Си, си, – отвечал дед.

– Гран уомо! Грандиссима артиста! <Великий человек! Величайший артист! (итал.)>.

Это даже я поняла. Он восклицал: "Великий человек!

Великий певец!" Да, дед прав, в Италии его знают!

Затем комиссар Монтальдо прошел в гостиную вместе с дедом. И тут вдруг кто-то дернул меня за рукав.

Я обернулась. Это была Мотька, у которой глаза буквально вылезли из орбит.

– Аська, поди сюда! – прошептала она.

Дед и комиссар были заняты разговором, но я понимала, что через несколько минут мне придется давать показания.

– Ты чего, Мотька?

– Аська, это не грабители! – зловецким шепотом проговорила она. –

Это убийцы, и они пришли убить нас с тобой! Отравить газом из баллончиков. Или зарезать!

– Да с чего ты взяла?

– Ас того! Идем! Скорее!

Мы побежали наверх, в нашу комнату. Мотька закрыла дверь и схватила пульт телевизора.

– Смотри!

На экране замелькали кадры, снятые видеокамерой.

Вот фонтан Треви, Наташа... Это снимал Аркашка Мотькиной камерой, когда первый раз пошел вслед за Наташей. А вот Наташа передает деньги какому-то парню... Ба, да это же наш грабитель!

– Это Филя! – прошептала Мотька. – Я, как его увидела, думаю, откуда я его знаю, и видишь... Что же делать? Сказать полиции про это?

– Да, наверное, надо... Но ты представляешь, что будет с дедом? А главное, потом в Париже мне не дадут шагу ступить свободно...

– Значит, промолчим?

– Сама не знаю!

– А я знаю! Аська, все равно этот комиссар будет тебя расспрашивать...

– Ну и что?

– А то... Ты ему скажи, что хочешь поговорить с ним с глазу на глаз, чтобы не волновать деда...

– Интересно, как я ему это все скажу, а? На каком языке?

– Ну, на английском!

– Боюсь, что не сумею...

– А на французском?

– Еще хуже...

– Да, плохо дело...

Но тут снизу раздался голос деда:

– Анастасия, иди сюда! Комиссар хочет с тобой поговорить!

Я побежала вниз, Мотька за мной. В гостиной, кроме комиссара Монтальдо, сидел еще какой-то молодой человек, которого я прежде не видела.

– А вот и моя внучка! – сказал дед по-итальянски. – А это ее подруга!

– Очень приятно! – произнес вдруг по-русски молодой человек. –
Доброй ночи!

Я невольно улыбнулась. Ничего себе добрая ночь!

– Вот этот юноша побеседует с вами, – сказал дед. – Я предложил свою помощь в качестве переводчика, но комиссар решил, что мы с тобой

слишком близкие родственники.

И дед уселся в кресло, приготовившись слушать наш разговор с полицейскими. Это меня не устраивало.

– Дед, ты поднялся бы к Ниночке! – шепнула я. – А то она разволнуется, как бы ей хуже не стало!

– Ох, да, ты права!

Он спросил разрешения у комиссара. Тот кивнул.

Едва дед скрылся, я сказала молодому человеку, который представился нам как Витторио Гагарин, потомок князей Гагариных, что хочу поговорить с ним без деда. Тот удивленно вскинул брови и перевел мои слова комиссару. Тот кивнул.

– Понимаете, – начала я, – они пришли сюда не грабить... Они пришли сюда убить меня и мою подругу!

– Что? – опешил Витторио Гагарин.

– Это долгая история, и начинать надо с того, как мы летели в Париж.

Витторио опять перевел мои слова комиссару. Тот что-то сказал и закурил сигарету.

– Говорите все, что знаете, с самого начала!

– Аська, – тихонько сказала Мотька, – может, я сбегая за кассетой?

– За какой кассетой? – быстро спросил Витторио.

– У нас на видеокассете есть этот.., ну, один из грабителей!

– Несите ее сюда!

Мотька помчалась наверх, а я продолжила свой рассказ.

– Монахини? Православные монахини? – переспросил Витторио.

– Они не монахини, они ряженые и возят сюда бриллианты. Мы подозреваем, что в ампулах с лекарствами! Естественно, кто же станет трясти багаж монахинь, тем более проверять коробку с лекарствами!

– Вы убеждены, что они провозят их именно в ампулах?

– Нет, мы просто предполагаем...

– Но почему же вы никому ничего не сообщили?

– Мы не хотели никого волновать... Мы решили, что Матильда, моя подруга, сообщит обо всем нашей милиции, когда вернется в Москву.

– Понятно. Итак, что же дальше?

И я рассказала им абсолютно все. Умолчала лишь о том, что Аркашка забрал себе собаку.

– Виа-Маргутта? Отель «Принцесса Анна»? Мы давно подозревали, что там что-то нечисто, но они еще ни разу ни на чем не попались! Подумать только, они привозят сюда девушек, чтобы те попрошайничали! Очень, очень интересно!

Пока мы беседовали с Витторио, спустился дед, но комиссар увлек его в другую комнату. Мотыка принесла кассеты, и мы вместе с Витторио еще раз посмотрели снятые кадры, запечатлевшие и Филю, и Наташу-Таню, и Люсю.

– Витторио, скажите, а что будет с этими девушками? – спросила я.

– Если они ни в чем дурном не замешаны, мы их просто выдворим отсюда. И для них это будет лучше, чем если бы их вызволяла отсюда ваша милиция. Все произойдет быстрее и проще. Но связаться с нашими коллегами из Москвы придется в любом случае. Благодаря вам мы сделаем им хороший подарок! Но послушайте, синьорины, неужели все, что вы рассказали мне, правда?

– Вы сомневаетесь? – оскорбилась я.

– Нет, просто я еще никогда не встречал таких, как вы... У вас в России много таких?

– Не много, но есть! – с гордостью заявила я.

* * *

На другой день в газетах появились сообщения о том, что грабители пытались проникнуть на виллу барона Кортеше, но охрана задержала их! О нас там не было ни слова. Витторио Гагарин пообещал мне, что о нашем участии никто не узнает. Это было в наших интересах. Во-первых, мы останемся в стороне и тем самым избежим опасности, если бы кто-то еще вздумал сводить с нами счеты, а во-вторых, охранники предстанут героями и не потеряют работу за то, что проворонили грабителей. Да и деду такая шумиха вокруг его имени совершенно ни к чему.

А ночью мы уехали в Венецию, где пробыли два совершенно счастливых дня. Мы кормили голубей на площади Сан-Марко, катались на гондоле и на «вапоретто» (что-то вроде наших речных трамвайчиков), фотографировались на фоне моста Вздохов, одним словом, наслаждались жизнью напоследок, ведь по возвращении из Венеции Аркашка улетал домой, в Тель-Авив, а еще через день улетала в Москву Матильда. Нам было так здорово втроем, так весело и так..., тепло... Кто знает, когда мы еще встретимся?

Синьор Винченцо обещал, что за время Аркашкиного отсутствия добудет для Ромула справку.

На вокзале в Риме нас встречал Серджио и сразу отвез к нам. Там нас ждали с завтраком дед, Ниночка и Александр Ефимович. Едва мы сели за

стол, как меня позвали к телефону. Все, в том числе и я, очень удивились. Это звонил Витторио Гагарин.

– Ася, – начал он, – комиссар Монтальдо просит передать вам, что он глубоко потрясен и тронут! Благодаря вам раскрыта большая преступная группа... А в «Принцессе Анне» действительно задержали монахинь...

И насчет ампул все тоже подтвердилось! Но... Никому не говорите, что я вам это сказал, просто вы... Вы мне очень понравились, Ася... И, пожалуйста, оставьте мне ваш парижский телефон!

Едва я, несколько ошалевшая, вернулась к столу, как вдруг раздался горестный Мотькин вопль:

– Огурчики! Игорь Васильич, огурчики! Мы их забыли в Париже!